

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Илья Небрежнев

Сказания Трофоры

Том 1

Илья Небрежнев
Сказания Трофору

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Небрежнев И. Э.

Сказания Трофоры / И. Э. Небрежнев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что есть человеческая жизнь? Это череда событий, причиной которых не всегда и даже зачастую сам человек не является. Это толстый клубок спутанных нитей, внутри которого лежит человеческая сущность. Распутать его - значит стать собой, запутаться в нём - значит быть съеденным своей природой. Человеческая жизнь - это сладкая сказка, одна из миллионов сказок, бросающая слушателя то в жар, то в холод, то в блаженную сонную тишину. Однако даже среди сказок есть те, которые лучше не рассказывать. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	49
Глава 3	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Пролог

Говорят, велика беда – начало. Чтож, в некотором роде я согласен с теми, кто так утверждает, но всё же имею на то некоторые собственные представления. С одной стороны, размер беды зависит от того, что требуется начать. Например, если дело касается данного повествования, начать его действительно чертовски трудно, но меня к этому побуждает долг, чувство, что я непременно обязан поведать об этом кому-либо, ибо случившееся со мной удивительно и непостижимо никаким образом, иначе как я сам раскрою завесу этой тайны. Что же касается того момента, когда начинаются события самой истории, он отнюдь не был для меня сложным. Можно сказать, что я принимал в нём минимальное участие. Момент, когда я родился. Он стал начальной точкой линии моей судьбы, испещрённой многочисленными поворотами, местами крутыми, а местами такими плавными, что лишь анализируя их через много лет, я смог понять, что они в моей жизни присутствовали. Думаю, это волне сойдёт за вступление, в довершение к которому мне надлежало бы представиться.

Зовут меня Меррик Риэль. Весьма странное имя практически для любой из знакомых вам стран, включая старушку Англию, или, если угодно, Великобританию, в столице которой мне случилось родиться. Сложись моя жизнь иначе, я бы с куда большей охотой употребил бы слово «посчастливилось», но это, увы, совершенно не так. Родился я, как и предписано главным героям многочисленных рассказов и повестей, в семье необычной, но, слава богу, полноценной. Мои родители служили в полиции, а именно – в главном отделении Службы столичной полиции, или Metropolitan Police Service, расположенном на New Scotland Yard. Как известно, работа опасная, хоть и не так часто в этой стране случаются действительно серьёзные преступления, требующие внимания высших чинов офицерского состава, коим в частности являлся мой отец. Моя мать же находилась в его подчинении, за что по началу их романа на неё, уроженку страны восходящего солнца, смотрели очень и очень искоса. Да, корни моей матери лежат далеко на востоке и так же далеко на западе от моей родной страны. Незадолго до встречи с моим отцом она прибыла в страну в рамках программы по обмену опытом между нашими странами, поскольку британское правительство решило расширить рамки постановления о работе иностранцев в рядах правоохранительных органов. В рамках всё той же программы она работала под крылом моего отца, а затем завязался небольшой служебный роман. Долгими уговорами отец выбил ей место в Scotland Yard, однако, только на посту своего секретаря. Вскоре после её окончательного переезда в Лондон родился я. Горячая любовь моих родителей цвела и пахла, стремительно разнося свой запах по округе. К нему со временем все привыкли, так что рождение в моей семье второго ребёнка, моей младшей сестры, было встречено уже куда более шумно. Во всяком случае, так говорил мне отец. Я часто спрашивал его о работе, восхищался им и мамой, их профессией и тоже хотел однажды стать полицейским. Сбыться мечте не случилось.

Я не знаю деталей, меня деликатно решили в них не посвящать, но я и не настаивал. Не знал тогда, что мне захочется об этом знать, а теперь только жалею, что не узнал. Мои родители погибли. Министр, тесно знакомый с моим отцом, отвечавший как раз за программу обмена, в которой приняла участие мама, подвергся нападению. В тот день отец сопровождал его на какой-то званый вечер или приём, а моя мать была с ними в качестве гостя, отцу случилось достать ей билет. Произошло нападение, какой-то террористический акт, в ходе которого погиб мой отец, защищавший министра, и несколько гостей того вечера, в числе которых оказалась моя мать. Министр выжил, лично присвоил посмертные награды обоим моим родителям, но душу мне это не согрело. Как и моей маленькой сестрёнке. Она была на два года младше меня. Когда это случилось, ей было всего пять. Моя сестра была необычайно красивым ребёнком, ей смешение кровей моих родителей пошло на пользу. У неё были длинные, быстро растущие, но

очень послушные чёрные волосы и большие фиалковые глаза. Порой она бросала ими такие резкие и молниеносные взгляды, за что мама называла её Инадзумой, что на её родном языке значило Молния. Я ласково называл её Иной. В действительности мою сестру звали Лиза. Её прозвище настолько приелось, что я довольно редко называл её так. К тому же, я был ребёнком, и новые слова для меня становились грандиозным и незабываемым событием.

Возвращаясь к неприятной и весьма горестной теме, хочу вспомнить только о двух событиях. После смерти обоих родителей об этом оповестили наших ближайших родственников. Родители моей мамы с готовностью отозвались взять нас под своё опеку, но в столице у нас был другой родственник, мой дедушка. Разумеется, ради того, чтобы не менять нам обоим места обучения, ответственность доверили ему. На протяжении следующих семи лет он ответственно воспитывал и растил нас, прививал нам манеры и ценности, которые я свято храню и по сей день. Самой главной из них была защита и опека друг друга за счёт наших собственных сил. Мы, наученные очень горьким опытом, уже понимали, что дедушка тоже не всегда будет рядом, а потому с ответственностью приняли его предложение обучить нас боевым искусствам. Мой дедушка ещё до знакомства моего отца с мамой был большим фанатом восточной культуры, в особенности – японской, всячески продвигал её в Лондоне, особенно техники владения японским мечом, которым сам обучился за время многочисленных поездок в страну восходящего солнца. Ине не сразу дались и понравились боевые искусства, потому она забросила их через год, с головой погрузившись в учёбу. Я же все годы жизни с дедушкой неустанно тренировался, ежедневно изнуряя своё тело и дух. Ответственность за защиту сестрёнки легла на мои плечи, а потому я не мог позволить себе расслабиться ни на сутки.

Второе событие быстро мною забылось, потому что я не мог на тот момент как следует понять и осознать его, зато могу и осознаю в данный момент. Узнав о гибели родителей, я впал в глубочайший шок. Не помню уже, кто тогда мне об этом сообщил. Помню только, что находился в своей комнате, когда узнал об этом. Мои глаза наполнились слезами, сердце забилося, всё тело как-то обмякло и ослабло. Я упал на задницу и начал плакать. Не сразу, а лишь через почти полминуты, полностью осознав, что именно случилось. Лиза начала плакать значительно раньше. Её плач сперва заглушался моим. В отличие от неё, я был очень плаксивым и в некотором роде капризным ребёнком. Каюсь. Состояние шока заставило что-то в моём организме, в моём разуме, щёлкнуть, перевернуться, измениться, не известно, в лучшую или в худшую сторону. Карандаши, которыми я рисовал, были точно раскиданы по полу, непосредственно на листе бумаги формата А3, на котором была изображена весьма живописная бесформенная каракуля. Вскоре, когда комната рисковала затонуть в потоке моих слёз, два карандаша оказались в моих руках. Я не помню, чтобы брал их сам, не до того мне было, но я обнаружил их там. Не имея ни времени, ни желания удивляться, я сам по себе разжал пальцы, и карандаши выкатились из рук на паркет. Следом за ними в руках появились другие. Мои пальцы рефлекторно сжались, но я снова разжал их, выпуская очередные деревянные многоугольные призмы с графитовым сердечником из рук. Сам того не осознавая, я, сидя на месте, выложил перед собой небольшую горку разнородной мелочи, наполнявшей комнату. В ней нашли место детские игрушки, настольные лампы, пишущие принадлежности и прочие прелести, которые я мог поднять своими руками. Горе превратилось в панику, и теперь я стал плакать уже потому, что никак не мог это остановить. Принёсший печальные известия дедушка пребывал в не меньшей панике, чем я, но тем не менее, смог взять себя в руки и обнять меня, рассчитывая, что это мне поможет. Разумеется, плакать я перестал, попав в крепкие дедовские объятия, но в моей голове продолжал раздаваться крик и плач, и уже однозначно не мой. Вспомнив о том, что не у меня одного сегодня погибли родители, я вырвался и подбежал к сестре, схватил её, крепко стиснул и лишь после этого забыл о том, что только что сидя на месте стащил со всех поверхностей в детской практически все предметы, весящие не больше одного килограмма.

Я помню тот день смутно. Как-никак, с того момента прошло уже девять лет. Я стал несколько взрослее, но жизнь моя от этого легче не стала. Как я уже говорил, на протяжении семи лет дедушка воспитывал и растил нас, и с тех пор феномен, о котором я предпочёл забыть и успешно забыл, не повторялся. Однако, семь лет спустя я снова оказался в состоянии, куда более плачевном, чем шок от потери родителей. Злая случайность привела в мой дом группу бандитов. Меня в тот момент ещё дома не было, я тогда сильно отставал по учёбе и только только заканчивал занятия в школе. Путь оттуда до дома был неблизкий, да и не торопился я никуда, тёплый майский вечер, один из немногих тёплых вечеров в нашей стране, был слишком приятным, чтобы куда-то торопиться. Меж тем вооружённые люди уже оккупировали весьма большой и удобный частный дом моего деда, подаренный ему некогда моим же отцом. Я не знаю, что там происходило, не знаю, как и самое главное зачем и почему. Последнее, что я видел – объятые пламенем здание, яркое мерцание сирен, толпа пожарных, впопыхах поливающих мой дом водой, чуть поменьше – кучка полицейских вместе с фельдшерами, ведущих виновников происшествия в огромную конвойную машину. Я бросился было в здание, но было уже поздно, да и никто меня не пустил. Пожарные схватили меня, оттащили, начали расспрашивать. Я сказал, что живу тут и что внутри находится моя сестра и мой дедушка. Немного помолчав, двое здоровяков в защитных костюмах, опустив голову, рассказали мне, что действительно вынесли из здания пожилого мужчину, но его тело находилось в таком состоянии, что мне лучше не видеть его. К тому же то, что он пожилой, это единственное, что наверняка можно было сказать, увидев тело. Да, они говорили именно «тело». Не надо быть гением, чтобы понять, что он мёртв. Насчёт сестры они не сказали ни слова. Сказали, что тело было только одно, что никого другого в пожаре не нашли. Сейчас внутри здание орудовала другая группа, искали. Я ждал их, затаив дыхание, ходил с места на место, стараясь на время унять боль от потери горячо любимого деда, теша себя надеждой на то, что Инадзума окажется живой. Напрасно. Вторая группа вернулась с пустыми руками. Тогда состояние шока повторилось. На этот раз всё было иначе. Я рухнул на колени, моментально впадая в беспамятство. Я не плакал, не кричал, лишь открыл рот в немой попытке произнести что-то, но даже он отказался меня слушаться. Лишь руки, то и дело рефлексивно хватавшие беспорядочно появляющиеся в них мобильные телефоны, ключи, ручки, пистолеты, рации, шприцы, таблетки, бинты и прочую мелкую чепуху, продолжали функционировать.

Я не знаю, сколько времени потребовалось, чтобы успокоить меня. Не знаю, что случилось вслед за этим. Помню только, что вывалился из реальности, выключился, словно стараясь самоуничтожиться. К моему величайшему сожалению, не вышло. Я очнулся на больничной койке в комнате, в которой кроме белых стен, трёх других коек и шкафа с пустыми полками ничего другого попросту не было. Дверь была закрыта с другой стороны, но к ней подошли, как только я попытался позвать кого-то мне помочь. Подошла миловидная девушка с яркими волосами, крашенными в алый. Она улыбнулась, представившись мне Роксаной, и сказала, что я нахожусь в специальной клинике для больных с неизвестными психическими отклонениями, название которой сообщать не сочла нужным. Впрочем, мне на тот момент важно и не было, так как я и предполагать не мог, что в ближайшие несколько лет эта клиника станет моим домом.

Решившись расспросить Роксану о причинах моего заключения, я узнал, что оказия, случившаяся недавно со мной и моими родственниками, дедушкой и сестрой, спровоцировала вспышку болезни мозга, которую мне диагностировали, как Хаотичную Телепатию. Будучи в состоянии глубокого и сильного стресса, я начинаю хаотически взаимодействовать с предметами вокруг себя, перемещая их в собственные руки. Девушка в двух словах объяснила, что клиника занимается всеми подобными случаями на территории Соединённого Королевства и в некоторых своих филиалах в Европе и США. Вспышки так называемых болезней открывают до сих пор неизученные возможности человеческого мозга, которые клиника призвана исследовать и лечить. Я не был человеком буйным, потому сразу смирился с данной информацией,

спросив лишь о том, сколько примерно меня будут обследовать и как скоро я смогу отправиться к своим ближайшим родственникам. Когда я говорил о родственниках, то, естественно, имел в виду родителей моей матери, время от времени навещавших нас с её родины, но в ответ получил лишь две весьма разочаровывающих новости. Во-первых, мои симптомы индивидуальны и до сих пор не проявлялись ни у кого из известных пациентов, так что их исследование может занять недели, месяцы и даже годы, а во-вторых, мои бабушка и дедушка по материнской линии скончались две с лишком недели назад. Не известно, знал ли об этом мой дедушка, но он был человеком тактичным и, видимо, не хотел расстраивать нас дурными новостями. В свете последних событий эти новости оказались ещё более удручающими. Кроме того, что я так и не смогу в ближайшее время попасть в край, о котором давным давно грезил, что было мельчайшей проблемой из всех имеющихся, в данный момент я остался круглым сиротой, и мне в любом случае придётся как минимум три с небольшим года провести в заточении в этой лечебнице или каком другом государственном учреждении, предназначенном для содержания малолетних сирот. Если попытаться выразить словами моё состояние в тот момент, моё потрясение от гибели стольких горячо любимых мною людей, нужно будет писать отдельную лекцию или трактат о том, как глубоко человек может погружаться в пучины отчаяния и саморазрушения. Моё помещение в комнату без мелких предметов, с которыми мой шаткий разум мог хаотично взаимодействовать, было весьма предусмотрительным и одновременно очень необдуманым и опрометчивым. Прогрессирующая с каждой сильной переменой настроения болезнь, не найдя физических объектов, за которые можно ухватиться, забралась глубже в окружающую среду. В моей голове зазвучали отдельные отрывки каких-то фраз, совершенно чужих голосов, которых я не понимал и, если честно, до жути боялся. Только заслышав первые из них я запаниковал, схватился за голову и сел, облокотившись спиной на дверь. Они раздавались повсюду, прямо в моём сознании, будто кто-то думал, говорил про себя, так же, как и любой другой человек, но не в своей, а в моей голове. И таких было много. В тот момент мне как-то не пришло в голову сосчитать, да и я сомневаюсь, что что-либо из моих собственных мыслей тогда могло в принципе находиться в переполненной сторонними мыслями голове. Я просил а после умолял их замолчать, сперва про себя, там же, где слышал их, а после, поддавшись панике и отчаянию – вслух. Ещё раньше, чем океан голосов свёл меня с ума, санитары успокоили меня. То ли усыпили, то ли я сам после заснул, я уже не помню. Кажется, мой мозг, с целью защитить меня от стремительного сумасшествия, изолировал моё сознание от какофонии мыслей. Я пришёл в себя только проснувшись глубокой ночью. Из всего, доступного невооружённому глазу, в комнате был только пластиковый стакан с водой. Он стоял на открытой внутрь створке в двери, служившей ему чем-то вроде подносов, какие обычно встраивают в кресла самолётов. Комната изменилась, скорее всего это была вообще другая комната, не та, что прежде. Мягкие стены, отсутствие вообще любой мебели. Кровать представляла собой огромный овальный матрас без каркаса, мягкий и упругий. Во рту стоял неприятный привкус сухости.

Как оказалось позже, меня перевели в особое отделение для тяжёлых больных и посадили в мягкую комнату для того, чтобы я не убился в очередном приступе. Справедливо, несмотря на то, что меня ещё сильнее расстроил тот факт, что я нахожусь в клинике для душевно больных. В дальнейшем я несколько раз усердно думал над тем, является ли вообще свойство моего организма к перемещению объектов сквозь пространство болезнью, которую стоит лечить? Открытие потаённых способностей мозга это то, к чему учёные стремятся уже давно, и тех, в ком проявилось что-то особенное, следовало бы не лечить, а учить управлять этим. Опыты и исследования, конечно, проводить бы тоже стоило, хоть я и не был до конца согласен с методами их проведения. Что касается лично меня самого, мой недуг, хоть и был особенным, предполагал лишь изучение мозга, что чаще всего проходило через различные аппараты и только при условии моего погружения в глубокий сон. Меня не вскрывали и не оперировали, а лишь вызывали искусственные раздражения в мозгу, чтобы выявить, на что реагирует моей некон-

тролируемый феномен. Так же со мной часто общались врачи, а вскоре, когда я стал менее подвержен стрессам и приступы более менее утихли, стали посвящать меня в ход процедур, показывать записи исследований и непосредственно знакомить с тем, чем я болен.

Прошло чуть больше года к тому моменту, как учёные из Лондонского филиала Клиники Изучения и Терапии Особых Психических Заболеваний, сокращённо Клиника ИТОПЗ (Clinic of the STSMI) выявили все взаимодействия между мной, и моим расстройством, сохранившим название Хаотичная Телепатия. Конечно, я не был только телепатом, исходя из моих общих представлениях о сверхспособностях, взятых исключительно из фантастических источников. Я мог, во-первых, случайно принимать чужие мысли, что есть телепатия, и мог перемещать объекты в пространстве, что есть телекинез, но не просто перемещать, а мгновенно, из одного места в другое, то есть – телепортировать. Не то, чтобы я сам мог назвать эту болезнь или способность как-то иначе, но для ясности просто не мог остановиться на таком простом названии. Аббревиатура клиники меня, если честно, раздражала, название было слишком длинным и заумным, из-за чего даже сокращение казалось совсем не сокращением. Роксана, когда мне вновь довелось с ней встретиться, сказала, что она и многие работники и пациенты называют клинику SMI, чтобы не мучиться. А встретился я с ней тогда, когда исследователям и докторам удалось при помощи внешних воздействий притупить активность болезни. Несколько недель никаких признаков или внезапных воспалений дали им возможность вновь перевести меня в палату, в которой я оказался при первом своём появлении здесь.

Время шло. Я постепенно привыкал к отсутствию мебели, каких-то мелочей типа карандашей и бумаги, чтобы рисовать или записывать, хотя откровенно не понимал, в чём состоит проблема предоставить мне хотя бы что-то, кроме маленького резинового мячика, который я то и дело кидал об стену тогда, когда собственные мысли уже не занимали так сильно, как обычно. Разумеется, я вместе с прочими пациентами продолжал получать образование. Под строгим надзором учителей и фельдшеров те, кто считался стабильными, но ещё не здоровыми, посещали импровизированную школу, расположенную на последних двух из пяти этажей лечебницы. Там я знакомился и с другими пациентами разных возрастов, но почему-то от учеников первого класса до почти совершеннолетних детей. Путём расспросов я выяснил, что в клинике нет больных старше семнадцати, максимум восемнадцати лет, и что все болезни лечатся скорейшим образом, выявляются как можно скорее, и пациенты тут долго не задерживаются. Всегда случаи вспышек проявляются у детей, но учёные так и не смогли установить между ними никакой закономерности и так и не смогли понять, почему именно это молодое поколение столкнулось с такой проблемой. Учеников моего возраста в школе было крайне мало, а потому общаться мне было практически не с кем и не о чем. Получив доступ во внешний мир и возможность общаться с другими людьми, я узнал много нового. Узнал, как относятся к тем или иным докторам, кто чем болеет, кого и как изучают. Некоторые ученики были бриты наголо, а на их головах красовались шрамы от недавних операций на головном мозге. Я знал, что не всех больных лечат и изучают так же аккуратно, как меня. Многие доктора говорили, что не всегда можно справиться лишь внешним воздействием, что иногда болезнь становится губительной для человеческого мозга, поражает некоторые его участки, после чего их приходится удалять. Так же от меня не таили, что были операции неудачные, исход которых становился летальным. Я ничего на это не сказал. С детства я уважал докторов, считал их профессию очень благородной и трудной, когда-то сам мечтал стать одним из них, хотя, кем только не мечтаешь стать в детстве. Так вот, уважение к этой профессии мешало мне думать о них плохо, строить теории, но всё вокруг, несмотря на моё в этом участие, являлось для меня настолько непонятным, что время от времени недобрые мысли да пробирались в голову. Мысли о тайных опытах над людьми, заговорах и прочем. Что это не лечебница, а всего лишь прикрытие для чудовищных опытов. Я отгонял их. Совесть не позволяла думать плохо о тех людях, которые кормят меня и помогают справиться с тем, с чем я не в состоянии совладать собственными силами. Однако,

недоверие и опасения усилились, когда среди детей пошёл слух о том, что пациенты в SMI начали пропадать. В какой-то месяц бесследно исчезло около десяти человек. Сперва я грешил на докторов, думал: «Ну всё, теперь они отправят нас всех на опыты, вскроют да по органам растаскают», но быстро понял, что это не так. Многие врачи и исследователи сами пребывали в недоумении и замешательстве. Клиника усилила охрану, учеников оправщивали, но никто ничего не видел. Санитары и медсёстры, обнаружившие пропажу, давали практически идентичные показания. Говорили, что ночью отправляли детей спать, в коридорах никого не было, двери были закрыты, всё, как обычно, но наутро ребёнок пропадал, хотя всё прочие оставалось неизменным. Много слухов ходило. Начались весьма беспокойные времена, а мне, как назло, некому было излить мои собственные опасения и переживания. Хотя, со временем я понял, что это хорошо, что у меня нет друзей и знакомых среди учеников. Случись мне пережить исчезновение или смерть ещё кого-то из близких, кто знает, может, я бы съехал с катушек уже окончательно и бесповоротно. Несмотря на прежнее спокойствие, поначалу, когда я только сюда попал, множество мыслей, последствия событий, приведших меня сюда, сны, в которых передо мной проносились лица всех моих родственников, а особенно лицо Лизы. Её глаза, тёмно-карие глаза, смотрящие на меня так, будто я её предал, волосы, цвета вороного крыла, и пламя, медленно вздымающееся позади неё, как будто из глубины самого ада, окутывающее её, уносили от меня прочь. Эти сны... Они побуждали меня к самоубийству, о чём я думал многократно. Хотя в свете активности моей болезни тогда, несмотря на то, что я порой не мог отличить собственные мысли от посторонних, я точно знал, что эти принадлежат мне.

Единственным утешением в этом хаосе и одиночестве стала для меня Роксана. Со временем мы с ней сдружились, она была не сильно старше меня, и по началу, когда мы виделись впервые, проходила тут стажировку от своего института, а после устроилась сюда на работу медсестрой, и теперь во всю трудилась на благо лечебницы. Будучи большим фанатом всяческих компьютерных игр, она затянула в этот мир и меня, сперва простыми рассказами, а после и наглядной демонстрацией, притаскивая на работу свой излюбленный игровой ноутбук. Интернета в лечебнице не было, здание экранировало практически любые волны, скорее всего, для снижения помех для всяческих приборов, обеспечивающих исследование и наблюдение, так что мне приходилось играть только в одиночные игры, однако и это весьма и весьма неплохо избавляло меня от скуки. В играх я проводил невероятно много времени. Это стало моим любимым занятием после фехтования. Несмотря на то, что мой дед относился к технологиям а тем более подобным развлечениям весьма скептически, я всегда питал к ним какой-то пассивный интерес, но, когда он ещё был жив, предпочитал интересу практику с мечом и фехтование. Тут же, за неимением вышеуказанного развлечения, успешно получил доступ ко множеству удивительных миров, вместе с Роксаной следил за новостями в мире игр, радовался новинкам и анонсам и очень жалел о том, что так и не смог убедить своего деда в том, что игры – вполне себе адекватное и безвредное развлечение. За весьма короткий срок я успел опробовать на себе множество ролей, был храбрым морским волком, членом отряда американских спецслужб, рыцарем на белом и не только белом коне, разбойником в рваных одеждах, истребителем чудовищ, детективом и много кем ещё. Я ни за что бы не подумал, что навыки, приобретённые мною на просторах множества этих миров могут пригодиться мне во вполне себе реальной жизни.

Относительно недавно мне случилось видеть странный сон. Я открыл глаза, но увидел вокруг лишь бескрайнюю белизну, и ничего больше. Сперва мне не удавалось понять даже моего положения в пространстве, настолько были притуплены мои чувства. Оказалось, что я лежу. Кое-как мне удалось сесть и осмотреться, но вокруг всё было настолько одинаково, что я терялся, блуждал на бескрайней белой равнине. Вскоре ощущение опоры помогло мне понять, где верх, а где низ, но это ни капли меня не утешило. Я оглядывался, судорожно пытаясь понять, что происходит и куда мне следует двигаться. Радость от сна, которые приходили

в мою едва здоровую голову отнюдь не часто, превратилась в скуку. Мне захотелось выбраться из него, проснуться и попытаться увидеть новый. Я поспешно ущипнул себя за руку, с силой, впиваясь в кожу ногтями, но тут же громко вскрикнул, почувствовав боль. Всё остановилось. Жгучая волна от двух глубоких вмятин, оставленных ногтями на предплечье, растеклась по руке и стихла, но я так и остался стоять, разинув рот и смотря на свою руку так, будто вижу её впервые в жизни. Сердце застучало. За годы в клинике многочисленные посещения психиатров и психологов вышколили меня, приучили сохранять спокойствие и держать эмоции под контролем, чтобы я мог контактировать с внешним миром и людьми до тех пор, пока меня полностью не излечат. Я не сразу поддался панике. Не сразу, но всё таки поддался. Глубокий мыслительный процесс, протекавший в моей голове, последовательно привёл меня к тому, что я нахожусь в неизвестном мне месте, неизвестно как долго, непонятно кем и с какой целью сюда принесённый, голый, в одном исподнем. В слепой надежде я хотел было ущипнуть себя ещё раз, уже сильнее, и, на этот раз готовый к боли, стиснул кожу пальцами сильнее. Болезненный жар охватил место, которое я яростно сжимал меж ногтей. Казалось, ещё усилие, и я пробью её насквозь, хлынет кровь.

– Это не сон, – послышалось откуда-то сверху. Или слева, или ещё откуда. Голос эхом отталкивался отовсюду и уходил во все стороны, хотя, казалось бы, отталкиваться ему не от чего.

Я ударил босой ногой в землю под собой, рассчитывая на то, что пространство вокруг – это всего лишь обман зрения, что я стою среди каких-то тряпок, подушек или зеркал, но звук, который раздался от соприкосновения ноги и опоры, на которой я стоял... Могу поклясться, я никогда прежде его не слышал.

– Где я?! – крикнул я в пустоту дрожащим от страха и нарастающей паники голосом. Я старался успокоить себя глубокими вдохами и тщетными надеждами, но ситуация, в которой я оказался, никоим образом не располагала к спокойствию.

– Не думаю, что это место расположено там, где тебе прежде приходилось бывать или о чём приходилось слышать, – протянул загадочный голос, – Иными словами: Ответ на твой вопрос не даст тебе ровным счётом ничего.

– Кто вы такой? – мой голос стих. Информация. Я хочу выбраться отсюда как можно скорее, а значит, мне просто необходима какая-либо информация о том, кто похитил меня, куда привёз и как мне отсюда выбраться.

– У меня много имён, и, уверен, ты не слышал ни одного из них, – с прежней напускной загадочностью продолжал неизвестный, – Не думаю, что в твоём случае уместно будет задавать вообще какие-либо вопросы. От тебя требуется только слушать и запоминать.

– А если не захочу? – тайна и сокрытие от меня всего, что мне необходимо знать, раздражало меня выводило из себя, и на место замешательства и страху постепенно приходили гнев и ярость.

– Боюсь, у тебя нет выбора, да и я не давал тебе возможности выбирать. Я ставлю тебя перед фактом. Будь смиренным и покорным перед лицом Бога!

«Бога? Шутишь? – вопрошал я про себя.» Сказанная неизвестным чушь окончательно выбила меня из колеи. Что это всё должно значить? Какого чёрта тут происходит? Меня терзали вопросы, сомнения, я злился, не находил, что сказать и так и не успел найти прежде, чем он продолжил:

– Я, Бог блаженной Пустоты, призвал тебя из твоего брэнного мира, мира смертных, чем оказал тебе огромную, невиданную честь. Ты, несчастный, убогий сирота, станешь мне помощью и опорой в моих планах, в божьих замыслах, смысла которых тебе никогда не понять, – я опешил. Такого заявления следовало ожидать от того, кто провозгласил себя Богом, тем более Богом Пустоты. Впервые приходится слышать о подобной стихии. Однако, где бы я до этого ни был, конечно, я имею в виду игровые миры, Пустота всегда становилась чем-то ужасным,

несущим хаос, смерть и разрушения, либо же чем-то, лежащим далеко у истоков, загадочным, знания о чём совершенно и бесповоротно утеряны в столетиях истории. Удобно, наверное, быть богом того, о чём никому, кроме тебя самого, неизвестно, – Матрица Познания, древний артефакт, принадлежащий мне, была разбита, а её осколки похищены. Отыщи её, и я тебя щедро вознагражу.

Шок не спадал. Я был готов услышать всё, что угодно, но никак не мог поверить в то, что меньше десяти минут тому назад лежал в своей постели, а сейчас уже слушаю поручения бога о том, что мне предстоит что-то искать. У меня нет никакого желания покидать лечебницу, отказываться от тихой и спокойной жизни за учёбой и играми, доставляющими мне так много удовольствий, не замороченную поисками, скитаниями в поисках хрен пойми чего, но... Почему, чёрт побери, моё сердце никак не успокаивается, когда я чётко произношу «Нет» у себя в голове? Почему оно так бьётся? За мои недолгие годы жизни я всё же успел достаточно хорошо изучить своё тело, чтобы понимать, что оно стучит так не потому, что я в ярости или расстроен, не потому, что считаю всё происходящее сейчас со мной бредом, хоть это несомненно так. Оно бьётся в предвкушении. Как если бы я прямо сейчас открывал ярлык с новой игрой, ожидая увлекательное путешествие в её мир, полный тайн и загадок. Именно так себя чувствует моё сердце и так называемая душа. «Хотите сказать, я, сам того не понимая, хочу этого?»

Мысли разбросало по голове тут и там так, что собрать их не представлялось возможности. Я не мог сосредоточиться ни на чём другом, кроме яростного сердца, изо всех сил стремящегося куда-то из моей груди. Куда-то, где, по его мнению, было хорошо, интересно и весело...

– Я знаю, ты болен, – продолжал Бог, – Знаю, чем и как оно проявляется, как выглядит. Я могу помочь тебе обуздать твою силу. Сделать её подвластной тебе, научить ею управлять. Зря все эти люди уверяют тебя в том, что это болезнь. Это дар, самый настоящий дар. Если достанешь для меня осколки Матрицы, если поможешь собрать её снова, я сделаю так, что этот дар покорится тебе.

Дар? Я никогда не думал об этом в таком ключе, невзирая на то, что болезнью это так же не считал. Управлять этим? Боюсь, в моём мире умение перемещать предметы силой мысли поставит моё мирное существование под удар, сделает меня опасным для властей или прочих людей, меня захотят изолировать. Но что если...

– Где... – робко начал я, – Где мне предстоит искать?

– О, думаю, ты будешь восхищаться этим местом... – всё так же загадочно воскликнул он.

Другой мир... Другое место, не такое, как то, в котором я живу... Место, где этот дар поможет мне стать кем-то другим... Перекроить свою жизнь... Завести новых друзей и не дать им умереть... Начать сначала, с чистого листа... я хочу...

– Я согласен, – совершенно не думая, ответил я.

В тот день линия моей судьбы сделала крутой поворот. Я бы даже сказал, изогнулась, словно змея вокруг ветки, перекрутилась. Смешно даже предполагать, что я, который согласился на предложение неизвестного, назвавшегося Богом, предполагал, что это решение обернётся для меня совсем не тем, чем оно казалось с его слов. Думаю, если бы в тот момент я мог знать, если бы не был настолько наивен, непременно отказался бы.

Глава 1

Начать с нуля. Чистый лист так много обещает

Фредерик Бегбедер

Любовь живёт три года

Тишина... До своего рождения все существа очень долго томятся в тишине, как и миры до тех пор, пока не приходит их время и не пробьёт заветный час. Трофора тоже когда-то была соткана из Тишины, слово полотно, изображавшее самую мирную и сладкую картину: улыбающихся людей с пылающими добротой и праведным огнём сердцами, прелестных животных, мирно существовавших в своих блаженных лесах, восхитительные растения, обвевающие ветви и корни могучих деревьев в зелёных лесах. Все миры начинаются так. Но проходят дни, года, декады, века и миллениумы, прежде, чем мир начинает жить так, как положено. По нерушимым Законам. Цветущая Трофора вскоре, по меркам вселенной, после своего зарождения была поражена Хаосом. Он проник в сердца людей, и сделал их жестокими и алчными, пробрался в лесные чащи и сделал зверей свирепыми, проник в само солнце, заставив растения вместе с его светом принять и себя самого, и те увяли. А те, которые не увяли, стали ядовитыми и вместо прежнего нежного запаха несли только смерть. И Тишина пала. Нити треснули, рассыпаясь на прах. Из праха родилась дева. Прекрасное существо с волосами цвета золота и с кожей цвета серебра. Унаследовав могущество и величие некогда властвовавшей над миром Тишины, превозмогая её, она осветила путь заблудшим и встала против воцарившегося Хаоса. К моменту её рождения он уже достаточно долго властвовал над беззащитным миром, творил сущее зло и заставлял тех, кто населял его, вторить ему. В мир пришло богатство, великое множество существ из иных миров, разумные и неразумные, они заполонили Трофору. Но обретенное богатство не пошло ей на пользу. Люди, бывшие в мире прежде, теперь были вытеснены далеко от привычных мест, а их жилища наполнили другие, те, кто пришёл извне. Мир изменился. Вместе с Хаосом в нём появилась сила, и лишь те, кого разрушитель принёс с собой, знали, как этой силой владеть. Люди же, страдавшие от этой силы, боялись её и, дрожа, называли её магией. Дева воодушевила людей. Она искренне полюбила их, пожалела и решила подарить им всю себя, свою силу и своё могущество. Она спустилась на землю и указала им путь, помогла обуздать силу Хаоса и научила направлять её, владеть ей. Она принесла людям знания, за что те нарекли деву Истиной.

Время шло и люди крепчали, а Хаос и его многочисленные последователи, узрев могущество Истины и возжелав исцеления перешли на сторону богини. Разрушитель, покоритель миров, ощутив, что власть его становится всё слабее, вызвал на бой Златовласую деву, чтобы раз и навсегда решить, кто из них останется единым над всеми теми, кто живёт в Трофоре. Схватка шла, и сотрясались небеса, звенел воздух, не в силах сдерживать натиск двух, что сражались насмерть за судьбу мира. И если бы кто-то сейчас помнил, что случилось тогда, если бы те, кто был тогда свидетелем чудовищной схватки, дожил до наших дней, то он непременно сказал бы, что не нужна была Трофоре такая битва, и что она лишь потрепала её, нарушила строение мира. Целый материк, огромный остров исчез тогда с лица её. Он раскололся надвое, и часть одна его воспарила в воздух, а вторая под воду погрузилась и канула в морской пучине. И закончилась битва, и победила в ней величаява дева с волосами цвета золота и кожей цвета серебра. Но не пал Хаос так, как подобает пасть в бою проигравшему. Отравил он земли, принадлежавшие Истине по праву и породил в них семена свои, бывшие когда-то частями его собственного тела. И скверные семена из членов его проросли, и дали они плоды свои. Яд проникал глубоко в землю, в моря и океаны, в бескрайние леса и пустыни, и всё черпал силы

для Хаоса, чтобы восстал он вновь и бросил вызов Златовласой деве. Дабы снова свершилось побоище, куда пуще и жёстче прежнего. Но этого не случилось. Великая дева, Истиной наречённая, дала людям и тем другим, кто тоже встал на её стороны, новые знания. И ковали они руками её, плели, слушая её голос, ткали и рубили, чтобы сделать великое, благословенное волей богини и сотворённое руками смертного оружие. И их было много. Словно капля живительного сока стали они для Трофоры, ибо, в руках смертных стали они гибельными для Хаоса и семян его, глубоко в землю вьёвшихся. Вооружившись ими, смертные, те, кто был сильнее и храбрее всех, бросились вглубь ставших глубокими пещерами зловещих ростков, но не очистили их от скверны, а лишь остановили её. И тогда сложили они свои творения там, в глубине, и оставили их, дабы Хаос долго ещё не смог набраться сил. Но, войдя внутри героями, никто не выходил обратно с видом победителей, и лишь скорбно повесили головы великие мастера и воины, ибо поняли, что было не так совершенно оружие, выкованное ими, не так хороши были доспехи и плащи, сотканые из лучших нитей лучшими мастерами, не так сильны были чары, на них наложенные. Тогда дева снова спустилась к ним. Теперь её бесконечная любовь пала на всех, даже тех, кто во всю противился ей, и тех она любила. «Не ваша вина в том, что зло, яд этого мира, ещё не пало, – сказала она, – Не вы сами или творения ваши были несовершенны. Просто час его ещё не пробил. Тишина ещё жива, и время, звенящее в нитях её, говорит, что ещё рано. Спите спокойно, ибо придёт век и Хаос падёт от рук ваших внуков или правнуков или правнуков ваших правнуков. Время придёт.»

По сей день слова эти выбиты на каменных плитах в священных храмах, но пустеют храмы, ибо идёт время, а мир всё глубже погружается в непроглядные пучины Хаоса. А Тишина... Тишина всё молчит...

Я не раз успел отведать на собственной шкуре сжимающий сердце, прошибающий до дрожи в коленках и других подвижных и неподвижных частях тела страх. Мне приходилось видеть такое, хуже и страшнее чего, казалось, придумать нереально. Оказывается, реально. Стоя в незнакомой комнате с каменными стенами бледно-песчаного цвета, покрытыми коврами, изображающими витиеватые узоры и картины, на полу, таком же, как и стены, так же покрытом коврами, притом не менее разнообразными, я всё сильнее понимал одно: я ошибался. Вполне реально придумать ситуации в разы хуже и ужаснее тех, в которых мне случалось побывать прежде. Помимо ковров небольшая комнатуха, чуть больше привычной мне палаты, была уставлена мебелью, которой теперь было в достатке, от чего комната казалась ещё меньше: деревянным столом с уложенными на нём аккуратной стопкой книгами, деревянным стулом с высокой глухой спинкой, большим просторным шкафом с деревянными ручками и высеченным по контуру дверей орнаментом, вешалкой, стоящей перед дверью на длинной ножке, внизу веером разделяющейся на четыре отдельных опоры и деревянной кроватью. Кроме того, что я вскочил с неё сразу же, как только открыл глаза, испуганно прижался к коврику на стене, изображавшему картину погони гепарда за быстроногой антилопой, о ней ничего примечательного сказать было нельзя. Всё это я успел осознать намного намного позже, чем отошёл от самой невероятной, самой пугающей во всей сложившейся неразберихе вещи – полупрозрачной рамочки перед моим собственным лицом, внутри которой на привычном мне английском языке красовалась весьма простая, очень даже доброжелательная и приветливая, но всё равно повергшая меня в праведный ужас, надпись:

«Добро пожаловать!»

«Исекай», пронеслось где-то в голове. Существует некоторый ряд игр, фильмов и аниме в данном жанре. Последние, разумеется, популярнее среди нынешней молодёжи. Говорю в третьем лице, так как не отношу себя к части социума, не могу, совесть не позволяет назвать

социальным человека, который примерно полтора года из последних двух провёл в четырёх стенах, только по-наслышке узнавая новости из внешнего мира, слушая объяснения популярных мемов, что называется, на пальцах. Фильмы, сериалы и аниме Роксана тоже время от времени приносила мне на флешке или на внешнем HDD, жёстком диске. Скажем так, она тоже не была из числа тех, для кого нормой жизнью были большие компании, вечеринки, тусовки и активный отдых, однако, возможностей для контакта с внешним миром у неё было значительно больше. Так вот, насчёт жанра. Я никогда его не любил. Не любил за то, что в нём всё выглядит слишком красочно, слишком неправдоподобно, не так, как должно быть. Мне знакомо то чувство, когда тебя внезапно вырывают из привычной тебе стихии, из зоны комфорта, и пихают неведь куда и неведь зачем. Первое, что человеку хочется в такой ситуации – выбраться, попасть обратно, туда, где ему хорошо жилось. Мало кто останется рад тому, что его жизнь кардинально перевернули с ног на голову, предварительно его самого не спросив. Вторым неприятным аспектом попадания в параллельный мир является смерть героя в настоящем, родном, так сказать, мире. И это, несомненно, отозвалось в моей голове мыслью о том, что я тоже погиб, точно так же, как и знакомые мне герои. Стало быть, пути назад у меня нет. Скорее всего.

Страх оковал меня, стиснул в стальной лапе, поднося ко рту, в котором оцетинился ряд острых сверкающих смертью зубов, чтобы сожрать. Во рту в считанные секунды всё высохло, словно там никогда влаги и не бывало. Я сглотнул, облизал высыхающие губы. Сердце колотилось, вызывая бурную дрожь. Всё тело тряслось, словно окованное холодом, однако вокруг было не то, что тепло, а даже жарко, нестерпимо жарко. Тогда, принимая предложение незнакомца, я едва ли понимал в действительности, что происходит, едва ли мог предположить нечто подобное, хоть и согласился сам. Это согласие, это необдуманное решение ещё не раз напомнит о себе в будущем, когда новый, доселе неизвестный мир подвергнет меня новым испытаниям.

В Сомэте, столице государства Акира, расположенном на песчаном материке, среди сплетений вымощенных камнем улиц, высился над остальными домами каменный особняк правящего клана Зеилли. В его коридорах, пролегающих глубоко внутри каменного строения, стояла приятная прохлада, ночью же превращающаяся в зверский собачий холод. Акира располагалась посреди пустыни, на берегу роскошной реки Ак, пронизывающей весь материк и впадающей в море на западе. С реки часто дул тёплый ветер, вода остывала не так быстро, как окружающий её песок, но это не помогало жителям согреться холодными ночами в низких каменных домишках, не у всех из которых можно было обнаружить ставни на окнах. Благо с окраин материка часто приходили торговые караваны, привозя с собой топливо для каминов и печей, стоящих практически в каждом доме, и строительные материалы, коих на пустошах не было ни грамма. На втором этаже особняка распахнутое настежь окно впускало в помещение потоки сухого и жаркого воздуха. У окна за столом сидела девушка шестнадцати лет – Софита Зеилли, дочь главы клана. У нее были длинные голубые волосы, заплетенные в косу и ярко синие глаза; кожа была бронзовой – сказывалось постоянное пребывание под палящими лучами солнца. На ней были надеты короткие голубые шаровары, не прикрывающие колен и белое платье без рукавов, спереди расходившееся в разрезе от живота, а сзади доходившее почти до земли; на ногах мягкие черные сандалии. Правую руку украшал тонкий серебряный браслет с разноцветными камнями.

Напротив нее с противоположной стороны стола сидела молодая светловолосая женщина. Кэсс была выбрана в наставницы Софиты, чтобы дать ей все возможные теоретические знания, которые пригодятся будущей правительнице: о политике, экономике и истории её родной страны, а так же всей Трофоры в целом. Софита была уверена, что ее отец очень сожалеет о том, что у него не родился сын. Вместо того чтобы воспитывать достойного наследника, который был бы достаточно умен и амбициозен для того, чтобы понимать весь масштаб ответ-

ственности, возложенной на него, ему приходится терпеть выходки неразумной девчонки. У Софиты не было проблем в обучении. Она и без Кэсс была готова проводить дни в библиотеке, что и делала постоянно, за редким исключением, когда нужно было тренироваться, или выполнить какое-нибудь поручение мамы. Принцесса или нет, а забывать про ту, кто родила тебя, нельзя, – так она всегда говорила. К тому же изначальной миссией клана было помогать местным жителям, когда они умирали от нехватки воды, а как следствие и пищи. Вообще пару сотен лет назад Акира стала не пригодна для жизни, а процветает до сих пор она только благодаря магам из клана Зеилли, которые много лет назад руководили строительством Сомэта, чуть ли не самолично прокладывая сюда торговые пути и тракты, а так же воскресили иссохший исток реки Ак – озеро Соммэ, в честь которого и был назван город. Будучи последовательницей, потомком столь великих людей, девушка не могла позволить себе расслабиться ни минуты, кроме тех, которые она проводила во сне.

– Софита, – нахмурилась Кэсс, нетерпеливо постукивая пальцами по деревянной поверхности. – Неужели все забыла?

Девушка посмотрела на свою наставницу поверх книги, которую читала. По крайней мере, пыталась читать.

– Нет, – проговорила она сквозь зубы. Как вообще можно забыть то, что регулярно повторяется изо дня в день, из года в год?

– Так какой город в одиннадцатом году века Борьбы был уничтожен во время битвы между двумя кланами? И какими? – немного помолчав, наседая, добавила наставница.

Софита положила книгу на стол и вздохнула.

– Годарт, Маренсия, – она прикрыла глаза, – Вы же знаете, что я думаю об этой битве. Не было ее и точка. Город был уничтожен по другой причине. Историки лгут...

– Это все твои домыслы, Софита, – перебила её женщина, закатывая глаза, – У них нет никаких оснований. И если ты не хочешь прослыть глупенькой девчонкой, то не стоит упоминать об этом вслух. Образованные люди не правильно поймут тебя, – Кэсс говорила это уже не первый раз. На бурную фантазию девочки, которая страдала от нехватки друзей и чрезмерного одиночества, списывалось все, что выходило за рамки написанного в летописях, – Так что это были за кланы?

Спорить было бессмысленно.

– Тесоро и Мэндит, – на это Кэсс удовлетворенно кивнула.

Для Софиты все эти знания были бесполезны. Они только роились в голове, порождая фантазии о дальних странах и удивительных приключениях. Наверное, Кэсс права, она просто переутомилась, вот ей и мерещатся всякие заговоры в древних летописях. Она больше не хотела читать, поэтому отвела взгляд, и посмотрела в окно, чтобы отвлечься. Некоторое время она наблюдала, как в тени под окнами домов играют дети. Солнце встало совсем недавно, но уже нещадно опаляло все своими лучами. Девушка быстро заморгала, а затем тыльной стороной ладони протёрла обильно потеющий лоб.

Она не обратила внимания на то, как уходила Кэсс, но через некоторое время та вернулась, отвлекая девушку:

– Софита, госпожа хочет видеть тебя.

– Хвала Аркиирту, теперь я могу выйти отсюда.

Госпожа Зеилли попросила Софиту пополнить запас целебных масел. Со списком, наскоро написанным вышколенной рукой, из-за чего почерк всё равно был аккуратнее, чем у некоторых королевских писарей, девушка отправилась к центральной площади, где с самого утра кипела жизнь и торговля шла полным ходом. Она рассеянно смотрела по сторонам, не останавливая взгляд ни на чем конкретном. Почему-то именно сегодняшний разговор выбил её из колеи, хотя раньше она не придавала причитаниям наставницы большого значения. Их споры о содержании исторических учебников много раз выводили из себя именно Кэсседи.

Она постоянно закатывала глаза, и воздевала руки горе, неумолимо вздыхая и охая каждый раз, когда Софита изрекала что-либо помимо точных и записанных на страницах пергамента чернилами надписей. Принцесса же утверждала, что писарям и летописцам свойственно лгать и приукрашивать, что в особенности касается королей и лордов великой Огненной Империи, именуемой Маренсией, ибо те прослыли лжецами и негодниками, алчными и нечистыми на руку. На подобное наставница отзывалась реагировала особенно остро: сердито хмурила брови, сводя их чуть ли не к самой переносице, и грозно шептала, что принцессе не положено производить нечто подобное и даже думать о таком тогда, когда речь идёт о международных отношениях.

В одном переулке перед ней неожиданно возник парень. Она чуть не столкнулась с ним, погружённая в собственные мысли, но быстро опомнилась и вовремя остановилась. Он остановился тоже. У него были черные волосы и карие глаза. Одежда на нем была простая, черные свободные штаны и белая рубаха нараспашку.

– Снова пытаешься сбежать? – парнишка ослепительно улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

– Не смешно, Дари, – пробормотала девушка, слабо улыбнувшись в знак приветствия.

В одном Кэсс ошибалась: у Софиты был друг. Дари был на два года младше нее. Он с детства хвостиком таскался за ней, и со временем она смирилась с его присутствием, сама учила его читать и писать. Именно он помогал организовать прошлый побег из дома, который с треском провалился. Софита часто пыталась сбежать раньше, а ещё чаще думала о побеге, особенно в последнее время. К счастью, причастность к делу Дари не была раскрыта, поэтому они могли продолжать общаться и дальше, хоть и с тех пор это происходило крайне редко.

– Все настолько плохо?

Софита устало покачала головой. Вообще не хотелось ни о чем думать, и тем более вспоминать о том случае.

– Твой отец иногда перегибает палку и бывает чересчур... строгим.

– О чем ты? Мой отец монстр, не стоит преуменьшать этого. А теперь я бы предпочла тишину.

– Я пройду с тобой.

Ни Софиту, ни Дари молчание не беспокоило. На торговой площади, пока Софита покупала масла и общалась с торговцами, Дари стоял в стороне. Местная атмосфера благоприятно действовала на девушку. Каждый был занят своим делом, и все тревоги уносились вместе с потоком этой энергии. Все-таки правду говорят, что бездействие убивает. Попад в течение этого потока, настроение Софиты моментально улучшилось. Она прислушивалась к привычному гомону толпы, к голосу Дари, который оживленно рассказывал ей, что с ним случилось с тех пор, как они виделись последний раз. Он всегда много говорил. Даже когда девушка просила его молчать, более, чем на четверть часа, его не хватало. Он трепался без умолку, время от времени даже додумывая самостоятельно некоторые события. Она умела отличить правду от вымысла, но всё же не останавливала его, убеждённая, что ему, как и ей, некуда выплёскивать накапливающуюся детскую энергию. Хотя у юноши её явно было в разы больше.

Через некоторое время привычный шум сменился криками. Вокруг сразу же воцарился хаос. За считанные секунды рыночная площадь, усеянная палатками и телегами скрылась в толстом облаке песка и пыли, поднявшемся от топота сотен ног бегущих в разные стороны горожан. Люди беспорядочно убегали, сами не понимая в какой стороне опасность, а в какой – спасение. Софита и Дари переглянулись и рванули вперед. Девушка чувствовала неприятную, вяжущую энергию вокруг, в воздухе. Знала, где её источник. Знала она так же, что рядом с источником находились мирные жители, и ей должно было увести их в безопасное место. Софита с детства умела чувствовать, ощущать. Эта сила досталась ей от прадеда, сильного волшебника. Простые маги, большинство из них, могли лишь направлять энергию, ощу-

щать её непосредственно в заклинании, в словах, которые произносили. Софите же, для того, чтобы чувствовать, не требовались слова. Она чувствовала постоянно. Знала, какая энергия где находится, что она из себя представляет, как ей пользоваться и стоит ли это делать. Поэтому они безошибочно определяли направление. Исходящая из глубин поднявшейся пыли энергия тянула их к окраинам, в ту часть города, что ближе всех находилась в пустыне. За источником тянулся ещё тёплый энергетический след, свидетельствовавший о том, что это живое существо, и что пришло оно откуда-то извне, из-за городских стен. То, что вызвало панику, было совсем рядом. Приближалось к площади. Его уже можно было услышать, а через некоторое время даже увидеть. Замешкавшиеся люди, которые не успели вовремя скрыться, были в ужасе. Они не знали, что делать, куда бежать.

– Дари, уведи их! – приказала Софита, а сама тем временем побежала к источнику, – И приведи помощь, привели солдат!

Дари, без лишних слов, принялся за спасение людей. Было странно и несколько смешно наблюдать за тем, как щуплый низкорослый мальчишка поднимает с земли здоровых рослых мужиков, напуганных до чёртиков, и таких же солдат, вооружённых саблями и копьями, но всё-таки беспомощных.

Солдаты отступали, судя по всему, от самых стен, где встретились с опасностью. Дари увидел лишь нескольких, четверых. Они кричали что-то вразнобой, передавали информацию, из которой мальчуган выяснил, что командира ранили, его понесли в лазарет, один из членов отряда отправился за помощью, а прочих перебило чудище. Взволнованный и обеспокоенный, Дари обернулся, глянув вслед подруге, но та уже давно скрылась в толпе горожан.

Источником оказался гигантский песчаный орк. Софита не стала задумывать о причинах его появления в городе, как и том, почему его приближение не было остановлено заранее. На этот и многие другие вопросы стражники будут отвечать не перед ней, а перед своим командиром, который, она была уверена, с минуты на минуту будет на площади. Девушка, убедившись в том, что все мирные жители в безопасности, ещё раз осмотрела площадь. Пыль уже осела, и теперь можно было разглядеть всё, как следует. Толпа убиралась в противоположную сторону от источника опасности, а за спиной Софиты, на опустевшей узкой улочке, вышагивал, медленно покачиваясь из стороны в сторону, огромный, в высоту сажени три, великан. Его тело было сложено из затвердевшего песка, его части тёрлись друг об друга, из-за чего песок то и дело крошился, осыпался на землю, но затем снова прирастал к его ступням. На всём теле помимо песка не было совершенно ничего, лишь в голове виднелся еле различимый разрез, закрывающий тенью единственный глаз.

Чудища появились в мире ещё задолго до её появления на свет. Во время Войны Хаоса, когда Истина, верховная богиня, сошлась с ним в ожесточённой схватке, энергия, выпущенная ими обоими, слилась, столкнулась, заставляя неживое оживать, а живое – изменяться, менять свою структуру и свойства. Софита не любила Истину. Она веровала в богов, была благодарна им, а особенно – богу-покровителю пустынь и песков Аркиирту, который, если верить сказаниям, направлял путников и путешественником холодными ночами и знойными днями, указывая верный путь на безграничных просторах пустошей Акиры. Верховную же богиню принцесса не любила за то, что та много лет назад замолкла, перестала являться людям во снах, в видениях. Как и Тишина, когда-то поддерживающая равновесие в этом мире. И теперь горести, свалившиеся на головы людей, от части по вине Истины, приходится расхлёбывать самим людям.

Он приближался. Девушка, стиснув зубы, помолилась про себя Аркиирту. Она отходила, пятилась вглубь рынка, наблюдая за монстром, и пытаясь отыскать где-нибудь в окрестностях достаточно хороший источник воды, не меньше хотя бы дождевой бочки, чтобы размочить тело орка, повалить его, превратить его ноги или всё тело целиком в жидкую кашу. Источника по близости не было. Во всяком случае, за её спиной. На улочке, которую чудовище практи-

чески миновала, у края самого ближайшего к ней здания, стояла бочка, в которой, Софита чувствовала, есть приличное количество воды. Его должно хватить, чтобы сломать хотя бы одну его ногу, а это уже чего-то да стоит. Задумавшись лишь на несколько мгновений, Софита, хорошенько сконцентрировавшись на витающих в воздухе и пульсирующих в ней самой магическим частицах, бегом кинулась вперёд.

Имя: Меррик Риэль

Раса: Человек

Класс: Игрок

Уровень: 1

Опыт: 0/100

Здоровье: 10

Запас Сил: 10

Мана: 10

Сила: 1

Выносливость: 1

Ловкость: 1

Восприятие: 1

Меткость: 1

Запас Маны: 1

Сила Магии: 1

Удача: 1

Параметры:

Грузоподъёмность: 3 кг

Восстановление ОЗ вне боя: 0.5 единиц в секунду

Восстановление ОМ вне боя: 0.5 единиц в секунду

Восстановление ЗС вне боя: 0.5 единиц в секунду

Урон: 0.3 – 0.7

Мощь Магии: 0.3 – 0.7

Дальность атаки: 1 метр

Навыки(1/6):

Магия Пустоты(0/5000)

Ремёсла(0/2):

Я с немалым интересом изучал надписи в уже другом окошке перед моим лицом. Все они были мне знакомы, я уже встречался с чем-то подобным в играх серии Souls и в Fallout. Мои параметры, характеристики персонажа, грубо говоря, были похожи на систему SPECIAL. О взаимодействии с ней я знал достаточно, чтобы понимать, какой параметр за что отвечает. Во всяком случае, мне так казалось.

Возвращаясь на пару часов назад, скажу, что мне с огромным трудом удалось отойти от шока, полученного после перемещения, но всё-так удалось. Разбираясь со странной надписью перед моими глазами, я понял, что могу закрыть её, просто проведя рукой в сторону. Ладонь прошла сквозь полупрозрачную рамочку с буквами, и последняя, не долго думая, растворилась в воздухе, подобно миражу. Как я упомянул прежде, мне хорошо знаком жанр, героем которого мне посчастливилось оказаться, и я хорошо понимал, какая привилегия мне дана. Я стал Игроком. Персонажем, который воспринимает окружающий мир, как компьютерную игру, может читать характеристики предметов и развиваться посредством игровой системы, получая опыт от собственных действий. Опыт даёт повышение уровня, уровень даёт какое-то количество разнообразных очков, а их, следовательно, необходимо тратить на повышение характеристик.

Мне с трудом удавалось поверить в это. Несмотря на то, что я весьма чётко и холодно осознал всё, что со мной произошло, я по-прежнему волновался о произошедшем, по-прежнему не мог уложить всего этого в голове, но твёрдо решил разобраться со всем этим, отыскать того, кто запихнул меня сюда, найти способ связаться с ним, а после выбраться домой. Как правило, герои данного жанра становятся участниками событий, непосредственно связанных со смертью. Как правило, с их собственной. Они становятся избранными, героями, получают силу, спасают красавиц и всячески избегают смерти, однако, без ранений, тяжёлых травм и спасений в распоследний момент не обходится. Меня такая перспектива не прельщает. Да, признаю, я много раз смотрел на героев игр, в которые играл, аниме, фильмов и сериалов, которые смотрел, и представлял себя на их месте, принимал на свой счёт принимаемые ими решения и думал: «А как бы я поступил в такой ситуации?» Но я никогда не хотел оказаться на их месте. Смотри, как герою рассекают грудь мечом, пробивают тело копьём насквозь, вколачивают в стену тяжёлыми ударами кулаков или каких других приспособлений для вколачивания, я понимал, что, случись такое со мной, я непременно умру. Любой нормальный человек умер бы. А потому, попав сюда, я не хочу иметь ничего общего с опасностью и смертью. Очень надеюсь, что это совершенно обычный мир, лишённый чудовищ и демонов. От разбойников и блюстителей порядка я смогу убежать или отбрехаться, но в любом случае найду и хорошенько отлуплю этого треклятого бога.

Это всё, что касается глобальных проблем. Проблем насущных же было значительно больше. Первая, однако, разрешилась довольно быстро. Отойдя от страха я почувствовал, что нестерпимо голоден. В горле пересохло, накатила жажда. Мне требовалось подкрепиться, восполнить украденные стрессом силы. На это требовались деньги, как водится, и я запаниковал,

поняв, что у меня их может и не быть. Паника быстро сошла на «нет». На вышеупомянутом столе весьма кстати обнаружился кошель. Подняв его и положив в ладонь, я понял, что в нём. Самоцветных камней я там увидеть не ожидал, хотя было бы кстати. Высыпав его содержимое на стол и хорошенько пересчитав, я обнаружил двадцать, судя по всему, медных и три серебряных монеты. Не знаю, насколько это много или мало, но возможность проверить однозначно выдастся. Я уже было хотел, но отложил эту идею в сторону до поры до времени, как только увидел на столе небольшой кулон. К нему была приложена тонкая цепочка, а сам он категорически не имел формы, и был похож больше на кусок чего-то, что когда-то было целым. Мои догадки оказались правдивыми. Исходя из описания, кулон и являлся Осколком Матрицы, о которых говорил Бог Пустоты. Так же из описания следовало, что кулон реагирует на близость себе подобных ярким свечением а так же открывает доступ к системе, о которой я узнал, как только надел его на свою шею. Перед глазами тут же выскочило окно с текстом, весьма любезно сообщившее мне о тонкостях работы с системой. В нём приводился список каких-то основных, базовых команд, которые я мог выполнять, так же было сказано, что мне совершенно не обязательно произносить их вслух, что очень облегчало мне задачу. Первое, что я решил опробовать и изучить – свои параметры, характеристики, которые указал выше.

Загадок с каждой минутой становилось всё больше, что только сильнее пугало меня, вводило в заблуждение и вызывало уйму вопросов. Я решил опустить их. В данный конкретный момент мне следовало разобраться с тем, кто я такой и как мне взаимодействовать с собой, потому что, думается мне, никакого обучения мне тут не предоставят. Более всего из параметров напрягал такой пункт, как Наывки. Пустота в нём, а именно пять пустующих слотов, говорили о том, что я могу внести туда всё, что угодно, стало быть, стать тем, кем мне больше всего захочется. Стоит, пожалуй, внести туда как можно больше навыков, касающихся выживания. Думается мне, это станет моей главной проблемой. Один слот был уже занят навыком со странным и весьма подозрительным названием.

– Магия Пустоты? – вслух пробормотал я, ткнув в надпись пальцем. Разжатые после долгого молчания губы пришлось разлеплять с небольшим усилием. Неприятная сухость во рту напомнила о себе, но была всё ещё достаточно терпимой, чтобы моё любопытство продолжало брать над ней верх.

Магия, стало быть. Мне всегда было интересно, по какому принципу она работает, как бы ей пользовался я в привычном мне мире. Видимо, мне случится удовлетворить лишь половину своего интереса, если не меньше. Сойдёт.

Поглощение – контрольное умение. Вы создаёте небольшую область вокруг ладони, которая может поглотить в пустоту предмет весом до 1 кг (2/4/6)

Затраты: 8(4/2/1) ед. Маны на 1 кг

Восстановление: 10 секунд

Количество уровней: 4 (текущий – 1)

Пустая Стрела – атакующее умение. Вы создаёте перед своей ладонью небольшую незримую стрелу из Пустоты, расходуя Ману.

Затраты: 5 ед. Маны

Восстановление: 15 секунд

Количество уровней: 1 (текущий – 1)

Ограничено: Дальний Бой

Пустой кнут – атакующее умение. Вы выпускаете из руки хлыст длиной в 2 (4/6/8/10) метров.

Затраты: 1 ед. Маны на 1 метр на 1 сек. атаки.

Восстановление: 15 секунд.

Количество уровней: 5 (текущий – 1)

Ограничено: Ближний Бой.

Так выглядели умения, расположенные в подразделе, который открывался при нажатии на строку с навыком. Этот принцип мне тоже был знаком. Смущало лишь то, что, несмотря на числовые показатели затрат, никаких чисел я не наблюдал, а потому не понимал, каким образом я должен следить за уровнем того или иного параметра. Следовало бы разобраться. Так же из описания следовало, что навыки и умения можно развивать, следовательно, на это должны даваться соответствующие очки. В правом верхнем углу окошка виднелась надпись «Свободные очки». Рядом с ней стояло число «3.» За неимением каких-либо прочих навыков и умений, я, не долго думая, ткнул пальцем в каждое из умений и вложил в них по одному очку. Что до разбирательств с принципом их работы, пожалуй лучше сделаю это после обеда.

С параметрами было легче. Я как-то забыл сделать это с самого начала и только сейчас вернулся в меню своих характеристик, чтобы распределить свободные десять очков параметров. Единственная сложность в этом вопросе возникла только с тем, куда распределять. Я не понимал пока, кем хочу стать, не говоря уже о том, что становиться кем-то определённым в этом мире у меня не было никакого желания. Хотелось лишь выжить и не дать себя убить тем многочисленным опасностям, которые время от времени посещали разыгравшееся воображение. Исходя из доступного с самого начала навыка было бы логично, грубо говоря, качаться в мага, однако, я этого не хотел. Мне предстоит довольно много убегать, путешествовать, проводить время в пути, чтобы как можно скорее выяснить, куда следует идти, в какой стороне находится храм или цитадель виновника моих несчастий, и добраться до туда. Подумав, я решил отложить распределение очков на потом, как только получу остальные навыки, и закрыл окно.

Собрав со стола монеты и снова упаковав их в кошель, я опустил глаза вниз, чтобы положить его в карман, и лишь сейчас осознал, во что одет. Какое-то время я пребывал в глубоком ступоре, как замороженный оглядывая весьма необычный, но знакомый мне из многочисленных фаншизов и вселенных костюм. Ноги были плотно окутаны тёмно-зелёной, практически чёрной, тканью, через которую особенно ярко можно было выделить только большие пальцы ног. Твёрдые подошвы, возможно прорезиненные, или же выполненные из более простого материала. Дзика-таби, обувь ниндзя в средневековой японии. Они шли практически до колена. Под коленом начинались штаны того же цвета, но оттенком уже куда светлее. Они были очень просторными, я бы назвал их скорее шароварами, чем штанами. Ткань болталась парусом, что вызывало у меня некоторый дискомфорт, к которому, впрочем, я мог привыкнуть, раз до сих пор этого не замечал. Шаровары были частью комбинезона, переходившего в вырез на бедре, откуда порознь тянулись вверх, к шее и плечам две его части, прикрывающих спину и грудь. За спиной висел капюшон. Под вырезом, на теле, была чёрная, уже наверняка чёрная, нательная рубашка, лёгкая, тканевая. На ногах – чёрные подштанники. Рубашка кончалась на середине плеча, где становилась сетчатой, бог его знает, зачем. Выглядело весьма странно, и взгляд мой совершенно не радовало. Опоясанный небольшим кожаным ремешком с маленьким, пригодным для хранения всего пяти или шести монет, подсумочком, я выглядел, ей богу, как бывалый путешественник. На секунду я даже сам поверил в этот образ, но зло-

вещее урчание в животе вернуло меня на землю. Вспомнив о естественных потребностях, я набил подсумочек монетами настолько, насколько было возможно, оставил кошель на столе, подошёл к двери и с опаской взялся за ручку, толкнул.

Снаружи было тихо. Меня встретила противоположная стена небольшого коридора. Слева располагалась ещё одна дверь, справа – лестница вниз. Я спустился. Я уже успел понять, что нахожусь в трактире или таверне, в чём убедился, выбравшись на свободу. Внизу располагался обеденный зал, окружённый всего тремя стенами. Та, что была напротив меня, где должна была находиться дверь, состояла полностью из пяти небольших арок, идущих друг за другом. Стояла неумолимая жара. Улицу было хорошо видно благодаря частичному отсутствию стены, я видел, что ни один из домов не отбрасывает на неё тени, а от проходящих людей они падают практически им под ноги. Время приближалось к полудню.

– О, юноша! – снизу раздался негромкий удивлённый оклик, – Проснулся наконец.

– Мы знакомы? – с опаской произнёс я, отметив, что мужчина, разительно похожий на араба, говорил на английском без малейшего намёка на акцент. На нём был бледно-бежевый тюрбан, тканевый халат, застёгнутый чуть выше живота. Остальная часть его тела скрывалась за высокой деревянной стойкой.

– Верно, – произнёс он ещё тише, когда я подошёл к нему, – Ты ведь вчера меня даже не видел, – он протянул мне глиняную кружку, наполненную водой, – Попей немного, жарковато сегодня.

– Вчера? – я принял кружку и с удовольствием осушил рискующее покрыться сухими трещинами горло, – А что было вчера? – после жадного питья я не успел даже отдышаться.

– Тебя принесли без сознания, – начал он, заглянув мне в глаза, понимая, что я совершенно ничего не помню. Я же был уверен, что мне из вчерашнего дня в этом мире и помнить было нечего, но, судя по всему, это не так, – Говорят, в пустыне нашли, у городских ворот. Чудо, что деньги при тебе были, – усмехнулся трактирщик, – Я бы и без них приютил тебя на ночь-другую, но потом поспешил бы вытурить.

– Спасибо, – задумчиво ответил я, пытаясь вспомнить хотя бы фрагменты этих событий. Тщетно.

– За комнату уплачено на неделю вперёд, так что можешь не переживать особо, – он, поймав мой вопросительный взгляд, пояснил, – Пожалуй, твой кошель всё-таки пострадал. Признаться, когда тебя принесли, он просто разрывался от содержимого, но я, зуб даю, не взял оттуда ни монетой больше, чем требуется. К тому же, если ты вдруг куда-то спешишь, верну тебе то, что ты не прожил.

– Настаивать не стану, – я улыбнулся, понимая, что мне не обязательно всё это вспоминать, хотя желание было нешуточное, – Скажите лучше, во сколько мне обойдётся у вас пообедать?

– Пообедать, говоришь? – задумался он, на секунду в задумчивости закатив глаза, – Думаю, медяка три, не больше. За такую цену пообедаешь так, что на ужин и стакана воды хватит.

– Буду признателен, – я расстегнул небольшую сумочку на поясе и достал оттуда три монеты. Внутри осталось столько же.

Трактирщик ловко зацепил монеты, вывалившиеся на стол из моей ладони, сунул их в карман и скрылся за небольшой ширмой из множества деревянных ниточек, на которые были нанизаны разноцветные бесформенные бусы. Они не успели перестать стучать друг об друга, в безрезультатных попытках выдать свои беспорядочные столкновения за единую мелодию, как трактирщик показался снова. Только сейчас я подумал, что так и не удосужился узнать его имя.

– Скоро будет готово, – сообщил он, вставая на прежнее место, – Не расскажешь пока, как тебя так далеко занесло?

– Далеко?

– Не прикидывайся, по тебе видно, что ты не местный. Стражникам, что тебя вчера обнаружили, без вопросов было понятно, что ты авантюрист или путешественник какой. Откуда ты родом?

– Издалека... – пробормотал я себе под нос, но хозяин всё равно услышал.

– Неужели не помнишь? – он сощурился, прижав указательный палец к нижней губе, – Конечно, после того, как ты рухнул без сознания посреди пустыни, память могло отбить, но чтоб настолько... Как зовут тебя хоть помнишь?

– Меррик... – начал я, на мгновение испугавшись, что взаправду мог забыть, – Меррик Риэль.

– Точно чужеземец. Слишком звенит твоё имя. Я такие только у гномов слышал, но ты явно на гнома не похож, – он немного задумался, а после представился сам, – Меня зовут Егель Рез.

– Очень приятно, – машинально проговорил я, с детства приученный к манерам, – Что это за страна? Где я нахожусь?

– И этого не помнишь? – его удивление, казалось, росло с каждой секундой в геометрической прогрессии, – Чудак ты, однако, Риэль. Это Акира, страна песков. Непосредственно Сомэт – столица.

– Акира, – не то, чтобы до этого момента мне приходилось сомневаться, но теперь я наверняка был уверен, что нахожусь чертовски далеко от дома...

– Может доктору покажешься? Правда, тебе потребуется не абы-какой, а самый настоящий профессионал. Таких только в королевских владениях отыскать можно. Хотя, думаю, скоро ты там побываешь.

– С чего ты взял? – с удивлением спросил я.

– Как же, – протянул Егель, – Король обязательно захочет поговорить с тобой. Он опасается чужаков, будет спрашивать тебя, зачем мол пришёл, откуда. Я, собственно, затем тебя и спрашивал, чтобы заранее узнать, пока тебя в тюрьму не упекут по каким-то там подозрениям.

– А могут?

– Да запросто!

Блеск. Ситуация складывалась никак не лучшим образом. Стоило мне появиться тут, как сразу на голову свалилось невероятное количество проблем. Мало того, что путешественники в этих краях, видимо, появляются не так часто, так что обо мне уже полгорода знает, скорее всего, так ещё и король вот вот устроит мне допрос с пристрастием, после которого наверняка посадит. Ведь я ни черта не знаю! Придумать что-то тоже вряд ли получится, особенно насчёт того, откуда я и каковы мои мотивы. Чёрт побери, разве это нормально: вот так набрасываться на человека, ещё вчера без сознания найденного в пустыне? Одни беды от этих параллельных миров да и только. Не хватало, чтобы ещё чудовище какое объявилось.

На улице зашумели. Я замер. По спине бежали струйки пота, которые и так были там в изобилии из-за смертного зноя, но теперь, под воздействием огромнейшего стресса, их значительно прибавилось. Раздался грохот. Шум и голоса людей обратились в крик, топот и беспокойный гомон. Люди бежали. Внутри таверны тоже зашевелились. Некоторые повскакивали из-за столов и кинулись прочь из здания, другие же по лестнице забрались наверх, прячась в своих комнатах. Грохот всё усиливался. Он раздавался равномерно, приближался, без сомнения являясь топотом чьих-то огромных ног. «Как по заказу- подумал я.» Я сам не заметил, как кружка с водой, до этого стоявшая на стойке чуть справа от меня, оказалась зажатой в моих руках. В голове пронеслись слова об исцелении, о завладении силой, взятии верх над болезнью. А кроме них – слова, совершенно неожиданные и чуждые мне, обрывки фраз, которых я не произносил и не мыслил.

– Эй, парень, – меня разбудил голос Егеля, – Давай-ка внутрь, там должно быть безопасно.

Я очнулся, тряхнул головой и тут же досуха опустошил кружку с водой, поставил на стойку. Поднявшись на ноги, я оглянулся. Шаги были уже совсем рядом. Появившиеся перед трактиром ни на что не похожие ноги чудища, покрытые чем-то, вроде каменного или песчаного панциря, испещрённого щелями, колкими выступами. При каждом шаге сверху сыпался песок. Поднялась пыль, настолько густая, что дом на противоположной стороне улицы был едва виден. Трактирщик уже скрылся где-то позади. Я, тряхнув головой, избавился от навязчивых случайных мыслей, ненароком забредающих в мою голову, сделал несколько глубоких вдохов, как меня учили доктора и психологи. Моя болезнь напрямую зависела от состояния моей психики, и хорошо бы мне быть как можно более спокойным и холодным, чтобы избежать каких-нибудь непредвиденных ситуаций. Чудище прошло мимо. Конечно, любопытство кольнуло меня в задницу, побуждая посмотреть на то, что творится снаружи, но я быстро убедил себя этого не делать. Тут не игра, несмотря на множество сходств, и я не смогу возродиться у себя на кровати или ещё где, если умру.

Развернувшись, я хотел было бежать внутрь, за ширму из бус, но не успел. В помещение поспешно забежали люди. Из-за шума я не смог услышать их шаги. Их было трое, все вооружены кривыми саблями с толстыми лезвиями, одеты в одинаковые халаты жёлтого цвета, опоясанные ремнями, за которыми висели ножны. На груди у каждого был вышит голубой герб, форму которого я рассмотреть не мог.

– Стража! Есть кто внутри?! – прокричал первый, поспешно ворвавшись в таверну, – Срочно выходите отсюда, мы отведём вас в безопасное место!

Те, кто услышал, быстро вышли. Я подошёл к стражникам, успокоившись теперь ещё больше, чувствуя, что я уже в некоторой безопасности. Только теперь я смог рассмотреть их гербы. Это была простая капля. Капля воды, вышитая на левой груди, поближе к сердцу.

– Следуйте за нами, – оповестил один из пришедших, как только остальные двое убедились, что в комнатах и прочих помещениях никого нет.

Пыль несколько осела. В спешке выходя из здания, я повернулся в ту сторону, куда ушёл монстр. Он был ещё совсем близко. Его от нас отделяли едва ли два, а может и полтора дома. Сердце снова заколотилось. Как и ожидалось, он был огромен, но всё же на столько, насколько я себе представлял. Больше, хоть и не намного. Он замер на месте по непонятным мне причинам, и лишь смотрел куда-то перед собой, подняв огромные песчаные руки к груди. Люди убежали, а я смотрел назад, стараясь понять, что там происходит, и только через полминуты заметил за гигантом маленькую девушку. Она неслась к нему, сломя голову, будто бы и не замечая его вовсе.

– Эй, – прошептал я, глядя на девушку и постепенно разворачиваясь, – Там кто-то есть! – я обернулся, чтобы предупредить стражу, но они были уже довольно далеко. Толпа оставила меня позади. Дьявол.

Я несколько секунд поворачивался из стороны в сторону, пытаюсь решить, преследовать ли стражников, чтобы предупредить их и повернуть назад хотя бы одного, или самому поспешить к девушке, чтобы как можно скорее увести её отсюда. Хоть я и не был уверен в том, что бегаю достаточно быстро, однако понимал, что убежать от громадины, делающей еле еле шаг за несколько секунд, сумею. Звать солдат, кричать, может и имело смысл, но было слишком долго и ненадёжно. Я развернулся. Девушка в это время подошла к краю одного из домов, последнего на улочке, стоя возле него, она шевелила руками в воздухе, выписывая различные фигуры. Я кинулся к ней. В моей голове не было никаких мыслей, кроме той, что надо бежать. Бежать как можно быстрее. Чудище вновь зашевелилось. Не знаю, что заставило его встать на месте, однако, теперь оно двигалось, и явно в сторону девушки. Из бочки рядом с ней, которую раньше практически не было видно, вдруг поднялся небольшой столп воды. Он возвышался оттуда, словно змей, которого вытягивают протяжной игрой на флейте, а после, превратив-

шись в струю чуть меньшего размера, весь разом ринулся в сторону монстра. «Волшебница, значит...»

Чудовище остановилось вновь. Его тело вдруг склонилось вправо. Видимо, оно было не покрыто песком, а состояло из него полностью, а потому размякло от воды. Это какой-то голем? Кто делает големов из песка? Я обежал его, косясь и ожидая опасности, удара или какой другой атаки, но её не последовало. Девушка только сейчас заметила меня, тряхнула длинной косой, поразительно голубого цвета, удивлённо распахнула глаза.

– Скорее убирайся оттуда! Здесь опасно! – прокричала она, снова поднимая руки на уровень груди.

У меня не было времени отвечать ей, ровно как и удивляться необычному цвету полос. Я лишь подбежал к ней, схватил её за руку, чуть сбавив темп, а после кинулся вперёд, стараясь унести её подальше от места событий.

– Эй, погоди! – возмущённо прокричала она, еле поспевая за мной, – Остановись же!

Я не останавливался. У меня не было никакого желания снова возвращаться к тому, что я видел на той улице, как и ждать, пока оно догонит меня. Сердце барабанило в грудь с ужасающим темпом. Я бежал. Ноги будто сами несли меня, подхлёстываемые зарядом адреналина, они уже машинально толкались от земли, унося за собой девушку. Она споткнулась. Её рука выскользнула из моей, и девушка упала на землю, упершись в неё руками.

– Проклятье, отец убьёт меня за это платье, – вздохнула девушка, поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

– Тогда нечего было лезть в нём драться, – я подошёл, – Ты же видела, какой он огромный, на кой чёрт полезла?!

– Я могла остановить его до прихода стражи, – оправдывалась та, подняв на меня глаза, – А тебя вообще никто встречать не просил! Я чародейка, могла бы справиться.

– И что с того, что чародейка?! – яростно и всё ещё испуганно прокричал я, хоть и понимал, что прав куда меньше, чем она, – Я вытащил тебя оттуда, потому что там было опасно. К тому же, девушки, кем бы они там ни были, чародейками или ещё кем, в боях участвовать не должны.

– Понимал бы чего, дурень, – уже спокойнее вздохнула она, с интересом осматривая меня, – Но всё равно спасибо, – я слегка удивился, – Уверена, пока я не сказала, ты понятия не имел о том, что я чародейка, разумеется подумал, что я в опасности. Ты ведь чужеземец, которого нашли вчера?

– Ага, – без удовольствия ответил я, вспоминая о том, что по мне уже плачет тюрьма.

– Я Софита, – она поспешно пожала мне руку.

– Меррик Риэль, – представился я, легонько сжав её крохотную ручку в ответ.

– Надо выбираться отсюда. Я хорошенько повредила ему ногу, думаю, он не скоро сможет встать, стражники с ним разберутся. Там не было мирных жителей?

– В таверне, из которой я вышел, точно никого не было, стражники вывели всех оставшихся.

– Значит, скорее всего, они уже там. Опасаться нечего.

Пыль совсем осела. Мы пересекли огромную площадь, представляющую из себя, кажется, местный рынок, если судить по огромному количеству палаток и прилавков, частично обрушенных убегающими в панике людьми. На другой стороне рынка толпились люди. Стража действительно уже принялась за монстра, так что и я уже успокоился. Девушка, повернувшись в ту же сторону, тоже наблюдала за стражниками, но после вдруг покачнувшись, отклонилась сперва вперёд, затем назад, и завалилась. Я схватил её под руки, не дав упасть, аккуратно опустил на землю и посадил у стены одного из домов, на которую та облокотилась спиной.

– Ты ранена? – обеспокоенно спросил я, осматривая девушку, опасаясь, что не смогу оказать ей первую помощь.

– Нет, всё в порядке... – она махнула рукой, останавливая меня, зажмурилась и тяжело вздохнула, потирая вспотевший лоб, – Я просто...

– Софита! – вблизи кто-то пронзительно закричал, – Нашел, – наконец торжествующе объявил незнакомец, смуглый мальчишка лет тринадцати, одетый в распахнутую жилетку и короткие штаны. Он наклонился над девушкой, а после поднял голову на меня, – Она ранена?

– Я цела, Дари, – опередила меня девушка, схватив его за руку, – Не волнуйся, пожалуйста, со мной всё хорошо.

– Тёплая, – сказал он, как только почувствовал на себе её руку, – Даже горячая, – потрогал лоб, – Ты снова перестаралась. Отдохни, не двигайся.

Теперь Софита пыталась подняться, и у нее неплохо получалось. Дари бросился ей помогать, поддерживая девушку за плечи и руки. Вместе они справились, хоть и с большим трудом. Было видно, что щуплый мальчуган сильно напрягается, чтобы помочь подруге, однако всё равно старается, держа её практически на себе. Вскоре она пришла в себя достаточно, чтобы стоять на ногах.

– Спасибо, что вытащил её, – сказал наконец мальчик, которого звали Дари.

– Мне нужно домой, – вяло проговорила девушка, – Родители будут волноваться. Мама сама отправила меня на рынок. Ручаюсь, вся городская стража уже на ушах стоит, лишь бы отыскать меня.

И верно. Стоило нам выйти на рыночную площадь и пройти по ней всего несколько шагов, как ото всюду, как по команде, налетели стражники. Я не успел оглянуться, как ни Софиты, ни её смуглолицего дружка рядом не было. Вокруг были только солдаты, одетые в тряпки и платки, лёгкую тканевую одежду, из под которой единственным элементом брони местами вылезала кольчуга. И то не у всех. Двое из них схватили меня за руки с любезностью, которой обычно удостоиваются разбушевавшиеся посетители ночных клубов и баров, и оттащили назад метров на десять. Некоторое время я не чувствовал земли под ногами, а после, когда меня всё так же любезно швырнули за землю, подумал, что лучше бы не чувствовал её и дальше. Солдаты, тащившие меня, отошли в сторону, а надо мной навис другой. Его лицо было чёрным, как уголь, левый глаз от самой брови до скулы пересекал тоненький шрам, цвет которого разительно контрастировал с общей цветовой гаммой лица.

– Всякой швали не место рядом с принцессой, – коротко отрезал он, щедро осыпав меня презрением, которым так и дышал его взгляд.

Ещё не скоро я смог отойти от шока и подняться с земли. Во всяком случае, для меня эти секунды обернулись вечностью. Принцесса? Что ж, уверен, в моей ситуации, когда король может в любой момент нагрянуть, чтобы засадить меня за решётку, случайную встречу с его дочерью удачей назвать нельзя. Хоть вариант моего заключения под стражу был только одним из нескольких, мне он казался единственным возможным. И мне очень повезло, что меня решили убрать от неё подальше. Знай я, пожалуй, сразу о том, что она принцесса, убрался бы от неё сразу, как только вытащил бы из лап этого чудовищного голема. Я поднялся. Стражник со шрамом на лице уже практически подошёл к Софите, а я, поскольку моё присутствие тут больше не требовалось, решил как можно скорее удалиться. Но не успел.

– А-ну стой, – окликнул меня сзади кто-то из солдат, – Не тебя ли вчера нашли полудохлого возле городских стен? – я замер. Сразу после того, как я чудом выкрутился из одной западни, чудесный новый мир решил подкинуть мне следующую.

– И верно, – поддержал его тот, что со шрамом, снова оборачиваясь ко мне, – А я ведь даже не присматривался к тебе, настолько тощим и невзрачным ты выглядишь, – в его голосе слышалась издевательская усмешка, – Удачно ты нам подвернулся, мальчик, – он уже стоял

передо мной, а я, дабы не вызывать излишних проблем своим побегом, развернулся и смотрел прямо на него, – Кое-кто очень хочет познакомиться с тобой поближе.

Его лицо озарилось диким оскалом, а глаза сверкнули эмоцией, которую прежде мне никогда не приходилось видеть на человеческом лице. Она мне совсем не понравилась.

– Стойте, – из-за спин стражников донёлся отчаянный крик Софиты, – Он помог мне... Спасти... – девушка до сих пор говорила так, словно не раньше, как минуту назад пробежала десятикилометровый марафон.

– Правда? – мужчина со шрамом наклонился ко мне, – Тогда вот тебе, от чистого сердца, моё спасибо. Зигмунд, Новель! – крикнул он, повернув голову в сторону, – Ведите его к генералу.

Двое вышеупомянутых, мои старые знакомые, совсем недавно таскавшие меня по пескам Сомэта, с прежней любезностью схватили меня под руки, но тот, что со шрамом, остановил их:

– Ну, ну, не так грубо. Всё таки её высочество обязано ему жизнью.

Они без удовольствия поставили меня на ноги. Шли быстро, словно на место в моей камере, а то и на виселице, стояла огромная очередь, которая каждую секунду всё пополнялась и пополнялась. Я уже успел придумать себе с десятков возможных вариантов развития событий, все их которых так или иначе заканчивались моей гибелью или тюрьмой. Признаться, я часто представлял себе ранее, как попаду из своего скучного серого мира из четырёх стен в другое место, куда более красочное и прекрасное, в котором смогу жить так, как посчитаю нужным, смогу делать то, что захочу. Когда я думал так, то далеко не представлял себе мировое господство, румяных девок, столы, ломящиеся от разнообразной еды или что-то ещё в таком духе. Уровень моих желаний, в силу скромности, ограничивался тогда свободой передвижения, каким-никаким доходом, чтобы с голоду не помереть, и средством обретения этого дохода – мечом, да поострее. Занятия у моего дедушки в зале, который он называл додзё, доводили меня до высшей точки человеческого наслаждения. Я забывал обо всём, когда держал в руках деревянный боккен или синай, отрабатывал ката или участвовал в спаррингах с другими учениками. Не хотелось бы хвастаться, но в виду того, что моей дед не был большим фанатом современной техники, единственным занятием, которому я мог уделять всё своё свободное время, было фехтование, и в нём я преуспел так, что редко прочие ученики моего дедушки могли одолеть меня. Во всяком случае мои ровесники. Нередко я выходил на дуэль с более взрослыми учениками, некоторые из которых состояли в других клубах или вовсе прилетали из-за границы, из Японии, где у моего деда было достаточно много товарищей по цеху. Сейчас, когда меня под пристальными взглядами вели неизвестно куда два широкоплечих типа с саблями, мне бы очень пригодилось занять у себя добрый меч. Не ручаюсь, что смог бы ранить хотя бы одного из них, вернее, уверен, что не смог бы, но сбежать и остаться при всех своих конечностях мне бы удалось. Конечно, при условии, если такой меч появился бы в моих руках сам собой сию же секунду.

Городские улочки тихо проплывали мимо. Погружённый в собственные мысли, я просто продолжал идти, машинально переставляя ноги и совсем не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Мы остановились перед небольшими деревянными воротами, по обеим сторонам от которых расположились два других стражника. Оба были вооружены длинными копьями, метра три в длину, и щитами, висящими на спинах. Одеты, как и все предыдущие, в одинакового цвета тканевые одежды с гербом в форме капли. Мои провожатые чуть подтолкнули меня вперёд, стоило мне остановиться, чтобы получше рассмотреть стражников. Один из них, что стоял слева, подошёл к воротам и открыл одну створку, впуская нас внутрь.

Ограждённая каменными стенами территория представляла собой военный городок, лагерь, в котором тренировались и жили местные солдаты. Некоторые из них стояли в спарринге друг против друга, другие, к моему огромнейшему интересу и удивлению, используя какие-то адские тренажёры и машины, тренировались, оттачивая непонятные на первый взгляд

навыки. На одной из машин солдаты вдвоём вращали рычаги, прикрепленные к шестерням, заставляя ползти вперёд дорожку, обтянутую чем-то вроде кожи, и раскачиваться брёвна над ней. Третий же, стоя и перемещаясь по дорожке, уклонялся от брёвен, утыканных со всех сторон сучьями различной длины и формы. Некоторые из сучьев были заточены на конце, и стоящему на дорожке приходилось усерднее уклоняться от них или блокировать их мечом, не давая себя задеть. Мне удалось заметить, что на нём так же не было никакой брони, только рубаха да широкие свободные штаны. Как ни крути, а инструмент, надо сказать, по-настоящему адский. Учитывая силу, с которой двигались туда-сюда висящие над дорожкой брёвна, заостренный на конце сук мог вонзиться в тело человека так, что застрянет в нём и будет продолжать качаться вместе с бревном. Длинной странный тренажёр достигал метров десяти. После первой половины серьёзным препятствием становились другие брёвна, поменьше, вращающиеся снизу, прямо под ногами. Через них приходилось перешагивать или перепрыгивать, одновременно уклоняясь от тех, что маятниками шатались поперёк. Как только испытуемый добрался до второй половины тренажёра, ему удалось преодолеть лишь два препятствия у себя под ногами, после чего, во время очередного прыжка, он столкнулся с другим, с маятником, который выкинул его в сторону. Благо, видимо из гуманных соображений, маятники во второй половине тренажёра не были утыканы острыми кольями. Когда они столкнулись, я инстинктивно шикнул, чуть отвернувшись, словно сочувствуя его боли. Солдат не получил серьёзных повреждений, хоть и приложился спиной об землю так, чтобы другим двум, до того вращающим дорожку, пришлось помогать ему подняться на ноги.

– Заинтересовался? – услышал я громкий хрипящий голос откуда-то сверху, – Интересная штука, скажи? – Надо мной, на балконе второго этажа стоял, облокотившись на перила, коротко стриженный старик, улыбался во все зубы, которые на удивление были целы в полном составе, – А ну, – приказал он двоим, что сопровождали меня, – Возвращайтесь по своим делам. А ты, парень, заходи, поднимайся внутрь.

Зигмунд и Новель, молча вытянувшись по стойке «смирно», коротко склонили головы и, развернувшись, ушли. Я же, снова посмотрев на старика, не долго думая, вошёл внутрь. Это было небольшое здание, выложенное, кажется, из кирпича, весьма бледного, еле выделяющегося на фоне прочих желтовато-оранжевых конструкций. Внутри, в прохладной тени, было довольно просторно. Стоял небольшой деревянный стол со стулом, шкаф с кучей полок, уставленных книгами и свитками. Прямо по середине тянулась лестница, на вершине которой стоял уже знакомый мне старик, облаченный в тёмно-зелёный камзол, судя по количеству поблёскивающих медалей и значков – парадный. Только сейчас я заметил, что его правая рука, начиная от самого плеча, отсутствовала напрочь. Он стоял неподвижно, казалось, изучал меня. Его лицо, по сравнению с прочими, было явно лицом человека, белого от рождения. Оно лишь обрело лёгкий бронзовый оттенок, но кроме этого ничто не выдавало его пребывания в городе, который находится посреди пустыни.

– Добро пожаловать, – бодро произнёс он после того, как спустился и протянул мне левую руку. Я, слегка смутившись, пожал её своей левой, – Приношу свои извинения. Как видишь, я имею некоторые трудности с тем, чтобы здороваться по-человечески, – усмехнулся он, слегка кивая головой вправо.

– Ничего страшного, я всё понимаю, – настолько доброжелательный и спокойный, он смутил меня ещё сильнее.

– Я Фредерик Варс, местный военачальник, – представился он, коротко кивнув.

– Меррик Риэль, – я на секунду задумался, пытаюсь выудить из головы какой-нибудь правдоподобный титул, – Путешественник.

– Уверен, ты уже слышан о произошедшем вчера, о том, как тебя нашли и так далее. В связи с этим я хотел бы задать тебе пару вопросов. Разумеется, с твоего позволения.

– С моего позволения? – я слегка удивился, вскинув одну бровь, – Хотите сказать, у меня есть возможность отказаться?

– Разумеется есть, – улыбнулся Фредерик, – Но в таком случае мне придётся допросить тебя при помощи грубой силы.

Несмотря на отсутствие у старика одной руки, а так же на его возраст, я охотно верил в то, что его допрос посредством грубой силы обернётся для меня чем-то куда более худшим, нежели тюрьма. Я проследовал за ним в его кабинет, по дороге осматривая лежащие на полу ковры и картины на стенах. На многих из них детально изображались батальные сцены, демонстрирующие сражения как между людьми, так и баталии людей с чудовищами. На одной я увидел что-то похожее на уже знакомого мне песчаного голема, но в пять или даже в десять раз больше. Другие же картины являлись портретами, на которых были изображены люди, облачённые в одежды, шитые золотистыми вензелями, явно не такие, как одежда Фредерика Варса. Все они были исключительно чёрными.

– Простите мне мою нескромность, но, – я поднял на него глаза, – Как вышло, что местной армией командует кто-то, – я запнулся, – Кто-то вроде вас?

Фредерик Варс долго и пристально всматривался в меня, то ли не понимая вопроса, то ли не зная, что на него ответить, а после вдруг громко рассмеялся, поглаживая рукой затылок.

– Ты имеешь в виду, – немного погодя спросил он, – Кто-то белый? Я тебе объясню, парень. Видишь ли, я не командую, как ты выразился, местной армией. Нынешний командир сейчас в Альканте, в порту, встречает важного гостя. Я же прибыл сюда из-за моря, из Империи, скажем так, по обмену опытом. Наши страны заключают союз, в ходе которого такие операции будут производиться весьма часто, так как боевая мощь этой страны, если честно, хромает. Я тренирую их, пользуясь нашим оборудованием и методами. Машина, которую ты видел снаружи, творение имперских инженеров. Устаревшее, конечно, но сути это кардинально не меняет.

– Вон оно что, – протянул я, стараясь проглотить и осмыслить всю полученную информацию.

Вскоре мы оказались в кабинете. На самом деле, я ожидал увидеть нечто куда более роскошное, чем комнату, увешанную коврами и картинами, уставленную шкафами с книгами а так же мебелью, несомненно более богатой, чем та, что мне пришлось увидеть в таверне или в прихожей. Поблёскивающий лакированный стол, а так же кресло, обитое слегка потрёпанной кожей. Слева от стола стоял небольшой диван. Лёгким жестом Фредерик попросил меня сесть на него, а сам медленно уселся за стол.

– Итак, – начал он, – Начнём с того, что тебе бояться нечего, ибо я тебя ни в чём не подозреваю и никаким образом не хочу, чтобы у тебя появились какие бы то ни было неприятности. Единственная причина, по которой ты в настоящий момент тут – Арус Зеилли, король Акиры. Видишь ли, несмотря на скорый союз между нашими государствами, его величество всё равно побаивается и остерегается нашей разведки, не хочет, чтобы в его государстве что-то вынюхивали и выискивали, а потому чуть ли не под каждым кустом видит шпиона. Разумеется, тебя, прибывшего сюда невесть откуда, без единой сумки и даже намёка на долгую дорогу, но с увесистым кошельком медных монет в кармане, приняли за шпиона. Теперь я вижу, что это не так, – он улыбнулся, – Я знаю, как выглядят Имперские шпики, и уж поверь, среди них нет таких типов, как ты. А если и были когда, то погибли по собственной неосторожности и некомпетентности. Твоя одежда чересчур примечательна для шпиона, да и молодых парней, вроде тебя, в разведку не берут, – Фредерик Варс выдержал долгую паузу, присматриваясь ко мне, – Я уверю короля в том, что ты не шпион и находишься вне всяких подозрений, но лично у меня по-прежнему есть вопросы, которые нельзя, как мне кажется, оставлять без ответа. И первый из них: кто ты такой на самом деле, Меррик Риэль? Тебя нашли поздней ночью у городских стен, одного, без малейшего намёка на поклажу, оружие, провизию или даже флягу с водой.

Вокруг Акиры нет городов, до которых можно было бы добраться за сутки или меньше, – его глаза сузились, а взгляд прошибал меня насквозь так, что хотелось уйти из под него, спрятаться, но было некуда.

Я не знал, что делать. Что отвечать ему и что говорить. Не мог придумать ничего правдоподобного, чтобы как-то оправдать такое действительно странное стечение обстоятельств. Не мог даже вообразить себе способ отвертеться, уклониться от ответа или солгать. Не мог, а потому выдал ему правду:

– Видите ли, господин Варс, – начал я, сверля взглядом подсвечник в виде верблюда, в горбы которого были воткнуты два восковых огарка, маленьких, меньше фаланги большого пальца, – Я прибыл сюда издалека. Боюсь, расстояние от моего дома до сюда невозможно измерить, пользуясь привычными вам метрическими единицами. Если говорить коротко, сейчас я в непривычном мне месте и тем более времени. Не в том мире, из которого уходил. Учитывая то, что среди вас имеются волшебники и маги, вы должны понимать, что такая вероятность возможна. Конечно, будет совершенно нормально, если вы примите всё сказанное за полнейший бред, но...

– Я понимаю тебя, парень, – медленно ответил он, прерывая меня, и приложил руку к подбородку, потирая его, – Давно, лет пятьдесят или больше тому назад, были такие случаи. Тогда их предрекали ведуны и бродячие ворожеи, о них слагали легенды и сказания, но никто не верил до тех пор, пока это не случилось. У меня тут, кажется, есть книжка, в которой говорится об этом. Думаю, тебе будет интересно её прочесть.

Он поднялся, медленно выходя из-за стола, подошёл к стеллажу с полками, прошёлся по книжным переплётam пальцами. Сначала в одну сторону, затем в другую. Выругался. После ещё нескольких путешествий его пальцев по книгам он всё таки остановился и с радостным коротким возгласом: «О!» вытянул с полки толстый пыльный фолиант и торжественно положил его мне в руки.

– Я никуда тебя не тороплю. У меня дел всё равно нет, так что, если тебе интересно, могу пересказать тебе всё, что там написано, буквально в двух словах, но будет лучше, намного лучше, если ты прочитаешь всё сам. Думаю, так ты сможешь понять что-то, чего я не смогу тебе объяснить.

– Спасибо, – я с интересом посмотрел на книгу, на обложке которой весьма карикатурно была изображена башня.

– Не за что, парень, – улыбнулся старик, откинувшись в кресле, – Для меня дать тебе книгу, которая не несёт в себе никакой полезной для меня информации, не проблема. Однако, я знаю, что вслед за этой информацией ты захочешь получить способ ей воспользоваться.

– Что вы имеете в виду? – я с подозрением и опаской посмотрел на Фредерика.

– Почитай, – загадочно ответил он, уводя взгляд в сторону, – Тебе сразу всё станет понятно.

Меня отпустили. Совершенно спокойно, никем не останавливаемый и не тревожимый, я вышел из лагеря, за ворота крепости, и, стараясь вспомнить улицы, по которым меня вели сюда, медленно шёл к таверне. Книгу в жёстком шершавом переплёте я тащил, прижимая локтем к телу. Она была небольшой, но достаточно толстой, чтобы создавать некоторую тяжесть. Всю дорогу, вплоть до постели, я провёл в раздумьях. Слишком много за один день свалилось на мою голову. Чересчур много за один день свалилось на мою голову. Чудом и величайшей милостью господина Фредерика мне удалось избежать тюрьмы, которой я страшно боялся, однако, я получил в руки целую загадку, на которую придётся потратить достаточно много времени прежде, чем мне удастся её распутать. Вопросов становилось только больше, а ответы на них не мыслились мне даже в самых фантастичных предположениях, несмотря на то, что после моего становления попаданцем и пробуждения в другом мире границы моей фантазии разрослись до небывалых широт.

На ужин, поскольку пообедать я не успел, мне досталась вяленая на солнце рыба, достаточно солёная, но в целом аппетитная, особенно вкупе со стаканом чистой воды. Она была тщательно приправлена луком, который время от времени даже хрустел на зубах. Я никогда не был привередлив к еде, что значительно облегчало жизнь моим родителям и дедушке. Единственным, что я употреблял в пищу с таким удовольствием и остервенением, что продукт улетучивался практически моментально, были мандарины и миндальные печенья. И если первые ещё возможно будет найти где-нибудь в этом мире, то за последнее я ручаться, к сожалению, не могу. Мысли о миндальном печенье вызвали вспышки ностальгии. Последний раз, кажется, это лакомство досталось мне на новый год, когда Роксане удалось пронести в больницу несколько коробок. В ту ночь сотрудники не особо следили за детьми, так что медсестра провела её практически целиком в моей палате за просмотром сериалов и поеданием печенья с молоком. Мы и правда сдружились за то время, что она присматривала за мной. Скорее всего, она беспокоится за меня... Хотелось бы как можно скорее попасть домой, чтобы сказать ей, что у меня всё хорошо.

На следующее утро Софита проснулась, когда солнце начало пробиваться сквозь плотные занавески в палате лазарета. Когда она вернулась домой вчера, её матушка настояла на том, чтобы девушку осмотрели лекари на предмет повреждений, несмотря на то, что по ее словам, чувствовала она себя превосходно. Но Сейра Зеилли места себе не находила, когда узнала, какой ужас разразился там, куда она послала свою любимую дочь за покупками.

У Софиты и правда ныла каждая мышца в теле, но не более. Это изрядно досаждало, как физически, так и морально. Несмотря на унаследованную по родословной магическую жилку, сила, которой владела девушка, была далека от той, которой в её возрасте обладали её родители. Софита не могла вести продолжительные сражения, не могла пропускать через себя сильные магические потоки, от чего каждый раз, пытаясь сотворить что-то сильное и грандиозное, чуть с ног не валилась от усталости и головокружения. Её наставница, Кэсседи, частично обучавшая её и магическим премудростям, говорила, что дело в отсутствии практики. В её годы старшее поколение Зеилли активно участвовало в сражениях с Хаосом и его творениями, блуждающими по пустыням, в очистке трактов и защите Сомэта, а так же в некоторых экспериментальных проектах по обеспечению города водопроводной системой, о которой грезил всё своё детство и юность её дедушка – Аркадиус Зеилли.

Софита прекрасно понимала, что у них, у её родителей, было куда больше возможностей быстро освоить сильные заклинания и усовершенствовать магические навыки, которыми она сейчас владела едва ли сносно. Но ей было грустно и совестно от того, что она не могла равняться на них. Не могла как следует порадовать их, сделать что-то выдающееся. Отец, хоть и не подавал виду, явно был разочарован этим, но её матушка заботилась о ней и всегда подбадривала, говорила, что ей уготована куда менее суровая судьба, нежели им, и сильные магические знания, возможно, девушке даже не понадобятся. Но и от этой судьбы принцесса была не в восторге. Разумеется. Не каждой девушке понравится узнать, что в неполных семнадцать лет ей предстоит выскочить замуж за заморского принца, которого она видела только на картинах и во снах. Преимущественно – кошмарных.

Софита поднялась на кровати и осмотрелась. На прикроватном столике стояли склянки с настояками трав, которыми её щедро опаивали. Там же стоял маленький колокольчик, в который следовало позвонить по мере надобности. Девушка незамедлительно воспользовалась колокольчиком, озарив застывшую утреннюю тишину мелодичным звоном. Хотелось

поскорее убратся из этого мрачного места с серыми стенами. Оно ещё больше нагнетало, напоминая тюрьму.

В палату вошла сестра, и тревога в ее глазах сменилась облегчением, при виде живой и здоровой Софиты.

– Я могу уйти? – спросила девушка, бодро вставая с постели.

– Можете, – кивнула сестра, – Отец хотел видеть вас еще час назад, но я не решалась вас разбудить. Вижу, вы уже в полном порядке.

В ее голосе слышалось облегчение и даже радость. Она подошла к столику, чтобы убрать все лекарства, пока Софита зашла за высокую белую ширму переодеться. Короткое белое платье с кружевами и сандалии сменили бесформенный больничный халат. Судя по аккуратно уложенным и пахнущим недавней стиркой, казалось, ещё влажным вещам, мама заботливо оставила их ей. Лазарет находился за особняком, и дорога проходила через сад, по аллее засаженной кустами хвойника. Их привезли, когда девушке было от силы пять. Тогда отец проводил из многочисленных экспериментов с почвой и водой, пытаясь приобщить растения к местному климату. Получилось не сразу, однако теперь, при должном уходе, маленькие кустики отлично живут вечно царящей в Акире огненной жары.

Кабинет отца был на втором этаже, и Софита направилась напрямик туда. Сердце колотилось с удвоенной скоростью, руки дрожали. Девушке пришлось напомнить себе, что она не сделала ничего плохого. Хотя, несмотря на этот очевидный факт, отец всё равно мог хорошенько обругать её за опрометчивость и излишние риски. Ему наверняка уже обо всём рассказали, включая её контакт с чужаком. Девушка мельком вспомнила юношу, который вытащил её из, казалось бы, проигранного сражения. Хотя она и расстроилась из-за того, что победа над гигантом досталась не ей, была очень благодарна за оказанную помощь. Только теперь она понимала, что вряд ли выстояла бы против него со своими скудными магическими познаниями. Угнетающие мысли заставили синеволосую крепко закусить губу.

Три удара в дверь, и она стояла на пороге кабинета. Отец жестом указал ей на одно из двух кресел, обитых бежевым бархатом, которые стояли напротив его рабочего стола. Глава клана Зеилли был высоким крепким мужчиной сорока лет. Его волосы были намного темнее, чем у Софиты; темно-синего, почти черного цвета. Он был одет в черные брюки, белую свободную рубашку и жилет, украшенный родовым орнаментом, напоминающим волны.

– Как себя чувствуешь? – сухо спросил он, пристально разглядывая дочь. Она же под его взглядом сжалась, но не могла отвести глаза в сторону.

– Я в полном порядке.

– Что-нибудь болит? – Софита отрицательно покачала головой. Ни к чему кому-то знать о такой ерунде, как небольшая боль в мышцах.

Повисло молчание. Отец задумчиво стучал пальцами по столу. Эта привычка была у многих людей в семье, и действовала на Софиту угнетающе. Кэсседи, например, делала так, когда была чем-то недовольна.

– Я горжусь твоим поступком, Софита, – наконец сказал отец. – Я всегда думал, что ты недостаточно подготовлена для настоящих сражений, но вчерашний день показал мне, что я ошибался, – Арус выдержал томительную паузу, наблюдая за реакцией дочери, но та не выдала ни толики эмоций, внимая ему, словно статуя. Похвала... Она много раз пыталась получить её от отца, лезла из кожи вон, чтобы он сказал ей «Молодец» или «Умница». Этого не происходило. Ни когда она начала осваивать магию и с ходу вошла в работу, ни когда девушка с отличием сдала экзамен по истории её родной страны. Он смотрел на неё так, будто бы она делает вещи, сами собой разумеющиеся, и был прав. Чертовски прав. Теперь же, когда девушка сделала что-то экстраординарное, что-то опрометчивое, рискованное, но давшее свои плоды, она не ожидала похвалы. Ей чудилось, что отец в очередной раз обругает её, скажет, что она никчёмная или глупая. Но он не сказал. А она, хоть и добилась того, чего практически никогда не получала, к своему удивлению не чувствовала никакого удовольствия, – Может, – чуть погодя, продолжал он, – Из тебя выйдет толковый правитель. Да будет тебе известно, дорогая, что твоими усилиями никто вчера не погиб, а незначительные травмы получили лишь несколько солдат, что, на самом деле, несказанный успех для кого-то, кому никогда прежде не приходилось сражаться.

Софита слушала, склонив голову, но не потому, что того требовали обычаи и семейные законы, а потому, что не могла понять саму себя. Её угнетало и озадачивало то, что ей стыдно. Стадно за то, что ей так и не удалось довести дела до конца, что голем, великан был всего лишь ослаблен, а не побеждён. По мнению Софиты, хвалить её было совсем не за что. Отец продолжал:

– Из доклада, который вчерашним же вечером положили мне на стол, я узнал, что тебе удалось ослабить Бродягу настолько сильно, что солдаты практически не встретили сопротивления. Его ноги практически полностью размякли. Признаться, я не ожидал от тебя настолько блестящих результатов.

«– Ещё бы, – подумала про себя Софита, но её лицо по-прежнему оставалось невозмутимым.»

– Мне доложили, что ты была там не одна, – с этого момента его взгляд стал более пристальным и тяжёлым, чем минуту назад, – И не надо рассказывать про Дари, – он забежал немного вперёд, – Мне известно о том, чем вчера занимался этот мальчишка, его я уже кое-чем наградил. Расскажи лучше о том, которого стражники увели.

– Я не знаю, – сразу же последовал ответ. Софита не хотела рассказывать ему про Мерику, прекрасно зная, как отец относится к подозрительным личностям. А её вчерашний знакомец, вопреки совершенно доброжелательным и, казалось, растерянными глазам, выглядел чрезмерно подозрительным. Но под тяжёлым недоверчивым взглядом, ей пришлось объясниться.

– Он вытащил меня из сражения, увёл из опасного места, а потом я не успела прийти в себя до того, как его увели.

– Как он выглядел? Рассказывал тебе что-нибудь о своих намерениях?

– Бледный, – начала она, – Без малейшего намёка на загар. Его вид показался мне даже болезненным, но лишь слегка. Такое ощущение, – сбивчиво продолжала девушка, – Что он только вчера вечером появился в нашей стране из ниоткуда, ибо выглядел он не так, как выглядел бы человек, бродивший несколько дней по пустыне. О планах ни слова, но я и не спрашивала. Мне хватило того, что он без каких-либо корыстных побуждений бросился меня спасать, хоть я в этом и не нуждалась, – она отвечала быстро и нетерпеливо, не желая объяснять ничего

более подробного, чего не мог бы рассказать любой другой человек, встретивший Меррика на улице.

– Пойми, Софита, – начал отец заметив негодование дочери по поводу повышенного интереса к иностранцу, – Время сейчас хоть и спокойное, но потеря бдительности для нас равноценна потери жизни, а то и всей страны. Он мог быть шпионом, который не вовремя вышел на прогулку, а в его помыслах я бы не был настолько уверен. Кто знает, что он сделал бы с тобой, не подоспей стража вовремя.

– Шпион не стал бы спасать меня, – возразила девушка. Она-то знала, о чем говорила. По крайней мере, была в этом уверена, Мерр показался ей человеком, которому можно доверять.

Отец посмотрел на Софиту, и внутри у нее все сжалось.

– Спорить об этом всё равно бесполезно, – вздохнул он, отведя глаза, – Сегодня утром господин Варс принёс мне весьма подробный доклад о личности Меррика Ризля, в котором говорится, что он путешественник, странствующий в поисках разгадки тайны Утраченного Миллениума. Очередной авантюрист, ни больше, ни меньше. Настолько наивные люди не бывают шпионами, но, – он снова замолк, задумчиво взглядываясь в поверхность стола, – Я всё равно глаз с него не спущу.

Софита выругалась про себя. Ей было знакомо такое поведение отца. Он всегда с подозрением относился к иностранцам, которые несогласованно, грубо говоря нелегально, пребывают на территории страны. Обычно гости Акиры не забредают так глубоко в страну, не бывают тут, ибо искать тут нечего, так что в столице редко можно встретить уроженца другой страны, а если и удаётся, то на момент их прибытия в город Арус Зеилли уже знает, кто они такие, зачем прибыли и чем занимались все их родственники вплоть до седьмого колена. Девушка не знала, чем это вызвано: страхом, любопытством или излишней дотошностью, но понимала, что если какой-то человек покажется отцу чрезмерно подозрительным, он сделает всё, чтобы вывести о нём каждую деталь его каждодневной жизни. И её это жутко раздражало.

Покинув кабинет, девушка, обеспокоенная дальнейшей судьбой её спасителя, а так же его весьма необычным занятием, плелась в свою комнату. В силу параноидального интереса её отца к шпионам и шпикам, Софита тоже была очень любопытной и дотошной, но в несколько другой сфере. В сфере истории. Её всегда интересовали тайны, неописанные и сокрытые события, а в особенности – Тайна Утраченного Миллениума. В ходе сражения Истины и Хаоса, состоявшегося чуть менее тысячи лет назад, в бездну вод канул целый остров, на котором прежде жили люди, не имея ни малейшего понятия о том, что творится за его пределами. Когда началось сражение, Истина указала им путь, в котором они должны были двигаться, чтобы добраться до новых земель, где они смогут спокойно жить. И теперь люди обитают на пяти материках в северной части Трофоры. Каждый материк занимает одно государство, и они контактируют друг с другом исключительно из дружественных побуждений в силу свода запретов и правил, установленных главенствующим над этими материками верховным органом власти – Советом Четырёх. Остров же, канувший в бездну в процессе сражения, забрал с собой тысячелетнюю историю, писанную людьми на протяжении многих лет их жизни там, на острове Ти'ир. С тех пор прошло достаточно времени, чтобы история затерялась в веках, а те, кто знал её настолько хорошо, чтобы пересказать, погибли, состарились, пропали, оставив свои знания немногочисленным потомкам. Эти знания теперь пересказываются из уст в уста, называются Легендами или Сказаниями. Некоторые из них отсылают нас ко временам формирования ныне известных материков и государств. В списке этих историй много выдуманных, высосанных из пальца и тысячекратно приукрашенных. Другие же не имеют ни места, ни времени и расска-

зывают о том, что вообразить себе практически нереально, и во что верится с огромным трудом. Эти сказания историки относят к истории Утраченного Миллениума. Она заинтересовала Софиту с тех пор, как она впервые услышала о ней, и теперь девушка всегда и во всём ищет и видит намёки на обман, искажение реальных событий и откровенную ложь летописцев. Имей она возможность, давно бы сама отправилась в путешествие с целью найти и вывести всё, что таит в себе древняя история, но, будучи дочерью короля, принцессой, обязана денно и ночью пребывать в замке, словно в неволе, и наслаждаться книжками и собственными теориями.

Закрыв дверь в комнату, а вместе с ней и шторы, избавляясь от общества палящего и надоедливое солнца, Софита, занятая круговертью собственных мыслей, рухнула лицом в подушку, ожидая, пока свершится что-нибудь необычное. Но до конца дня ничего так и не свершилось.

Всю ночь я провёл за книгой. Она оказалась настолько интересной и увлекательной, что я проглотил её ещё до рассвета, а всё остальное время продолжал удивляться тому, как детально тут всё переведено, хорошо и красочно описано, несмотря на то, что некоторые имена совершенно не ложились на язык, а значит, были придуманы теми, кто живёт тут. Это создавало ещё больше трудностей и сомнений, хотя бы касательно того, как я понимаю местный язык, а тем более письменность. Однако многочисленные вопросы и теории отошли на второй план тогда, когда перед моими глазами выскочили несколько надписей о повышении уровня. Очень странно было видеть их так внезапно и, казалось бы, совершенно без повода, но я смирился с тем, что система предпочитает обеспечивать меня ростом, ничего не объясняя, и просто принял это, как данность. Мой уровень стремительно вырос до третьего, в следствие чего я получил двадцать очков параметров и шесть очков навыков. Имея в запасе уже тридцать очков параметров, а так же некоторый опыт общения с аборигенами, я подумал, что следовало бы усилить свои физические параметры. В силу двухлетнего существования, протекавшего преимущественно в положении лёжа и сидя, я утратил свою форму, полученную во время весьма суровых тренировок у моего дедушки. Исходя из этого, я справедливо решил, что тридцать очков параметров послужат мне для того, чтобы обеспечить рост моим физическим качествам: 8 в Силу, 6 в Выносливость, 6 в Ловкость, 6 в Восприятие и 4 на Запас Маны. Последний параметр для меня был спорным, но куда менее спорным, чем остальные, а поскольку магией мне так или иначе придётся пользоваться, я бы хотел, чтобы ресурса у меня для этого было побольше. Шесть очков параметров я решил приберечь на более поздний период, когда они пригодятся мне для развития навыков. Кроме того, неплохо было бы заполучить какое-нибудь оружие. Исключительно для самозащиты, конечно. Всё-таки, в чужом и полном опасностей мире куда увереннее я буду чувствовать себя с мечом на поясе, нежели вооружённый неизвестной мне силой Пустоты. Разумеется, я разберусь в ней, когда-нибудь, но пока рисковать особо не хочу. Чертовски дурное у меня предчувствие на этот счёт.

Что касается книги, знакомство с ней, как и обещал господин Варс, раскрыло мне глаза на ситуацию. Если коротко, относительно недавно в Трофоре, так называли этот мир, сформировался альянс, состоящий из людей, прибывших сюда из других миров. Они появлялись в совершенно разных частях света, говорили странно, употребляли странные выражения, которых не понимали те, с кем им приходилось говорить, некоторые буйствовали, разбойничали, умудряясь в одиночку весьма умело расправляться с солдатами и целыми отрядами. Со временем, когда их количество увеличилось, среди них появился лидер, собравший их всех вместе и объединивший общим делом, которое напрямую было связано с древними легендами, Сказаниями. В них говорилось о героях, незнакомцах, странниках, которые однажды придут и спустятся в чертоги Хаоса, чтобы забрать оттуда оружие мастеров, древнейшие артефакты, завладеть ими, заполучить, и восстать против Хаоса. Чертогами Хаоса называли подземелья,

образовавшиеся из осколков некогда поверженного и низвергнутого самой Истиной существа, напавшего на Трофору и учинившего в ней множественные беспорядки. Когда артефакты исчезли, были вынесены за пределы подземелий, а чудовища внутри них повержены, Хаос начал слабеть. Его силы постепенно иссякали, а подземелья очищались, становились безжизненными, безопасными, теряли скверну, хранившуюся в них. Шло время, и пришельцы, которых народ по простому называл Проходчиками, обосновались в старом замке в горах на территории Империи Огня. Многие жители Трофоры, включая и самих имперцев, вступали к ним в ряды, чтобы сражаться за мир и процветание Трофоры наравне с сильнейшими, с освободителями. Императору это не понравилось. Правитель, видя, как у него постепенно пропадает влияние, как Проходчики, будучи никем, становятся равными баронам и графам, решил уничтожить их. Он отправил армию, пригрозив всем, кто откажется, смертной казнью, и море огня и крови окропило землю. Клан Проходчиков истребили, уничтожили. Артефакты, заполученные ими, хотели выкрасть, воспользоваться их могуществом, но не сумели. Легендарное оружие исчезло, а подземелья, в которых оно было получено, возродились вновь, источая новую скверну, отравляющую Трофору.

Из этой книги мне удалось выяснить достаточно много, чтобы понять кое-что и сопоставить известные мне факты. Я, судя по всему, оказался таким же, как и Проходчики, гостем из другого мира, однако, пришёл я сюда значительно позже всех прочих и, как известно, по совершенно случайному стечению обстоятельств, совсем с другой целью. Но теперь я знаю, понимаю, где мне следует искать ответы на свои вопросы, к кому и зачем идти. Надо найти замок, в котором они жили, перерыть все библиотеки, отыскать тех, кто был с ними знаком, хоть и сказано, что их всех казнили и уничтожили. Найти хоть кого-то из них, а затем и того, что запихнул меня сюда, и, чёрт возьми, вернуться домой. Фредерик был прав, когда говорил, что меня интересует эта книга, что откроет мне глаза на всё произошедшее, на всё, что должно произойти. И она открыла.

– Вот как, – протянул старик, выслушав меня и несколько минут подумав, – Так ты хочешь, чтобы я потренировал тебя? Напомнил тебе, как сражаться и как держать в руках меч?

– Не обязательно вы, – отвёл глаза я, понимая, что просить об этом безрукого старика совершенно бестактно.

– А чего это? – усмехнулся он, приподняв одну бровь, – Боишься покалечить немощного деда? – казалось, он читал мои мысли, хотя, в этом не было ничего удивительного. Все старики знают куда больше о нас самих, чем мы можем себе представить, – Насчёт этого не беспокойся. Не смотри, что у меня одна рука, возможно, мне даже она не пригодится для того, чтобы надрать тебе задницу, – Варс рассмеялся, – Да и неплохо было бы мне размять косточки на старости лет. Давно не приходилось держать в руках добрый меч. Но прежде, – он коротко усмехнулся, – Пройдись-ка по Тасе пару раз.

– По чему? – я вопросительно склонил голову на бок.

– ТАИС, – везал Фредерик, похлопывая левой ладонью по уже знакомой мне машине с брёвнами и деревянным помостом по середине, – Тренировочный Аппарат Икрата Согге. Мы в империи ласково называем его Тася.

Смотря на смертоубийственную машину, вооружённую острыми пиками и толстыми брёвнами, я взволнованно втягивал воздух. Он правда думает, что я смогу пройти по ней без подготовки?

– Не бойсь так, парень, – усмехнулся господин Варс, – Я буду крутить её помедленнее. И дам тебе меч, чтобы ты смог им закрыться, – он кивнул в сторону, где на деревянном стенде были в ряд выстроены мечи. Их качество вызывало у меня сомнения, однако, я всё-таки подошёл к ним, чтобы выбрать. Среди предложенного оружия излюбленной мною катаны, кото-

рыми я искренне восхищался, к сожалению не было. Был тяжёлый двуручный меч, прямой и толстый, от которого я тут же отказался, было копьё с узким наконечником, о котором я даже думать не хотел, стояла изогнутая толстая сабля, как у стражников, что притащили меня, и небольшой одноручный меч волнообразной формы. Такие мне приходилось видеть в учебниках истории, когда мы изучали древний Рим.

Получен предмет: Железный Ксифос

Тип: обычный

Урон: 5-10

Качество: 20

Прочность: 50/50

Я поспешно убрал надпись от лица, мельком ознакомившись с информацией. Выходит, я могу осмотреть так качества любого предмета? Это как-то не приходило мне в голову прежде. Я покрутил меч в руке, попробовал пару раз крутануть. Непривычный вес явно чувствовался, но неудобств не вызывал. Он был цельнометаллическим, рукоять обтянута кожей, оголовка выполнена в виде гранёной железной призмы, гарда слегка загнута вверх. Волнистое лезвие мозолило глаза, но я решил, что быстро привыкну к нему.

– Отличный выбор, – похвалил Фредерик, слегка сжав губы, – И кстати, забыл сказать, раз уж я тут вызвался тебя учить, не забудь отсыпать немного старику на пенсию. Кошель у тебя увесистый, думаю, там найдётся пара лишних монет.

– Куда ж без этого, – слегка разочарованно, но с пониманием развёл руками я.

Софита зачиталась. День был практически полностью свободен, а потому девушка, не долго думая, искупалась утром в бане, которую готовила в такие свободные дни её матушка. Целыми днями во дворе особняка стояли дождевые бочки, а, когда выдавался лишний часик, Сейра Зеилли приказывала отнести эти бочки в подвал, где вода сливалась в огромный, но неглубокий резервуар, где женщина, используя свои магические познание, нагревала её практически до состояния кипятка, а затем ложилась в воду, придаваясь наслаждению. Софита часто составляла ей компанию, и сегодняшний день исключением не был. Девушки лежали в горячей воде, откинув головы на сложенные на борту огромной ванны полотенца, прикрыв глаза. Почти всегда во время этих процедур Сейра добавляла в воду разномастные целебные травы, и в бане стоял приятный запах, который, казалось, сам по себе исцелял и наполнял тело молодостью. А госпожа Зеилли, как и все женщины, стремилась к как можно более продолжительной молодости. Именно по этому сейчас высокую, стройную, как эльфка, величественную женщину, на плечи которой водопадами струились лазурного цвета волосы, выглядела так, будто Софите приходилась скорее старшей сестрой, чем матерью.

А после банных процедур принцесса окунулась в мир книг. Она любила читать и уделяла этому столько времени, сколько было возможно. Любила она поэмы великих авторов, древние легенды о мастерах, создателях артефактов, мечтала сама воочию увидеть хотя бы один из них, но видела эту мечту куда менее реальной, нежели её стремление разузнать об утерянных отрывках истории. Но чтение не шло. Девушку страшно беспокоили грядущие дни и недели, которые ей предстоит провести в отъезде. Беспокоили уже на протяжении нескольких недель, с тех пор, как её огорошили этой новостью. Она выходила замуж. Вернее, её замуж выдавали, совершенно не посоветовавшись по этому поводу с ней самой, ничего ей не сказав, никаким образом не предупредив. Поставили перед фактом. Для неё, как и для многих других придвор-

ных по всему миру, не было секретом, что Империя, она же Маренсия, готовится к межконтинентальной войне. Разумеется, страны никогда не воевали друг между другом, для того каждую из них и снабдили отдельной землёй и отрезали их друг от друга морями и проливами, но тем не менее, Император всё таки решил пренебречь словом Совета и начал тайно готовиться к войне. Это вскоре всплыло наружу, а после Арусу Зеилли тайно поступило предложение о заключении союза. Разумеется, ведь, несмотря на слабость пустынной державы по сравнению с Империей в тех вопросах, которые касаются военной мощи, она оставалась природным противником Огня, а значит представляла опасность куда большую, чем остальные, и лучше было бы решить это дело миром. Однако, девушка опасалась того, что после захвата всех известных им территорий на архипелаге у Императора не останется опасений насчёт Акиры, и он отправит войска, в состав которых будут входить маги тех стихий, с которыми страна тягаться не сможет. И тогда мирный договор пойдёт верблюду под хвост. Девушка думала, что её отец прекрасно это понимает и может рассудительно и спокойно взвесить все риски, но ошиблась. Он незамедлительно согласился выдать её замуж за принца Элдрика, нынешнего наследника императорского престола.

Сейчас Элдрик находился на пути в Акиру, а может уже прибыл в Альконт, ближайший портовый город, где его встречают, постелив ему под ноги красную коверную дорожку. При мысли об этом у неё искривились губы. Девушка отложила свой любимый сборник романов в сторону, положив его страницами вниз, чтобы не потерять нужную, села на подоконник возле окна, одна из ставен которого была открыта, и посмотрела вниз. Солнце уже клонилось к горизонту. Было слегка облачно и ветрено, жара, конечно, нагнетала, но не так сильно, как обычно. Софита вздохнула. На её руке сверкнул в солнечных лучах золотистый браслет, украшенный разноцветными драгоценными камнями. Отцовский подарок. Когда девушка только получила его, очень обрадовалась, решив, что батюшка, как она тогда на радостях его назвала, решил наконец начать относиться к ней нормально и справедливо, но сильно ошиблась.

Это произошло через неделю после её ссоры с отцом. Тогда Софита впервые предприняла серьёзную попытку побега из дома. При поддержке Дари, доблестного рыцаря принцессы, как он нарекал себя в свои одиннадцать, она сумела выбраться из особняка и уйти достаточно далеко в масштабах Сомэта, на самые окраины, но тогда прибежали стражники и чуть не убили смуглого мальчишку на месте, приняв его за похитителя. Софита тогда сильно разволновалась и даже расплакалась. Неделю спустя Арус Зеилли, как девушке думалось, в качестве примирения, подарил ей этот золотистый браслет. Время шло, они продолжали цапаться и ссориться время от времени, и Софита решила сбежать опять, что и сейчас не обошлось без её верного рыцаря. На этот раз всё было спланировано куда более детально, и им удалось выбраться за городские стены на повозке, уехать довольно далеко, аж до самого Альканта, и прожить там несколько дней у родственников мальчугана, которым тот, конечно же, ничего о Софите не рассказал, да и не пришлось. Трудно было не узнать, кто она такая. Цвет её волос слишком выдавал девушку, ибо такой имелся только у благородных, родовых носителей магической жилки, позволяющей освоить магию Воды. Отец отыскал её по этому самому браслету. Он признался, что этот браслет настроен на её магическое поле, и поэтому Арус сможет отследить её и найти в любой точке мира, куда бы девушка не сбежала. После этого она ещё сильнее возненавидела отца, а дом, родовое гнездо, начала воспринимать как тюрьму, в которой она – узник, закованный в кандалы.

Сегодня девушка с особым усилием и страстью думала о побеге. Хотела отрезать себе руку, чтобы чёртов браслет не показал её отцу, где она находится. Он плотно прилегал к руке, снять его через неё, даже обильно смазав руку маслом, не представлялось возможности. Она уже пробовала. В волнении расхаживая по комнате, она даже собрала походную котомку, положив в неё пару книг, флягу для воды, огниво и ещё кое-что по мелочи. Спрятала котомку под кровать. Легла. Сердце бешено колотилось, в голове всё сбилось в кашу, сквозь которую

невозможно было ухватиться ни за одну хорошую дельную мысль. Она вспомнила Меррика. Мальчишку, который вытащил её. Вспомнила доклад, принесённый отцу, в котором говорилось о том, что он путешественник, изучающий историю Утраченного Миллениума. Задумалась. Софите вдруг показалось, что единственным, кто может по-настоящему помочь ей, был именно он, и что у него явно найдётся какой-нибудь способ освободить её от кандалов и взять с собой, как только тот соберётся продолжить своё путешествие. Она и сама понимала, что звучит это, откровенно говоря, брегово и глупо, но не попытаться было бы ещё глупее. А потому девушка твёрдо решила завтра же отправиться к нему и всё окончательно выяснить.

– Знать бы ещё куда, – пробормотала она себе под нос, сонно зевая и прикрывая глаза.

Перед глазами внезапно оказалось небо. Он снова провёл меня. Старый однорукий дед снова повалил меня на спину, а я даже не смог коснуться его. Уже который час я впустую пытался сражаться с ним, нападая из разных известных мне позиций, используя все доступные виды атак и защиты, но он всё равно догонял и обгонял меня. Одной левой рукой он держал двуручный меч, тяжёлый Бастард, которым махал, словно тростинкой. Той же левой рукой он отражал все мои атаки, хотя те казались мне быстрыми, просто молниеносными, должны были превосходить по скорости неповоротливого Ублюдка, но не могли. Он всегда был на шаг впереди меня и всегда я оказывался на полу. Солнце уже практически скрылось за крышами домов. Тень медленно наплывала на меня, пока я, стараясь отдышаться, протирал спиной песок.

– Не скрою, видно, что тебе приходилось держать в руках меч, – усмехнулся Фредерик Варс, воткнул свой меч в землю и вытирая со лба пот рукавом камзола, – Повезло так же выучить пару приёмов и хитростей, но не больше. Думаю, ты бы смог выжить в бою один на один против местного солдата, смуглолицего стражника, из которых каждый второй не далее как вчера с пальмы слез, но против имперских молодцев тебе не выстоять.

– Может быть... – я приподнялся на локтях, смотря в глаза старику, – Уверен так же, что, сражайся я с каким-нибудь имперским молодцем, давно был бы мёртв. Для того я и тренируюсь, чтобы стать сильнее, лучше, быстрее. Спасибо тебе за помощь, старик. Боюсь, на сегодня с меня хватит. Я еле на ногах держусь, знаешь ли.

– И после этого, – усмехнулся он, закидывая голову назад, – Он называет меня стариком. Чудной ты мальчишка, Мерр.

– Мерр? – переспросил я, впервые слыша, чтобы кто-то так коверкал моё имя.

– Не ложится у меня на язык твоё это Меррик, а называть тебя Ризель, по фамилии, как-то слишком уж официально. Так что будешь Мерр.

– Идёт, старик, – я коротко улыбнулся, после чего смог таки подняться с земли.

За сегодняшний день я раз двадцать пытался пройти проклятую Тасю, но так и не смог преодолеть даже половины. Несколько раз чуть не пробил себе живот острым колом, но всякий раз умудрялся уклониться или закрыться плоской стороной клинка. После двадцатого крепкого падения на задницу, я наотрез оказался от этой затеи, поняв, что ещё не скоро смогу встать на что-то подобное. Тогда Варс предложил мне спарринг. Решив, что однорукий старикан станет для меня лёгким противником, я с удовольствием согласился, после чего ещё раз двадцать успел пожалеть о том, что согласился на это. Но зато мне удалось успешно заполучить целых три навыка: Атлетику, Акробатику и Владение Мечом. Они образовались у меня как-то сами собой, стоило мне начать делать что-либо. Первые два представляли из себя пассивные навыки, помогающие восстанавливать Здоровье и Выносливость, Запас Силы, во время боя. В куда меньшем объёме, чем вне, но тем не менее позволяли. Последний же являлся навыком активным, и открывал мне доступ к следующим умениям:

Рассечение – атакующее умение. Позволяет рассечь противника клинком в любой плоскости. С повышением уровня возрастает шанс рассечь противника надвое. Текущий – 5(10, 20, 40) %

Затраты: 5 ед. ЗС

Восстановление: Нет.

Количество уровней: 4 (текущий – 1)

Ограничено: Ближний Бой

Блокирование – защитное умение. Позволяет блокировать атаку противника клинком в любой плоскости в зависимости от положения клинка. С повышением уровня возрастает шанс блокирования. Текущий – 10(20, 30, 40, 50) %

Затраты: 1(0.9, 0.7, 0.5, 0.1) ед. ЗС на 1%.

Восстановление: Нет

Количество уровней: 5 (текущий – 1)

Ограничено: Ближний Бой

Дух Воина – контрольное умение. Увеличивает урон от атак мечом на 5 (10, 15, 20) % на 3 (5, 10, 15) секунд.

Затраты: 1 ед. ЗС на 1%/сек.

Восстановление: 20 минут

Количество уровней: 4 (текущий – 1)

На каждое из них я потратил одно очко, и три оставил для остальных. У меня оставалось два свободных слота. До трактира я добрался весьма быстро. Прохлада, тёмным вечером опустившаяся на Сомэт, хорошенько взбодрила меня, позволила на какое-то время забыть об усталости и боли в мышцах. По дороге я старался не делать ничего, что касалось взаимодействия с системой. Подумал, что люди спокойно могут посчитать сумасшедшим человека, который идёт по улице и тычет пальцем в пустоту перед собой. Я уже успел убедиться, что никто, кроме меня самого, не видит всплывающие перед моими глазами окна. С параметрами и навыками я решил более подробно разобраться уже в комнате, чтобы, скажем так, подвести итоги дня, но и с этим пришлось подождать. В трактире меня уже ждали.

– Привет, Меррик, – она сидела за столом прямо в центре пустующего зала. Даже хозяйина не было, только я и синеволосая девушка с косой, свисающей сейчас чуть ли не до самого пола, – Найти тебя оказалось не так трудно, как я думала, – Софита улыбалась, а я, ничего не понимая, лишь с опаской поглядывал на королевскую дочь.

– Боюсь спросить, – начал я, присаживаясь напротив неё, – Зачем это я понадобился тебе, да ещё в такой поздний час.

– Не такой уж он и поздний, – надулась она, но мигом вернулась к своему вопросу, – Мне нужно попросить тебя кое о чём.

– Что бы это ни было, главное, чтобы мне не пришлось делать ничего противозаконного, – прежде, чем девушка продолжила, я решил перестраховаться, – Мне уже многое рассказали о твоём отце, и, судя по всему, он церемониться не любит, а моя жизнь мне дорога.

– Вот как, – она осеклась, на несколько секунд задумалась, смотря на поверхность стола, – К сожалению, практически всё из того, о чём я тебя хотела просить, противозаконно. Однако я могу пообещать, что никакая опасность в лице моего отца тебе не грозит. Поверь мне.

Я глубоко вздохнул, положив голову на руки. Эта девушка была самым воплощением странности. Меня крайне удивляло то, что при факте нашего совсем уж недавнего знакомства она так смело просит меня о чём-то, что предполагает нарушение закона. А самое странное в этом то, что мне самому интересно, о чём именно. Моё любопытство однажды обязательно сведёт меня в могилу.

– Это опасно и для меня тоже, – быстро поговорила она, обеспокоенная моей реакцией, – И я так же многим рискую, если...

– Не томи, – прервал её я, с готовностью подняв голову, – Говори уже, а после решим, как поступить.

– Угу, – она кивнула, – Я слышала из докладов, принесённых отцу, что ты путешественник, – мне тут же стало не по себе, – И занимаешься изучением Утраченного Миллениума. Видишь ли, меня интересует то же самое, и мне бы хотелось... – она замялась, а после неожиданно зашептала, будто кто-то может нас подслушать, – Хотелось присоединиться к тебе.

Я замер. Казалось, моё собственное сердце свалилось глубоко в мои штаны, в тапки с резиновой подошвой. Фредерик Варс предупреждал меня об этом. Он показал мне доклад, который написал в двух экземплярах, один отправил королю, а второй оставил себе, в архив. В докладе действительно было весьма подробно описано, кто я такой и чем занимаюсь, но ничего из этого не опровергало моего внезапного появления в пустыне в состоянии, почти не предполагающем длительные по ней путешествия. Тем не менее, король, видимо, не особо-то этим интересовался. Ознакомившись с докладом, я уже был готов к тому, чтобы ответить на вопросы по его содержанию так, как того требует составленная легенда, против которой я, кстати, ничего против не имел. Мне даже нравилось, что из меня сделали авантюриста, к тому же придумали такое алиби, на которое любой местный житель, видимо, должен реагировать безразличием и таким видом, будто ему всё сразу стало понятно. Ко мне не возникнет лишних вопросов, разве что у чересчур умных и дотошных, но таких я, по возможности, постараюсь избегать, пока не обзаведусь тут собственной легендой.

А насчёт предложения Софиты я ничего сразу сказать не мог. Не мог, но, видимо, должен был. С таким тянуть нельзя. С одной стороны это полностью противоречит всем моим планам, ставит под угрозу мою жизнь и мирное существование, но с другой – может обеспечить мне стремительный рост, а так же весьма и весьма большой объём информации, который, возможно, сможет стать мне отличным подспорьем для дальнейших поисков. Конечно, я могу и ошибаться, но знать наверняка, что Софита мне поможет, так же реально, как знать, жив ли я ещё там, дома, или нет. Могу ли я вообще вернуться? Этого я знать не мог, но и бездействовать, читая книжки и сидя на заднице моё любопытство мне не позволяло. Мне надо было куда-то двигаться, чтобы создать хотя бы иллюзию того, что я приближаюсь к намеченной цели. Как ни крути, а отправиться с ней в путешествие – отличный вариант, который отличается в худшую сторону лишь тем, что требует рисков. Однако и этого можно, по возможности, избежать. К тому же, у меня есть практически всё, чтобы хотя бы защититься, а чего нет, то я каким-нибудь образом смогу получить. Придумая что-нибудь.

– Идёт, – ответил я после пятиминутного раздумья, в процессе которого принцесса успела, кажется, несколько раз сойти сума от нетерпения под моим взглядом и потоком собственных мыслей.

– О... Отлично, – сказала она, казалось, искренне удивлённая и ошарашенная тем, что я вообще согласился.

– Я так понимаю, речь идёт о побеге?

– Именно, – она виновато опустила глаза, будто сожалела о принятом решении. И я понимал её. Расставаться с близкими всегда трудно.

– Слушай, несмотря на то, что я уже согласился, – сказал я, пытаюсь подбодрить её, – Подумай ещё немного. Хотя бы недельку...

– У меня слишком мало времени, – отрезала она, – Через недельку, а то и раньше, меня уже выдадут замуж за человека, с которым я не желаю иметь ничего общего, – Софита яростно выдохнула, – Так что мне нужно как можно скорее.

– Тогда сутки, – я не понимал ситуации до конца, но мне этого и не надо было. Всё сказанное звучало чертовски неправильно и не справедливо, понятно, почему она хочет отсюда сбежать. Если ей не предоставляют возможности самой сделать такой важный выбор, как тут оставаться покорной и равнодушной? – Завтра днём приходи сюда, а я постараюсь к этому времени придумать, как нам выбраться из города незамеченными.

– Да, это было бы неплохо. Хоть, скорее всего, неосуществимо.

– Думаешь?

– Уверена, – она протянула мне правую руку, – Этот браслет... Мой отец сможет найти меня по нему с лёгкостью. Не важно, заметят нас или нет, уже на следующее утро нас скорее всего станут преследовать. Главное – снять этот браслет. Если придумаешь что-нибудь, я буду тебе очень благодарна.

– Понял, – ответил я, внимательно осмотрев безделушку, – Обещать не буду, но постараюсь. Из всех сил постараюсь.

– Благодарю, – девушка благодарно склонила голову, после чего поднялась со стула, – Мне пора, иначе дома начнут волноваться. Завтра после обеда будь здесь. Я приду.

– Договорились.

Она ушла. Я предложил проводить её, но девушка, смеясь, отказалась, сказав, что в своём городе ей опасаться нечего. Да и это могло вызвать лишние подозрения. А ей этого было не нужно. Я поднялся к себе. Трактирщик так и не объявился. Судя по всему, ушёл спать. Мешать ему я не хотел, так что решил поскорее лечь спать, чтобы сытно наесться утром. Видимо, в ближайшее время нормально питаться мне не придётся. Мои параметры не сильно изменились. К ним прибавились только навыки, рядом с которыми стояли римские цифры, обозначающие ступень развития, а следом, в круглых скобках, цифры, обозначающие количество очков навыка, требуемые для перехода на следующую ступень. Они развивались тогда, когда я пользовался этими навыками.

Имя: Меррик Риэль

Раса: Человек

Класс: Игрок

Уровень: 3

Опыт: 0/300

Здоровье: 65

Запас Сил: 65

Мана: 50

Атрибуты:

Сила: 10

Выносливость: 7

Ловкость: 7

Восприятие: 7

Меткость: 1

Запас Маны: 4

Сила Магии: 1

Удача: 1

Навыки(4/6):

Магия Пустоты(0/5000)

Атлетика(100/5000)

Акробатика(100/5000)

Владение Мечом(100/5000)

Ремёсла(0/2)

Теперь мои статьи выглядели примерно таким образом. Хоть эта система и нравилась мне, я как-то не чувствовал своего участия в собственном развитии, что местами удручало. Но это я отбросил на второй план. Разберусь как следует с, когда доберусь до того, кто всю эту чертовщину придумал. Сейчас же надо хорошенько выспаться, набраться сил. Меня ждёт тяжёлый день. Мне предстоит сделать самый сложный в своей жизни шаг. Вернее было бы сказать «В новой жизни», но мне становится не по себе, когда я думаю об этом в таком ключе. Я кажусь себе совершенно другим, чужим, не похожим на прежнего себя, а этого мне бы не хотелось. Мне не кажется, что такая перемена обернется хорошо. Однако мою жизнь уж точно нельзя назвать прежней. Можно сказать, что это моё второе рождение, новое начало. Шанс на нормальное будущее. Не скрою, я много раз думал о том, как обернется моя жизнь, если в моём личном деле будет написано, где я лечился и чем был болен. Не каждому работодателю такое понравится, несмотря на то, что, официально клиника SMI несла лишь благие намерения, я слышал, что многие приравнивали её к обычной психушке. Мало кому нужен в сотрудниках бывший пациент психушки. Тут же никто, кроме меня самого, не знает об этом. Да и всем по большей части плевать. Во мне уже кто-то видит надежду на спасение, верного спутника или даже друга. Не скрою, мне это нравится, хоть и придётся однажды признаться в том, что мой статус бывшего авантюриста очень красивая, но всё-таки ложь. Этот мир мне нравится.

Он даёт мне куда больше возможностей, чем мой прежний, и это с каждым днём, с каждой минутой радует меня всё больше.

День и правда оказался тяжёлым. Практически с самого утра, ведь с восхода я тренировался в солдатском лагере, снова пытаюсь пройти Тасю, что удалось мне несколько лучше, чем в прошлый раз, а так же сражаясь с неумолимо жестоким по отношению ко мне господином Варсом. Казалось, он хотел убить меня, зарезать насмерть, ибо временами мне едва удавалось закрыться или уйти от его ударов, но мужчина только смеялся, стоило мне возмутиться. Ближе к обеду, когда походил назначенный срок встречи, я решил с ним поговорить.

– Послушай, старик, – я подошёл, предварительно хорошенько остудившись, вылив на свою голову ведро колодезной воды, – Мне надо уехать. Сегодня, если можно.

– Подвезти? – шутливо отозвался он, с тяжёлым вздохом отрываясь от фляги.

– Если есть желание, я бы не отказался, – подержал я, присаживаясь на ступени рядом с ним, – На чём у вас тут перемещаются? На верблюдах?

– У них, – поправил он, – На верблюдах – только вглубь пустыни. Вдоль реки лежит тракт, по которому торговцы с повозками ездят. По нему и на лошади можно. Но на лошадь у тебя, друг мой, денег точно не хватит, учитывая, что за сегодня твой мешочек достаточно исхудал.

– Ты прав, в нём практически ничего не осталось. А после обеда, боюсь, останется только на один приём пищи или на комнату в трактире, – несмотря на то, что я рассчитывал на финансовую помощь со стороны Софиты, свои деньги я старался тратить только на самое необходимое.

– Я бы советовал тебе сесть на телегу, которая утром пойдёт. Торговец какой-то собирается в Алькант, в порт, стало быть. Можешь попробовать напроситься.

– А по реке не вариант? Она ведь впадает в море, думаю, как раз в Альканте.

– Верно думаешь, но всё не так просто, как кажется. В паре миль отсюда река на крутой излом идёт, а после – через каньон. Там пороги такие, что ни одна лодка не стерпит. По ней никто не сплавляется. Да и опасно, говорят, в той местности. Пещеры с жуткими тварями и прочие напасти. Так что туда лучше не ходить. А если и надумаешь идти по воде, то постарайся выбраться у самих порогов. Так быстрее будет.

– А лодку тут найти можно?

– А как же? – старик усмехнулся, – Ак же не только в порт идёт. У неё неподалёку отсюда рукав есть к одному озеру. Там местные рыбачат. Лодок тут полно, да и стоят они чай дешевле, чем добрая кобыла.

– Твоя правда, – протянул я, пристально всматриваясь в пространство перед собой, – Ну, спасибо тебе, господин Варс, – я поднялся, хлопнув себя по коленям, – Был рад у тебя учиться, – Я ещё несколько раз ловко крутанул мечом, к которому успел привыкнуть за последние часы, и уже хотел поставить его на стеллаж, на своё место, как Фредерик неожиданно окликнул меня.

– Оставь себе, Мерр. Я за твои деньги два таких, а то и три куплю, а тебе в дороге добрый клинок не помешает.

– Правда могу забрать? – с удивлением произнёс я, заткнув ксифос за пояс.

– Стал бы я лгать? – старик развёл рукой.

– Ещё раз спасибо, Фредерик.

– Удачи, мальчишка, – он улыбнулся и скрылся в тени бараков.

Софита не могла спать. Мысли, роящиеся в её голове, волновали и будоражили. Несмотря на неудачи прошлых раз, Софита не теряла надежды, а теперь, когда на её стороне был ещё и опытный авантюрист, решила, что успех ей гарантирован. Она не стала разбирать котомку, когда пришла домой. Так и оставила надёжно спрятанной под кроватью. Девушка лежала в постели, надёжно укрытая одеялом, одетая в походный костюм: плотные холщовые штаны,

зауженные на голени, тканевую рубашку светло-зелёного цвета, на пуговицах, плотную курточку с капюшоном. Последнее являлось обязательным аспектом в её экипировке, так как узнай её кто-то из случайно встреченных чиновников или даже простолюдинов, добра не жди. В котомке так же лежала накидка, тёплый плащ на случай серьёзных холодов ночью, хотя в ближайшее время таковых, судя по погоде, не предвиделось.

Дверь скрипнула. Когда тонкая полоска света свечи, стоящей в коридоре прямо напротив её комнаты, проскользнувшая в щель между дверью и косяком, упала на её подушку, глаза принцессы уже захлопнулись. В комнату вошли. Обычно это могла быть мама, куда реже – отец, но девушка всё равно волновалась, потому что её могли заметить или заподозрить. Тем не менее, она всеми силами старалась не выдавать бодрого состояния: затаила дыхание, сделав его больше похожим на дыхание спящего, успокоилась, замерла. Внезапный ночной гость подошёл совсем близко и, казалось, стоял прямо над ней. Софита сжалась ещё сильнее, хотя, казалось, было уже некуда.

– Да ты не спишь, – издевательски прошептал до боли знакомый голос. Софита резко открыла глаза, посмотрела вверх, а после резко отскочила к окну, прижавшись к нему спиной.

– Дари?! – сипло прокричала она, стараясь не повышать голос, – Что ты забыл в моей комнате?!

– А ты не знала? – он развёл руками, – Твой отец дал мне работу в вашей конюшне. Теперь я там убираюсь. Занятие не из приятных, знаешь ли, но жалование неплохое, а моей семье как раз это и, – он осёкся, видимо только что заметив, что Софита одета во что-то, даже отдалённо не напоминающее пижаму или ночную рубашку. Переводя взгляд с её тела на её глаза, он в конце концов остановился на последних, которые сверлил чёрными угольками своих, – Ты опять?

– Не смотри на меня так, – она заметила, что голос мальчишки стал тише, а потому сама снизила тон, – Теперь всё наверняка получится, ясно? Меррик мне поможет.

– Кто? – удивлённо спросил Дари, широко распахнув глаза, – Тот чужеземец что ли? Очнись, Софита, о чём это ты?

– О том, – резко ответила девушка, – Он знает что-то об Утерянном Миллениуме. Я не могу упускать такой шанс. А ты, – она слезла с кровати, вытащила из под неё высокие мужские сапоги и поспешно обулась, – Отправляйся с нами. Твоя семья без тебя не пропадёт. Во всяком случае, раньше ты именно это мне и говорил.

Его семья действительно не пропала бы. Отец Дари неплохо зарабатывал, продавая рыбу на местном рынке, а его мать ткала ковры, что тоже приносило свою копеечку. Он принял работу от короля лишь потому, что хотел обеспечить себе независимость от родителей, не вынуждать их тратить деньги на его одежду и всякие юношеские потребности, а зарабатывать их самостоятельно. Его исчезновение для них будет не в радость, но облегчит многие финансовые затраты, как ни крути. Но он всё равно был обеспокоен.

– С вами? – Дари скрестил руки на груди, – Мы столько раз сбегали с тобой вдвоём, я столько же раз помогал тебе в этом, а теперь ты говоришь мне «С нами»? Так не пойдёт, Софита, – мальчик развернулся, направившись к двери, – Иди куда хочешь со своим авантюристом, но я отсюда и шагу не ступлю.

– Дари, – она хотела его остановить, но тот лишь вышел за порог. Хоть дверью не хлопнул.

Девушка с досадой вздохнула. Как бы ей ни хотелось взять его с собой, переубедить его не было времени. Меррик уже должен ждать её. Надо торопиться. Медленно, на цыпочках, она выбралась из комнаты, перекинув ремни котомки через плечо и голову. Осмотрелась. Прислушалась. Снаружи никого не было, никого не наблюдалось. Стражников на её этаже не было, они обычно находились снаружи или внизу, и то в небольших количествах. В Сомэте издавна не поднимали восстаний. Вопреки суровым взаимоотношениям Софиты с её отцом, он не был плохим человеком. Его всегда волновали жители страны, он считал, что они – главное, о чём

ему следовало беспокоиться, и это было тем его достоинством, за которое принцесса уважала отца. Однако их конфликты это не отменяло.

Мышкой она прокралась по коридорам, устланным коврами дорожками, сжимаясь под жуткими и, казалось, осуждающими взглядами её предком, смотрящих на неё с картин и гобеленов. Добравшись до окна в торце здания, девушка оглянулась. Никого. Несколько раз извинившись перед предками, в сердцах попрощавшись с любимой матерью, она перекинулась через окно, повисла на руках. Пальцы тут же отдались болью. Ей были непривычны такие физические нагрузки, хоть слабой она и не была. Девушка тут же отпустила карниз и упала на твёрдую землю, еле удержавшись от того, чтобы не свалиться на задницу. Снова взгляды по сторонам, снова никого. Перед особняком никого не было. Во всяком случае, ей так показалось сначала. Когда же она аккуратно, пригнувшись, вышла к фонтану в центре двора и хотела его обойти, скрывая свои шаги шумом воды, сверху её окликнули:

– Куда направилась так рано, юная леди?

Она вздрогнула. Обернулась, понимая, что всё накрылось медным тазом. Глубоко вдохнула, стараясь сдержать испуг и сердце, стремительно набирающее ритм. Над ней, на балконе, стоял, в одном ночном халате, который на уровне живота пересекал узор в виде двух волн, а на груди, слева, украшала капля, Арус Зеилли – король Акиры. Софита смотрела на отца. Ей не хотелось признавать своё поражение, отступать она не желала. А потому, вместо того, чтобы покорно опустить голову и извиниться, начать оправдываться, как он явно ожидал, начала собирать магическую энергию, сочившуюся из водопада позади неё, и направлять её, создавать управляемый поток. Начала бы, если бы вдруг на разглядела рядом с отцом знакомого ей с детства смуглого черноволосого мальчишку, который отводил взгляд в сторону и всячески избегал глаз синеволосой.

– Дари... – прошептала она, раскрыв от удивления рот.

– Если бы не он, тебе бы удалось уйти куда дальше, дочка, – улыбнулся король, погладив Дари по голове. Последний, кажется, похвале рад не был, но Софите на это было глубоко наплевать.

– Дари, грязный предатель! – крикнула она, в ярости выпуская довольно много собственной энергии в уже собранный за её спиной поток воды. Фонтан поднимался.

Очень зря она начала колдовать, поддаваясь сильным эмоциям. Это никогда не доводит до добра. Заклинание становится практически неконтролируемым и может легко выскользнуть из рук, а в таком случае все старания пойдут прахом, циркуляция сил нарушится, и затраченная энергия больно ударит в голову. Такой удар будет способен лишить сознания на какое-то время, а в зависимости от количества энергии даже ввести в кому или убить. Софита знала это. Знала, но всё равно продолжала колдовать. Поток воды за её спиной рос, поднимаясь вверх, а после изогнувшись дугой, навис над балконом. Арус Зеилли, до того весьма удивлённый развернувшейся перед ним картиной, только сейчас отошёл от шока, но заблокировать заклинание не успел. Огромный водяной столб обрушился на балкон, и король успел лишь остановить его, тот час же превратив воду в лёд, ещё прежде, чем та с ним столкнулась. Этим же он лишил себя возможности быстро спуститься с балкона, чем девушка, хоть и ослабленная, чувствующая, как её руки словно наливаются свинцом, а в глазах всё становится мутным, всё равно развернулась, грязно выругалась и бросилась бежать. На шум выбежали стражники, но увидеть её они не успели.

– Чего стоите, псы безмозглые?! – бросил мужчина, глядя на них через единственную щель в плотном куске льда, – В погоню! Верните её сейчас же!

Тогда он не знал, в чём дело. Сидя в лодке, медленно следующей за течением реки в крошечной темноте, ему показалось, что девушка плачет. Она прибежала уставшая, еле дышала и тут же свалилась в лодку, ложась на дно. Парень вытолкнул её, столкнул на воду веслом, которое тут же положил рядом с собой. Она молчала. Лишь всхлипывала время от времени

да закрывала лицо локтем, стараясь не показывать, что чувствует. Юноша не стал спрашивать. Он понимал. Прощаться с родными всегда тяжело.

Глава 2

Ложь связана с отсутствием смелости сказать правду

Альфред Адлер

Зов кукушки

Я не спал. Нельзя было спать, зная, что река может в любой момент зайти порогами и унести нас чёрт знает куда. Было пасмурно. Несмотря на то, что Сомэт называли городом посреди пустыни, находился он далеко не в середине. По ту сторону реки, там, где лежала река, предназначенная для ловли рыбы, располагались саванны, усеянные одинокими акациями. Лишь на противоположной стороне, весьма далеко от реки, начиналась пустошь. Переход не был настолько резким, чтобы рассмотреть его издали, однако, если присмотреться, можно было предположить, где он начинается. Осадки эту местность тоже не обижали. Дождя не было, но воздух пах им. Я бы сказал – благоухал. Впервые я узнал, что дождь может так пахнуть. В Лондоне часто шли дожди, но пахли они чем-то городским, скучным и серым, как облака, нависшие над городом. Здесь же, посреди безграничной саванны, дождь пах свежестью. Такой свежестью, которая приходит в тот момент, когда залпом выпиваешь бутылку свежей холодной воды после тяжёлой изнурительной тренировки, разгоняя сухость во рту. Пах влажной травой и землёй.

Софита ворочалась во сне. Видимо, ей было холодно. В лодке укрыться было нечем, поэтому я, позволив себе такую наглость, отрыл в её походной котомке плащ, которым и накрыл девушку. Она поёжилась, сама ухватила руками за край плаща, подтянула его к лицу, зарылась. Лунный свет отразился от небольшого сверкающего браслета на её руке. Точно. Нас ведь могут отследить, если я не сниму его. Я спустился к девушке, стараясь не задеть её и не наступить ей на ноги, наклонился к браслету, осмотрел его. Обычное украшение, бижутерия и ничего больше. Разумеется, он магический, однако таковым не выглядит. Как мне снять его? Очевидно, если бы девушка могла его снять, давно бы это сделала. Пилить мне его нечем, да и не об этом я думал тогда, в таверне, когда Софита впервые попросила меня об этом. В тот момент первое, что пришло мне в голову – моё умение школы Пустоты – Поглощение. Я могу «поглотить в пустоту предмет, весом до 1 кг.» так звучало его описание, когда я впервые прочитал его. Теперь, конечно, из-за улучшения умения его описание несколько изменилось, но, уверен, мне хватило бы и начального уровня. Раскрыв руку перед браслетом, чуть ли не коснувшись его ладонью, я в уме проговорил это слово, как бы вызывая срабатывание способности. Подумал о нём, об этом умении. Ладонь завибрировала, словно я держал в руке телефон, который звонил в беззвучном режиме. Вибрация продолжалась недолго, всего несколько секунд, после чего браслет, словно детский конструктор распадаясь на мелкие детали, исчез в моей ладони. Несколько секунд я смотрел на свою руку с нескрываемым удивлением, скорее поражённый тем, как это умение выглядит, чем его эффектом. Что ещё могло произойти? Я не успел как следует отойти от увиденного, как перед моим лицом выскочила табличка, а следом за ней и ещё одна:

«Ваш уровень слишком низок»

Первая табличка вызвала больше вопросов, чем ответов. Слишком низок для чего? Я сделал что-то, после чего мне должны дать какой-то бонус, но я слишком мал для этого бонуса? Тогда зачем мне так рано дали это умение? Имеет ли смысл пользоваться им дальше, если я не могу делать этого в полной мере?

– Не важно, – пробормотал я, закрывая первое окошко, – Потом разберусь.

«Кражи и воровство – специализация, подразумевающая наличие навыка Скрытность. Чтобы и дальше успешно развиваться в этом направлении, вы должны освоить его. Изучить навык?»

Вот как. Система решила, что я браслет у Софиты украл. Любопытно. Навык, специализирующийся на кражах и скрытности. Он может пригодиться мне в будущем хотя бы для того, чтобы украсть еду или деньги, если нас с Софитой вдруг застанет голод. Ниже были две ячейки с надписями «Да» и «Нет», на которые мне, видимо, следовало нажать, чтобы получить или отказаться от предложенного навыка. Я побоялся, что если откажусь, система уже не станет расценивать моё следующее похожее действие, как предпосылку к изучению Скрытности, а значит следовало бы воспользоваться такой возможностью, пока предлагают.

«Вы успешно изучили навык Скрытность. Теперь вам доступны следующие умения:»

Открылось следующее окно, в разы больше предыдущего. Такие мне уже приходилось видеть, когда я изучал Магию Пустоты и Владение Мечом.

Тень – контрольное умение. В тёмном помещении, в тени или ночью позволяет стать невидимым для противника на 5 (10, 15, 20) секунд.

Затраты: 4 (3, 2, 1) ед. ОМ/сек

Восстановление: 10 минут

Количество уровней: 4 (текущий – 1)

Кража – активное умение. Позволяет на расстоянии 1 метра (5/10/15/20/) украсть какой-либо предмет.

Затраты: 50 ед. ОМ

Восстановление: 30 секунд

Количество уровней: 5 (текущий – 1)

Жало – атакующее умение. Позволяет нанести критический удар из Тени, снимая при этом эффект умения. Наносимый умением урон превышает ваше текущее значение критического урона на 5 (10, 20) %

Затраты: 50 ед. ОМ

Восстановление: 1 минута

Количество уровней: 3 (текущий – 1)

Ограничено: Ближний Бой

Кража на расстоянии метра – сильное умение. Не удивительно, что это умение расходует всю ныне имеющуюся у меня ману. Как и Жало. Это очень сильные способности. Мне даже неловко получать их на таком низком уровне. Критический урон? Вероятно, за критический в системе принято считать урон, равный показателю Силы, если физический – это урон наносимый в размере от тридцати до семидесяти процентов от неё. Но столько я наношу голыми руками, без оружия. Если, например, брать в руки меч, урон, очевидно, возрастёт. В принципе сосчитать не трудно. Сейчас мой собственный урон варьируется от трёх до семи. Если прибавить к этому урон меча, от пяти до десяти, получится, что я могу нанести от восьми до семнадцати единиц. Если брать в расчёт критический, то от восьми до двадцати. Пока что незна-

чительная разница, но если я буду и дальше развивать силу, различие возрастет. Однако, мне интересно, что из моих параметров отвечает за шанс критического удара. Если это Удача, что практически очевидно, надо бы и про неё не забыть и вкинуть пару единиц.

– Холодно, – пробормотал я, обнимая себя в надежде немного согреться.

Самому мне, разумеется, накрыться было нечем. Это было весьма опрометчиво. Должно было мне знать, что холод вполне себе может настигнуть меня в пути. Надо было хоть ковёр из трактира прихватить. Более всего за время нашего пути меня занимало ночное небо. Прежде я не видел такого неба. Только на картинках. Ясное, практически всю ночь на нём не было ни облачка. Повсюду, словно капли на окнах после грозы, разбросаны звёзды. Слишком много, чтобы охватить взглядом. Они собирались в созвездия, которые мне прежде не приходилось видеть и изучать, в незнакомые туманности и просто небольшие группы. Небо однозначно было не моим. Не таким, каким я привык его видеть, хоть и только на картинках. Оно было будто больше и куда светлее. Что до луны, мне казалось, что она носит иное название в этом мире. Во всяком случае, мой язык не поворачивался назвать полумесяц пепельно-серого цвета луной. На луне прослеживался чёткий узор из кратеров, мне так говорили на уроках, показывали, рисовали, демонстрировали на презентациях. В общем, я знал, как она должна выглядеть, понимал, что вижу перед собой нечто совсем иное.

Я не знаю, зачем продолжал убеждать себя в том, что это не мой мир, ибо знал это уже несколько дней подряд. Казалось, осознание этого каждый раз с новой силой поражало и удивляло меня. И одновременно пугало. Тем, что я чертовски далеко от привычного мне места обитания. Что одна из звёзд на этом небе может оказаться моей Землёй, а может и не оказаться. Временами, думая о параллельных вселенных, я задумывался о значении этого выражения. Параллельная вселенная. Это значит, что, попадая в неё, ты оказываешься в том месте, где привычная тебе вселенная меняется так, как видят её обитатели этой? Или же это значит, что ты оказываешься в совершенно другой вселенной, такой же огромной, как твоя, а может и в разы больше или меньше, в другом месте и времени, без намёка на что-либо похожее вокруг? Где я сейчас?

Солнце выкатывалось из-за горизонта мучительно долго. Мои глаза слипались, голова тяжелела, и я чувствовал себя, как китайский болванчик: сидел на краю лодки и качал головой взад и вперёд, то и дело засыпая, но тут же просыпаясь, вспоминая о важности моей миссии. Меня привёл в чувства шорох, раздавшийся снизу. Девушка, в очередной раз перевернувшись, вдруг с шумом поднялась на локте, осмотрелась, потирая глаза рукавом, повернула голову ко мне.

– Утро, – пробормотал я, стараясь не выдавать сонливости.

– Ты не спал? – зевая, спросила девушка, непрозрачно намекая на то, что мне ничего скрыть не удалось.

– Не мог. Пороги, видишь ли, могли застать нас в любую минуту, надо было проследить, чтобы не нарваться на них, – объяснил я, стараясь говорить понятно и членораздельно.

– Дурак, – буркнула девушка, ополоснув лицо речной водой, – Мы доберёмся до них только к полудню, если не позднее.

– Вот как, – мне не сразу довелось осознать бессмысленность своих действий.

– Ложись, – она улыбнулась, уступая мне место, где недавно лежала сама, – Я разбужу тебя, если что.

Лодка покачивалась, пока мы, стараясь не кренить её собственным весом, медленно уступали друг другу прежние места. Софита, прихватив с собой свою сумку, уселась на край, где до этого сидел я, достала из сумки какую-то книгу, открыла её практически на середине, и начала читать, подставив страницы солнечным лучам. Я же, укладываясь под её плащ, впервые за долгую и весьма холодную ночь почувствовав что-то тёплое и даже горячее, уснул, умиротворённо улыбаясь.

В одном ритме с шумом прибоя и гулом ветра, на высоких мачтах развевались красные флаги с силуэтом пылающего феникса – символом огненной страны Маренсии. Их корабли всегда славились прочностью, красотой, изяществом, величием. Такой корабль очень выделялся на фоне прочих в порту Альканта. Да что там, мелким торговым судёнышкам до такой мощи было слишком далеко. Корабль прибыл недавно. С него вот-вот должны были опустить трап, по которому, по слухам, сойдёт на прогнившие помосты наследный принц сильнейшей державы. На пристани толпились зеваки. Гул толпы, казалось, заглушал беспокойный ветер. Любой, кто находился в толпе, мог услышать сотни версий того, почему принц решил явиться сюда, как он выглядит и кто будет его сопровождать. Но шум стих, как только на палубе раздался еле слышимый цокот каблучков дорогих сапог. Неспешно на трап ступили люди: Двое рослых мужчин и один статный паренёк. Мужчины имели весьма угрожающий вид. Одетые в грубые кожаные плащи тёмно-бордового цвета, на спинах которых пылающий феникс был выведен уже чёрной кожей, они выглядели так, словно прибыли сюда совсем не с дружелюбными намерениями. Трудно было назвать их магами, коими являлись в какой-то степени оба из сопровождающих принца. Сам же наследник был куда более похож на мастера огненной стихии. Крепкий, жилистый, ростом чуть меньше своих телохранителей. Он держался гордо, как истинный принц. В роскошных одеждах, расшитых традиционными узорами страны, в алом плаще с силуэтом феникса, как и на флаге. Рыжеволосый, голубоглазый, он презрительно оглядывал толпу зевак, со всех сторон обступивших тропу, усыпанную лепестками Огненной розы, которыми усыпали дорогу всем почётным представителям Маренсии.

Спустившись на пристань, принц, не скрывая презрения, оглядел толпу, будто пытаясь найти среди этих людей хоть одного достойного лицезреть его величество. Так и не удовлетворённый поисками, наследник легко поплыл по брусчатке пристани, смотря только перед собой, изредка обмениваясь короткими фразами с сопровождающими. Шум, создаваемый ликующей толпой, мешал расслышать их разговор, но можно было догадаться, что темой его было место, где предстоит остановиться принцу. Хоть для него это было крайне важно, принц совсем не думал о том, где будет ночевать, оставляя подобные размышления слугам. Такая безответственность казалась недопустимой для человека благородных кровей, ведь любой оборванец на улицах Альканта знал, где сегодня остановится марийский принц, а он сам – нет. Но наследника это не заботило.

Проследовав по тропе до самого лучшего трактира в городе, принц и его сопровождающие скрылись за дверьми. В трактир никого не пускали, а возмущённых постояльцев, находившихся там до приезда принца, ещё вчера переселили в соседнюю таверну. Наследник престола сильнейшей державы арендовал трактир на несколько дней своего пребывания в Акире. А целью сего визита была помолвка с наследницей престола единственной страны, способной противостоять мощи Маренсии.

Распивая крепкие спиртные напитки в главном зале трактира, принц принимал гонца. Юноша лет пятнадцати на вид прибыл к принцу с рядом новостей. Судя по его бледнеющему лицу, трясущимся рукам и дрожащим голосом – не очень хороших.

– Как тебя зовут, малец? – спросил принц юношу певучим голосом, заслышав который трудно было бы не усомниться в наличии у него мужского достоинства.

– Праст, ваше величество, – заикнувшись, выпалил гонец.

– Ты принёс мне вести от правителя этой замечательной страны, верно? – наследник улыбнулся, как бы намекая, что уже можно огласить принесённые гонцом вести.

– Да, ваше величество, – ответил парнишка.

– И что это за новости? – уже в открытой форме спросил принц, слегка нервничая.

– Глава клана Зеилли сообщает, – начал юноша, будто придя в себя. – Что его дочь, к величайшему сожалению, – мальчик громко сглотнул. – Сбежала.

Принц нахмурился. Рука, что ранее подпирала голову, с грохотом опустилась на деревянный стол. Пламя свечей на люстре, что освещала зал, игриво танцуя, разрасталось.

– Надеюсь, у тебя есть хорошие новости? – его голос в гневе звучал ещё смешнее, чем когда принц говорил спокойно.

Трудно было не рассмеяться, и малец прыснул, но тут же сдержал подступающий поток хохота, притворившись, что закашлялся.

– Да, ваше величество, – его голос уже не дрожал так сильно, но страх перед таким сильным магом куда не ушёл. – Она направляется в Алькант.

Гнев принца утих, свечи успокоились, рука, сжатая в кулак, расслабленно опустилась на лакированное дерево обеденного стола. Лёгким жестом он дал юноше понять, что тому следует убираться. Таким же образом подозвав к себе одного из своих телохранителей, прошептал ему что-то на ухо. Последний, кивнув, двинулся к выходу из трактира.

– Что ж, меня предупреждали, что принцесса своенравна и свободолюбива. Видимо, придётся погасить в ней подобное рвение.

Сказав это, принц рассмеялся, понимая абсурдность слов, вышедших из уст мастера огненной стихии.

Долина вулканов и гейзеров на западном побережье Маренсии в последнее время была неспокойна. Последние несколько десятилетий барьер, возведённый вокруг долины ещё после битвы Хаоса с Истиной, не мог сдерживать такой активности. Для поддержания прочности барьера каждый год призывали сильнейших магов огня. Придворный чародей сам выбирал их на ежегодных соревнованиях в Центральной Магической Академии Трофоры. Так же Краст занимался исследованиями причин повышенной активности вулканов. Пока что все его доводы сходились в одном: причиной являлось подземелье в Долине вулканов. Последний раз его удалось усмирить Гильдии Проходчиков, но после её падения пройденные подземелья вновь пробудились. Никто не мог выявить причины, так как после них никому ещё не удавалось не то, что пройти, даже добраться до какого-либо подземелья. Монстры, что скрывались в недрах подземных лабиринтов, начали выходить наружу, но оставались близ подземелий. Так же было и в Долине вулканов. Чудовища не выходили за её пределы, но, в качестве мер предосторожности, к восточным границам долины была призвана довольно большая часть военных сил Маренсии. Верховный главнокомандующий Адель тоже прибыл сюда и руководил военными действиями.

Сейчас главнокомандующий находился в своём шатре в центре лагеря и с остервенением завсегдатая Голливудских казино резался в Корин со своим заместителем. Они сидели друг

напротив друга, а между ними, на выдернутом из земли на скорую руку пне, стояла круглая деревянная доска, разделённая на сегменты. На ней в разных местах в кучку были сбиты разноцветные фигурки, каждая из которых обозначала какой-либо из четырёх родов войск: Конницу, Пехоту, Разведку и Отряды снабжения. Корин представлял из себя тактическую стратегию, максимально приближённую к реальности, в которой фигурки разного размера и одного цвета обозначали количественное соотношение войск, на определённое количество солдат пехоты, конницы и разведки нужно было определённое количество людей в Снабжении. Главной целью игры было, очевидно, выиграть: взять в плен или убит вражеского командира, который неподвижно стоял на противоположной стороне круглой доски.

– Смотри, как бы опять не оставить в моём кармане всё своё жалование, Адель, – язвил Бартель.

– Лучше бы за свою получку беспокойся, жена ведь тебя со свету сживёт, – улыбнулся главнокомандующий, делая ход.

– Эво как... – Бартель задумался. – Как думаешь, долго мы ещё будем тут торчать?

– Понятия не имею, – Адель откинулся на спинку стула. – Внутри барьера всё так же беспокойно. Хотя с момента нашего сюда прибытия ничего и не произошло, покидать границы Долины вулканов опасно.

– Пожалуй, ты прав, в этом есть некий смысл, – Бартель вздохнул, – Но должно же это когда-то кончиться.

– Несомненно. Когда мы сможем добраться до подземелья и уничтожить его.

– Ты до сих пор думаешь об этом? Уже дюжина отрядов разведки бесследно исчезли в долине, пытаясь добраться до туда. Ты ещё не понял, что без Древнего орудия нам не подбраться к стенам подземелья и на милую.

– Чушь собачья! – огрызнулся верховный главнокомандующий, осушив бокал Алого вина. – Ребёнку известно, что глава Гильдии Проходчиков не имел Древнего орудия. Он прошёл первое подземелье своими собственными силами, своим умением.

– Да, но сравни силу подземелий раньше и сейчас. Когда они только появились, одна наша рота могла пройти простейшее подземелье с минимальными потерями. Если бы только это не было обязанностью Проходчиков. А сейчас что? Ты хочешь пройти подземелье Легендарного уровня, не имея при этом даже самого завалящего артефактика?

– Возможно, ты прав, – Адель вздохнул. – Но мы не можем бездействовать, когда на кону стоят жизни людей. Если барьер падёт, не только нашей стране придётся несладко.

– Можем мы или нет, мы теряем бойцов. Это слишком неоправданные риски, учитывая то, что наша обязанность здесь – всего лишь страховать чародеев на случай прорыва чудовищ через барьер. Если этого так и не случится, мы будем до самого конца тут с тобой ковать. Могли бы, если бы не твоя одержимость.

– Барт, – протянул он, заметно раздражённый упрёками.

– Что Барт? – друг развёл руками, – Мне из-за тебя полсотни писем их родственникам писать надо. Жёнам, матерям, сёстрам и прочим. Знаешь, как это тяжело? Знаешь и без меня.

Адель молчал. Молчал долго, вглядываясь в круглую доску и разноцветные фигурки перед собой. До того, как сделать свой следующий ход, заметно изменивший текущую битву, тишины он так и не нарушил.

Мы сошли на берег ещё за добрую половину мили от порогов. Софита услышала их ещё мили за две, тут же разбудила меня, приказав умыться и собирать вещи. Много собирать не пришлось. Я аккуратно свернул её плащ, уложив на дно лодки, заткнул за пояс новенький клинок. Жаль, без ножен, но лёгкий тканевый поясok в целом неплохо справлялся и без них. Местность обильно поросла травой и кустарниками, и теперь уже куда меньше походила на безжизненную пустыню. Мне сперва даже показалось, что я нахожусь совершенно не там, где до этого. Что река не та, воздух не тот, люди другие. Со мной спросонья так частенько бывало в период моего активного лечения. Судя по всему, вчерашний день заставил меня немного поволноваться, а бессонная ночь только закрепила результат.

Мы оставили лодку на берегу, вытащив её так, чтобы река при всём желании не смогла утянуть её с собой. Лодка чужая, портить, конечно, не хотелось. А если кому надо, так проедется на лошади или верблюде вниз по речке, найдёт лодку да обратно. Весло там есть. Неподдалёку от берега, шагах в тридцати, начинался тракт. Сухая потрескавшаяся дорога, усеянная колеями и следами от сапог. Такой, каким я его и представлял в книгах. Да и как иначе может выглядеть дорога, по которой все ходят и перевозят грузы по несколько раз в день. В лодке возле воды было прохладно и влажно, в любой момент можно было облиться и освежиться, чем Софита пользовалась достаточно часто, лёгким движением руки вытягивая из воды небольшой пузырь и опрокидывая его себе на голову. Затем она тем же способом собирала влагу со своей одежды, делая её сухой, как прежде, а остатки швыряла в реку. Я спросил её, не слишком ли расточительно тратить энергию на что-то подобное, ведь магия, очевидно, требует каких-то затрат, на что девушка только усмехнулась, сказав, что ей хватит времени её восстановить. Она время от времени поливала и меня, так как с каждой минутой становилось всё жарче и жарче. На дороге же такой роскоши не было. На небе не было ни облачка, и нам приходилось часто спускаться к реке, чтобы Софита окатила нас обоих. Вода, хоть и тёплая, отлично освежала и словно придавала сил двигаться дальше. Я впервые находился в подобном месте. Мне казалось, моё измученное жарой и дорогой лицо просто кричало об этом, но Софита этого словно не видела. Мне же лучше. Нельзя, чтобы она так рано узнала о моей лжи. Вернее, это ложь не совсем моя, я ведь только подтвердил слова Фредерика, подтвердил информацию из его доклада. «Кого я обманываю?» Сумбурно переплетающиеся мысли отвлекали от беспощадного зноя. «Я ведь самый обыкновенный лжец.» Мне от неё только информация нужна, да и только. Утраченный Миллениум... Знать бы ещё, что это. Миллениум – отрезок времени в тысячу лет. Стало быть, раз он Утраченный, об этом отрезке времени в их истории практически ничего не известно. Забытая история. Надо же было Фредерику так испортить мне жизнь. История. Никогда не любил эту науку. В ней столько дат и событий, столько фамилий, столько наименований, что запомнить такое – сущий ад. Эта девчонка, как ни крути, куда более учёная, чем я. Чтoб я да знать о чём-то настолько большом... На тысячу лет истории моего мира приходятся целые разделы в библиотеках, где полки уставлены толстенными книгами. Знать, что описано хотя бы в парочке-другой таких книг – тот ещё героизм, несмотря на то, что я могу пересказать события практически любой манги, которую я читал. Почему бы вообще не переписывать всю историю в мангу? Так же проще.

– Меррик, – протянула вдруг девушка, идущая чуть позади.

– Можешь звать меня просто Мерр, – думаю, мне действительно нравится такое сокращение. И звучит как-то приятнее что ли.

– Как скажешь, – она коротко хмыкнула, – Так вот, Мерр, где мой браслет?

– Браслет? – я не сразу вспомнил, как снял его с девушки ночью. Сказать ей, что он превратился в ничто после использования Поглощения я не мог, не хотел, чтобы это вызывало какие-то вопросы. Несмотря на её дружелюбие, не думаю, что стоит сразу вываливать все козыри на стол, – Как ты и просила, я снял его.

– И где он теперь? – девушка сперва обрадовалась тому, что освободилась от оков, но всё же нервно сверлила меня взглядом, словно я в чём-то провинился.

– Ты сама сказала, что нас могут выследить по нему, и я, – я на секунду задумался, на ходу выдумывая правдоподобный вариант исчезновения безделушки, – Выкинул его в реку.

– В реку? – девушка испуганно посмотрела в сторону шумящей слева от нас реки Ак, – Издеваешься?!

– А? – переспросил я, не совсем понимая, что сейчас происходит, – Ты ведь сама просила...

– Да, но я же не думала, что ты его выбросишь! Ты хоть представляешь, сколько он стоит? – и тут я понял, к чему всё идёт.

– Софита, – я прервал её, сделав несколько шагов к девушке, – Ты хочешь сказать, что не взяла с собой денег?

– Конечно не взяла! – надулась она, – Я думала, что мы сможем продать его в Альканте, как прибудем.

– Дьявол, – сквозь зубы выругался я, отвернув голову в сторону, – Очень опрометчиво было думать, что я стану ждать, пока мы доберёмся до города. У тех, кто нас преследует, явно есть кони или другой ездовой транспорт. Они бы догнали нас ещё на полпути к городу. Мы ведь только недавно преодолели пороги. Да и ты же не думаешь, что продажа такого браслета в твой стране вызвала бы массу подозрений? Нас вычислили бы моментально, если бы я или тем более ты пошли бы его продавать.

Она замолчала. Было видно, что девушка задумалась и, кажется, в сердцах ругает себя за то, что не приняла всего этого в расчёт. На её месте я бы тоже корил себя за такую нерасторопность.

– Ничего, – я по-дружески положил руку ей на плечо, – У меня осталось немного денег. Не так много, как хотелось бы, но с голоду мы точно не пропадём.

– Прости, – она подняла на меня глаза, – Я действительно не подумала...

– Ничего страшного, – я отошёл на шаг назад и выставил руки перед собой, будто ими собирался остановить поток извинений, – Разберёмся как-нибудь. На двоих нам должно хватить.

Она кивнула. Я уже развернулся, чтобы двигаться дальше, как услышал откуда-то сзади ритмичный стук. Я обернулся, всматриваясь в равнину, покрытую невысокой травой и редкими деревцами. Прямо за спиной Софиты, ещё достаточно далеко, но достаточно близко, чтобы можно было различить коня и человека, сидящего на его спине, мчался всадник. Я схватился за меч, стиснул обтянутую кожей рукоять, медленно вытащил, стараясь не порвать тканевый пояс. Софита подскочила ко мне, и мы вместе отошли к краю дороги, тому, что поближе к реке. Только на таком расстоянии от воды принцесса могла воспользоваться своей магией.

Конник приближался. Со временем стук копыт стал чётче, я почувствовал, как земля слегка подрагивает под моими ногами. Кроме того, по саванне разливался крик одинокого наездника:

– Опустить меч!

Я не сразу разобрал, что именно он кричал, а как только услышал, лишь усмехнулся, решив, что он предложит мне сдаться без боя. Однако, всё обернулось несколько иначе. Я действительно опустил меч и даже заткнул его обратно за пояс, когда увидел, кто именно сидит в седле. Смуглый темноволосый мальчишка в жилетке, расстёгнутой на груди и с повязкой на

лбу, не дающей слегка длинным непослушным волосам лезть в глаза, остановил белого коня с вьющейся бледно-бежевой гривой в нескольких метрах от нас, слез с него и, тяжело дыша, подбежал к нам. Приблизившись, он согнулся, упираясь руками в дрожащие колени, но едва отдышавшись тут же поднял глаза на Софиту:

– Вам нельзя по тракту ехать, – быстро проговорил он, – Король уже отправил солдат по вашему следу. Сейчас они устроили привал вверху по течению, а я...

Он не успел ответить. До этого я совсем не обращал внимания на Софиту, не заметил, что она затихла и совсем не реагирует на появление своего друга. Хотел даже спросить, почему она не взяла его с собой, ведь они так близки. Девушка быстрым шагом подошла к нему, резко замахнулась, так, что едва не задела меня, и вlepила мальчишке звонкую пощёчину. Громкий шлепок заставил меня моргнуть от неожиданности и слегка отшатнуться. Мальчик же, совсем не ожидавший такого развития событий, свалился с ног и сел, ошарашенно глядя на принцессу.

– Зачем ты пришёл?! – её голос сорвался на истерический вопль.

– Софита? – видя, что останавливаться она не собирается, я взял её за руку и одёрнул, пытаюсь привести в чувства, – погоди, не кипятись!

– Он, – девушка сперва пыталась выбраться, но, понимая, что я ей этого не дам, лишь мелко дрожала от ярости и вскипающей злобы, – Он подставил меня! Сдал перед самым побегом! Доложил моему отцу... – она едва не свалилась с ног. Свалилась бы, если бы я вовремя не поддержал.

Софита предплечьем вытирала подступающие слёзы. Теперь её плечи содрогались от всхлипываний и попыток не зарыдать, сдержаться. Я отпустил её. Не сразу понял, что на меня вдруг нашло. Даже напало, если быть точным. Мы с Софитой не были ещё такими друзьями, чтобы горой стоять друг за друга, да и не моя это была проблема – что там между ними происходит. Тем не менее, я обеими руками схватился за жилетку Дари и поднял его с земли, поставил на ноги, смотря в его глаза. Он разумеется рассердился, оскалился, схватил меня за руки. Не знаю, что тогда было на моём лице, но, очевидно, не самая приятная эмоция.

– Какого хрена?! – мальчишка был лёгким, шуленьким. Мне не составило труда рывком выбить его из равновесия, – Так не делается, Дари!

– А что мне оставалось делать?! – он стукнул меня по колену твёрдой, как камень, сандалией, – Король перед свадьбой усилил охрану. Она бы не сбежала просто так!

– И ты решил всё испортить?! – я тряхнул его снова.

– Я испугался, ясно?! Её отец обещал посадить Софиту на цепь, если она опять сбежит!

– Придурок, – я швырнул его в сторону. Хотел пнуть, но сдержался, отвернулся. Почему-то сейчас мне стало за себя жутко стыдно. Софита уже не плакала. Она отошла к реке, села на траву и без интереса рассматривала бегущую куда-то речку Ак. Я сел рядом с ней. Журчала вода.

– Прости его, – шмыгая носом, пробормотала девушка, – Он это не со зла, я знаю. Просто как-то обидно стало, – снова всхлип. Я хотел обнять её, попытаться поддержать, но принцесса убрала мою руку. Улыбнулась.

Шумела рука. Поднялся лёгкий ветер, покачивая высокие камыши и ветви акаций. Из воды выскочила и тут же нырнула обратно обеспокоенная рыба. Солдаты сидят неподалёку. Совсем рядом, если быть точным. Надо торопиться, а иначе накроется наше путешествие медным тазом. Сзади слышались шаги. Откуда-то сзади к нам приближался Дари, а рядом с ним, игриво цокая и фырча, вышагивал конь.

– Зачем ты притащил Аврору? – Софита поднялась на ноги, – Кто теперь вернёт её обратно в город?

– Но Аврора – самая быстрая кобыла из королевских, – конь, оказавшийся кобылой, гордо фыркнул.

– И что? – она уже не злилась, лишь изображала злобу, – Кто будет возвращать её назад?

– А в чём проблема взять её с нами? – я поднялся вслед за Софитой и подошёл к ребятам.

– А в том, – начал Дари, передав Софите поводья и предоставляя возможность вдоволь насладиться компанией лошади, – Что с тракта нам придётся свернуть. Нас теперь трое, а значит быстро ехать мы не сможем.

– А кто тебе сказал, – я нахмурился и скрестил руки на груди, – Что ты будешь третьим? Я согласен взять с собой лошадь, но не предателя вроде тебя.

– Я сказала, – Софита оторвалась от кобылы, повернувшись к нами.

– Глупая что ли? – я подошёл к девушке и широким жестом указал рукой на Дари, – А если он снова нас сдаст?!

– Заткнись, а? – он подошёл ко мне и ткнул острым локтем в живот, – Благодаря мне у вас теперь хотя бы лошадь есть.

– А ещё, – добавила Софита, – Мы знаешь, что нас преследуют и что с тракта надо сворачивать.

Я приложил руку ко лбу, протёр глаза и тяжело вздохнул. Как она может быть такой мягкотелой? Он ведь предал её, в наглую сдал, чего теперь она от него ждёт? Зачем таким людям давать второй шанс? И что с того, что они друзья? Он ведь предал однажды, что помешает ему сделать это снова?

– Ты уверена? – я недоверчиво посмотрел на Дари, а тот в ответ фыркнул, отводя глаза, – Он хотя бы сражаться умеет?

– Проверить хочешь?! – мальчишка вдруг не на шутку взъелся и выхватил откуда-то из-за пояса длинный кинжал, схватил его обратным хватом и подскочил ко мне.

– А ну прекрати! – Софита тут же огрела его подзатыльником, – Я всё ещё могу передумать!

– Софита, зачем он нам вообще нужен?! – он возмутился, но нож снова заткнул за пояс.

– Дари, он, в отличие от некоторых, чуть что не бежит языком трепать, – она с укором посмотрела на мальчишку. На моё удивление тот стыдливо опустил глаза, вздохнул, уже куда более покорно, – Так что впредь не смей мне с ним пререкаться, ты понял?

– Да, – сквозь зубы процедил мальчишка, напоследок стрельнув в меня глазами.

Мы должны были свернуть. Дари сказал, что неподалёку отсюда от тракта идёт старая дорога в каньон. По ней мы сможем срезать значительную часть пути и запутать солдат, идущих по следу.

– А ничего, что ты должен вернуться к ним с докладом? Они же поймут, что ты убежал вместе с нами.

– Они не пойдут за нами в каньон, – парировал он.

– Это ещё почему? – я взглянул на Софиту, ожидая от неё боле развёрнутого ответа.

– Скажем так, им есть чего бояться в каньоне. Солдаты склонны верить всякого рода слухам и байкам, так что, по их мнению, там обитают страшные твари.

– Хочешь сказать, это не так? – Дари поднял на неё недовольный взгляд, но Софита внимания на это не обратила.

– На самом же деле там никто не живёт уже очень давно. Когда клан Зеилли очистил исток реки, монстры из каньона, из-за сырости и подскочившей влажности, должны были подыскать себе новое место гнездо.

– А кто-нибудь это проверял? – Я недоверчиво приподнял одну бровь.

– Да, – с уверенностью ответила девушка, – Сразу после того, как каньон частично наполнила вода, туда пустили отряд. Они обошли все пещеры в окрестностях и не нашли там ни единой твари. Так что теперь там безопасно.

– Было бы это так, люди бы активно пользовались этой тропой, а не боялись бы слухов и легенд.

– Народ всегда боится слухов и легенд, – неожиданно грустно заявила девушка, – А дорогой никто не пользуется, потому что она не удобная для перевозки больших грузов. Одинокие путники могут пройти там при желании, но такие сюда заглядывают редко.

– Что ж, – я пожал плечами, поднимаясь на ноги, – Каньон так каньон.

– Тогда, выдвигаемся, – поторопил нас Дари, снова подходя к Авроре.

Мы с Софитой лишь промычали что-то в знак согласия, думая каждый о своём. На лошади ехала Софита, поскольку та слушалась её куда охотнее, чем смуглого мальчугана. Девушка по дороге рассказала, что ухаживала за этой кобылой с детства, с детства училась ездить верхом именно на ней, а так же на верблюде по имени Зуфар, которого ныне уже нет в живых. На наше счастье Дари догадался прихватить с собой небольшой батон хлеба, от которого сейчас осталась лишь половина. Он сказал, что стащил его у солдат перед тем, как отправиться в разведку. Признаться, с моей стороны было опрометчиво не захватить с собой ничего съестного. Софита тоже так думала, а потому, когда мальчишка гордо вытащил батон из сумки, привязанной к седлу, мне пришлось признать, что от него есть какая-никакая польза. Это, конечно, не стало причиной для того, чтобы его зауважать или хотя бы простить, но злиться на него желания больше не было. Двигались мы медленно. Только Софита время от времени выезжала вперёд, давая кобыле несколько размяться, а заодно проверяя, сколько нам ещё осталось до ущелья. Когда я оставался наедине с Дари, было несколько неловко. Я не хотел с ним ни о чём говорить, да и мальчишка желанием не горел. А вот Софита, видимо, действительно старалась подружить нас друг с другом, а потому уезжала вперёд куда дальше и не возвращалась в каждым разом всё дольше и дольше. Именно по этому, когда она в третий раз решила съездить «проверить обстановку», мы с Дари, в унисон кричавшие «Нет!», уговорили её остаться.

Ущелье находилось совсем неподалёку от того места, где река, шумно бурля, сворачивала в каньон. Оно представляло собой небольшую расщелину промеж скал, одна из которых отделяла её от реки, а другая тянулась куда-то вправо, причём достаточно далеко. Спешившись, Софита взяла лошадь за поводья и повела следом за собой. Я вошёл внутрь первым. Было едва ли темно, местами в потолке проглядывались огромные трещины и дыры, сквозь которые внутрь падал солнечный свет. Следом за мной вместе с лошадью шла принцесса, то и дело останавливаясь, когда Аврора спотыкалась о трещины и многочисленные булыжники, вросшие в каменистую почву. Замыкая процессию, двигался Дари, то и дело оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху, особенно позади себя.

– Будьте аккуратны, – предупредил Дари, в очередной раз оборачиваясь, – Здесь могут водиться скорпионы или пауки.

– Не могут, – раздражённо сказала Софита, поглаживая взволнованную кобылу, – Их здесь нет уже как лет двадцать, сколько раз я должна тебе объяснять?

– Но яд Восьминогой Акиты может убить человека меньше, чем за минуту, – не унимался Дари, – А меня с моим ростом и весом – меньше, чем за полминуты.

Софита громко и с досадой вздохнула, видимо жалея о том, что когда-то рассказывала мальчишке о разнообразных животных. Я же всматривался в темноту. Местами я натёкался на дыры в стенах, довольно огромные для вышеупомянутых насекомых. В некоторых из них я мог уместиться в полный рост. Мне становилось не по себе, когда я думал о чём-то, что могло такие дыры проделать, но, прислушиваясь к словам девушки, я успокаивался. Кто бы их не проделал когда-то, сейчас их тут давным давно нет.

– А что вообще за твари тут были раньше? – спросил я у девушки, с интересом рассматривая очередную дыру.

Она, слегка призадумавшись, ответила:

– Скорпионы да пауки. Они не агрессивные, если их не трогать, но местные, именно из этих пещер, были значительно больше обычных. Никто не знает, почему. Мало кому удавалось убить их или тем более поймать живыми.. Я читала о них в путеводителе по природе Акиры. Здешные насекомые считаются хищниками и могут достигать в длину от четверти метра до восьми – десяти метров.

– Звучит жутко, – я поёжился.

– Ещё бы! – добавил Дари и подбежал к нам, почувствовав, что мы отдаляемся.

– Да, но они встречаются крайне редко, – снова с укором напомнила Софита. – Риск встретиться с кем-то из них не очень-то и велик.

– Да и на случай нападения кого-нибудь из них у нас есть лошадь, – улыбнулся Дари.

– Ещё чего! – погрозила ему кулаком девушка. – Я ухаживаю за Авророй с пяти лет. Пусть хоть один из этих членистоногих попробует тронуть её своими мерзкими жвалами!

– Если будешь так орать, они все сюда сейчас же и сбегутся, – теперь уже Дари укоризненно смотрел на девушку.

– Тихо, – спокойно сказал я, услышав, как позади нас гулкий, эхом раскатывающийся по пещере стук падающих камней.

Я обернулся и осмотрел своды пещеры. Пару секунд я всматривался во тьму. Редкие солнечные лучи прорывались из трещин в потолке, но никак не помогали мне понять, прячется ли в темноте тот или иной скорпион или нет. Прищуриваясь, я оглядел ещё раз все тени на потолке и только после этого, расслабившись, молча махнул рукой, давая товарищам понять, что можно двигаться дальше. На секунду пещера прервалась, выводя нас на освещённый отрезок. Он был длиной метров в десять. Софита с лошадью едва успела выйти из тени сводов пещеры, как с потолка вновь свалился камушек. На этот раз он явно был больше, раскололся при падении, и его осколки прокатились по полу. Дари подбежал к нам. Я застыл на месте, вслушиваясь во мрак. Остальные, как по команде, сделали то же самое. Позади слышался треск. Мне никогда прежде не доводилось слышать чего-то подобного, но звук заставлял мою спину покрываться мурашками, дрожать и обильно потеть. Он был мерзким, будто кто-то одновременно щёлкал сразу пятью парами деревянных ложек так быстро, насколько это было возможно. Я медленно развернулся, глядя в едва освещённый участок потолка позади нас.

– Софита, беги! – только и успел крикнуть я, когда гигантский скорпион, не выдержав моего пристального взгляда, всё-так шевельнулся, махнул длинным хвостом и прыгнул на Аврору.

Софита что есть сил потянула путы на себя, стараясь увести кобылу, но огромная тварь уже схватилась за неё клешнями и гигантским хвостом вонзилась в её спину. Лошадь встала на дыбы. Раздалось дьявольское ржание, полное боли и страха. Аврора героически свалилась на спину, придавив своего обидчика собственным телом.

– Аврора! – девушка открыла флягу с водой, висящую у неё на спине.

– Да брось ты эту клячу! – крикнул Дари, хватая её за руку и тут же бросаясь наутёк.

Я меж тем выставил вперёд руку, чувствуя, как та наполняется энергией. Незабываемое ощущение. Разумеется я, никогда не колдовавший до этого, к такому не привык. Рука задрожала, мелко, будто все мышцы разом сжались и напряглись, через неё проходили ощутимые импульсы, от самого плеча в сторону моей ладони и кончиков пальцев. Когда ребята пробежали мимо меня, с руки сорвалась Пустая стрела, врезавшись в прочный хитиновый панцирь. Я не видел снаряда. От ней не было ни света, ни импульса. Словно её и не было вовсе, однако немного урона нанести мне всё-таки удалось. Она с треском, будто разбилась или раскололась, врезалась в хитиновый покров, и тогда над чудищем появилась надпись.

Скорпион-гигант

Уровень: 30

Здоровье: 2997

– Дело – дрянь! – ужаснувшись, прокричал я, разворачиваясь и отправляясь бежать вслед за товарищами.

Мы кинулись под своды следующей пещеры, изредка попадая на свет, льющийся из трещин в потолке. Иногда этот свет падал на стены, по которым то и дело пробегали пауки и скорпионы разных размеров. С раннего детства я люто ненавидел пауков. Это был не страх и не ненависть с желанием убить, растерзать, порвать на части. Они просто казались мне мерзкими, как и большинство насекомых. Такие противоестественные и ни капли не милые, в отличие от тех же животных. Практически в каждом животном можно найти что-то забавное или милое. Попробуйте найти что-нибудь милое в скорпионе.

Когда мы вышли на ещё один открытый участок ушеля, я обернулся. По земле и по стенам за нами гналась орда разнокалиберных жучков, стуча лапками по камням. Ноги стали невесомыми, как и всё тело. Сердце колотилось отбойным молотом, казалось, пыталось спастись ещё сильнее, чем я сам. Вот вот готово было бросить меня на растерзание жутким тварям и кинуться бежать вместе с моими друзьями. Их двоих, казалось, и след простыл. Я не видел из перед собой, но, когда впереди показывался ещё один освещённый светом из очередной дыры или трещины пяточок, они показывались. До них было где-то десять шагов. Внезапно в своей руке я почувствовал что-то твёрдое, после чего тело пронзила еле-заметная слабость. Только сейчас я осознал, что сжимаю что-то твёрдое и угловатое, покалывающее мою ладонь. Это очевидно был камень. Один из многих лежащих вокруг. Меня чуть ли не парализовало новой порцией страха. Опять оно... Даже тут оно преследует меня, но почему сейчас? Там в гостинице, когда я впервые оказался здесь, мне тоже было страшно. За всё своё детство, за весь курс лечения я так и не понял, чем вызван этот эффект, что мне нужно и чего не нужно чувствовать, чтобы его не было. Сейчас, думаю, я начал понимать это немного лучше. Страх и паника, смешение определённых чувств, круговорот событий, обстоятельства, внешние факторы, стресс, угроза моей или чужой жизни. Всё это смешивается внутри меня и вызывает новый всплеск, новую волну хаотичного управления объектами, находящимися в зоне видимости. Я старался поменьше закрывать глаза, меньше смотреть на что-то, что мог взять в руку. И тем более – на пауков и скорпионов. Если я схвачу кого-либо из них, у меня точно случится приступ. На очередном отрезке пути, ярко освещённого палящим солнцем на меня набросился паучёк размером со взрослого Той терьера. Он прыгнул на меня со стены, шипя, как пашка динамита. Растерявшись, я не нашёл ничего лучше, как ударить его камнем в своей правой руке. Приём оказался весьма действенным: членистоногая тварь, испустив жалобный писк, стукнулась об пол и, вероятно, потеряла всякое желание преследовать меня. Было бы неплохо, если бы и все остальные потеряли. Жалобное ржание Авроры где-то позади, в недрах

пещеры, стихло только сейчас. Видимо, самые опасные и голодные монстры сразу же накинулись на неё, не желая делиться добычей. Спасибо тебе, Аврора. Не трудно представить, что случилось бы, если бы эта храбрая лошадь не пожертвовала собой.

Мои ноги, казалось, должны были отвалиться ещё через минуту сумасшедшего марафона по камням и трещинам. Я начал спотыкаться и теперь уже готов был молиться за то, чтобы под ноги не попался камень, который станет роковым в моей недолгой новой жизни. На горизонте показался выход. Свет, отталкиваясь от камней, разливался по пещере. Я обернулся и теперь уже увидел, как оторвался от своих преследователей. Тем не менее, их не поубавилось. Где-то в конце, в потёмках, раздавался отчаянный топот огромных хитиновых лап и яростный писк. Хищники побольше, расправившись с добычей, расталкивая малышей, приближались к своей следующей добыче.

Софита прежде казалась мне хрупкой и слабой девушкой, но меня искренне удивило то, как быстро она обогнала меня и Дари. Когда мы выбежали наружу, она, тяжело дыша, еле смогла привести своё тело в норму для того, чтобы исправить положение. Река делала новый крутой поворот, вместе с нами выбираясь из дьявольского ущелья. Софита, медленно концентрируя свою силу в течении, закрутила его вокруг себя и мощным потоком, от которого мы едва успели отскочить в разные стороны. Бурный поток, словно горизонтальный водопад, смыл напрочь всех, у кого ещё было желание поживиться свежим человеческим мясом. Я свалился на пожухлую траву. Пот стекающий с моего тела водопадами, образовывал рядом с рекой Ак другую реку, способную составить ей достойную конкуренцию. Грудь тяжело вздымалась, конечности отказывались слушаться. Кое-как я смог подняться на колени. Грязь и песок прилипли к спине и волосам. Я отряхнулся. Софита лежала на земле, а Дари, положив её голову себе на колени, крепко держал её за руку:

– Держись, – приговаривал он, слегка покачиваясь взад и вперёд от волнения, – Ты молодец, мы бы без тебя в жизни не справились.

– Я в порядке, – она, неловко посмеиваясь, старалась поднять хотя бы руку, чтобы изобразить какой-нибудь жест, но её руки лишь тряслись в тщетных попытках шевелиться и снова опускались на влажный песок.

По мере того, как я приближался к ним двоим, мертвенно бледное лицо Софиты стремительно розовело, приобретая прежний цвет. Добравшись таки до них, я понял, что ходить мне пока ещё рановато, а потому бессильно плюхнулся на задницу.

– Нам бы убраться отсюда, – девушка только минут через пять смогла хотя бы сесть без помощи, а вскоре уже стояла на ногах, – А то они так просто не отстанут, пока мы тут сидим.

– Далеко ещё до города? – я поднялся вслед за ней.

– Вон, видишь, – она указала рукой куда-то в сторону от пещеры, – Там, на побережье город.

– Вижу, – я вглядывался в живописную низину.

На реке внизу стоял небольшой городок. На противоположной его стороне до самого горизонта раскинулась водная гладь. Море ярко поблёскивало, купаясь в солнечных лучах. У пристани, высоко задрав мачты со свёрнутыми парусами, стоял одинокий корабль. Я не мог разглядеть, какой флаг развивался над ним, а если бы и мог, мне бы это вряд ли о чём-то сказало. Однако, Софита явно была в курсе событий.

– Проклятье, – девушка тоже заметила судно, – Наследник трона Империи, судя по всему, уже здесь. Не сладко нам придётся.

– Несладко, – подтвердил Дари, вставая рядом, – Ещё и поклажа пропала...

– Поклажа?! – вдруг взъелась Софита, – Аврора моя пропала! – девушка пнула ногой песок, – Лошадка моя...

Город, объятый приятным запахом моря, пряностями с торговых прилавков, расставленных повсюду на центральной улице, создавал приятную атмосферу. Невольно улыбаясь, я шёл по улице, заполненной разнородным народом. Конечно, Софиты и Дари со мной не было. Мы так и не смогли найти для девушки одежду, способную скрыть её весьма приметную внешность от посторонних глаз. Всё же волосы такого цвета имели лишь люди королевских кровей. Их никуда не денешь. И сейчас я как раз занимался поиском способа хотя бы спрятать их.

В город мы пробрались под покровом ночи. Благо стражники возле южных врат спали сном младенцев, обойти их не составило труда. Улицы Альканта ночью не впечатляли так, как днём и ничем не отличались от улиц Сомэта. Разве что яркий морской запах да далёкий шум прибоя выдавали тот факт, что мы находимся в портовом городе. Тенью прокравшись по улицам, мы добрались до трактира, в котором ещё горел свет. Над входной дверью я разглядел вывеску, тускло освещённую едва горящей лампой: «Рыбацкая Лодка». Внутрь послали меня одного, ибо Софита категорически отказывалась куда-то идти, дабы не показаться на людях. А Дари, как собачонка, вертелся возле неё, объясняя нежелание разлучаться с девушкой тем, что он обеспечивает её безопасность. На это я лишь саркастически приподнял бровь, но промолчал, решив, что сейчас не лучшее время спорить. К тому же, вполне понятно, от чего эти двое так трусят. Вероятно, убежать так далеко им ещё не удавалось никогда. Что насчёт меня, я не сыграл в побеге никакой роли, Софита совершенно самостоятельно, благодаря какой-то нелепой случайности, смогла выбраться из дома. Я же только предоставил ей возможность пойти куда-то после побега, присоединиться ко мне. Несмотря на то, что сам никуда и не иду.

Войдя в трактир, я сразу понял, что он заполнен до отказа. Столы ломились от еды. Вокруг столиков, за которыми должны сидеть двое, теснились пятеро, не говоря уже о больших обеденных столах на десять – пятнадцать персон. Как и ожидалось, трактирщик, завидев меня из-за стойки, за которой обычно принимал гостей, взимал с них плату за комнату и отдавал ключ, отрицательно помотал головой, давая понять, что ловить тут нечего. Но меня это не остановило.

– Парень, ты тут самый непонятливый что ли? – хозяин заведения был массивным мужчиной лет сорока. Суровее его делала густая борода каштанового цвета.

– Я и так понял, что комнат нет, – спокойно ответил я, мотнув головой в зал, где толпился народ. – Не подскажете, кто-нибудь поблизости мог бы приютить меня и моих друзей на ночь?

Мужчина, призадумавшись, потупил взгляд, но сразу же пришёл в себя, снова посмотрев на меня.

– Думаю, да, – его лицо окрасила хитрая улыбка, а глаза просияли. – Моя матушка живёт тут неподалёку. Живёт одна в довольно просторном доме. Но где именно, скажу, только если передо мной окажется плата за комнату, – здоровяк продолжал сверлить меня нетерпеливым сверкающим взглядом, – За тебя и твоих друзей, – добавил он. Я обречённо вздохнул. Всё же, большего ожидать не стоило. Добрых людей мало в обоих мирах.

– Так и быть, – я развернулся и направился к выходу, бросив хозяину.

У меня по-прежнему был мой мешочек с остатками денег. Софита пересчитала их, когда мы подошли к городским стенам. Ровно двести медяков. Цена за комнату в Акире была стабильной. Каждый трактир имел право выставить только ту цену, какой соответствовал его статус среди других трактиров в городе. Пятнадцать медяков – цена в трактире, который был чуть-чуть престижнее самого убогого в городе. Денег с собой не было ни у кого, кроме меня.

– Выйдешь из трактира, пройди по переулкам через улицу, после налево до перекрёстка. Держись правой стороны. Там увидишь двухэтажный дом.

– Спасибо, – моё лицо окрасила вялая улыбка.

Тихие улицы ночного Альканта успокаивали, даже не смотря на то, что шли мы по переулкам, которые нормальные люди старались обходить стороной, особенно в тёмное время. Всеобщее волнение в компании, нараставшее в моё отсутствие, постепенно сходило на «нет». Всё же ночлег нам предоставили, а значит беспокоиться не о чем. Разве что Софиту по-прежнему волновали её волосы и то, какотреагирует на них хозяйка дома. Также не известно было, какой окажется её реакция на столь позднее прибытие гостей. Хотя, если трактирщик смело направил нас к своей матушке, стало быть, такое случается не впервые, а значит, она, возможно, будет менее удивлена.

Мы двигались в нагнетающей тишине, ибо никто не хотел вызывать лишний шум активным обсуждением своих мыслей. Вряд ли ночью улицы одного из известнейших портовых городов в мире оставались без патрулей. Дари не скрывал переживаний. На его лице было написано подозрение и волнение. Мальчик не доверял ситуации. Слишком просто и гладко всё шло, даже с учётом того, что они побывали во многих передрягах за последние дни.

Погрузившиеся с головой в свои мысли, мои спутники чуть было не пропустили нужный нам дом. Когда я остановился возле него, они продолжали неспешно двигаться, не обращая на меня ни малейшего внимания. Мой негромкий оклик вывел их из ступора:

– Эй, мы на месте, – я кивком головы указал на двухэтажный дом за невысокой изгородью из аккуратных кустиков, пестрящих разнообразными цветами. Думаю, даже если бы нам самим пришлось искать дом этой женщины, с первого взгляда на эту изгородь я бы понял, что местному жильцу далеко за шестьдесят.

К дому вела дорожка из аккуратно вкопанных в землю гладких булыжников. Хотя трактирщик и показался мне язвительным и неприятным типом, складывалось впечатление, что он довольно ответственный и заботливый человек. Пока мы шли по дорожке к дому, в котором уже не горел свет, Софита нервно теребила длинную косу за своей спиной, теряясь в мыслях, куда бы её спрятать. Дари то и дело бросал на подругу сочувствующие, но в то же время пронзительные, взгляды, подсказывая девушке, что ей было бы неплохо скрыть своё волнение и принять, наконец, нелёгкую участь быть осыпанной тучей вопросов. Ну, или понадеяться на то, что старушка спросонья ничего не заметит.

Я негромко постучал в дверь и встал в ожидании. Никогда не любил казаться навязчивым, прекрасно понимая, каково людям просыпаться от стука в дверь среди ночи и идти её открывать. Через несколько минут послышались шаги.

– Кого там принесло? – донеслось из-за двери. Голос был явно старушечьим. Скрипучим, но довольно нежным и заботливым, выдающим в ней что-то материнское.

Дверь открылась, и на пороге показалась невысокая женщина в длинной ночной рубашке, наспех укутавшаяся в шаль. Когда я взглянул ей в лицо, подготовленная заранее приветливая улыбка исчезла, сменившись небольшим удивлением. Софита, что стояла слева от меня, тоже удивилась, но прикрыла рот руками, лишь тихо ахнув. Вперемешку с удивлением, в её голосе слышались нотки облегчения. Дари негромко присвистнул, за что тут же был награждён звонким подзатыльником. Повернув на меня недовольное лицо, мальчишка тут же поймал мой строгий взгляд, мягко намекаящий на то, что он ведёт себя не совсем культурно, и покорно успокоился, потирая затылок. Женщина оказалась слепой. Её глаза были абсолютно белыми. В ночной полутьме мне чудом удалось разглядеть в них тусклые зрачки.

– Здравствуйте, – мой неловкий голос разорвал неловкую тишину, нависшую над нами. – Меня зовут Меррик. Со мной двое моих товарищей: девушка по имени Софита и бескультурный мальчишка – Дари. Нас направил ваш сын. Его трактир переполнен и он сказал, что вы можете нас приютить на эту ночь.

Старушка нахмурилась, явно взвешивая что-то у себя в голове. Через несколько секунд молчания я добавил:

– Мы заплатили ему за комнату в тройном размере, так что можете не переживать

– Меня это волнует в последнюю очередь, молодой человек, – проскрипела женщина, прикоснувшись рукой к моему лицу. Я слегка удивился тому, насколько безошибочно она протянула руку и положила её прямо на мою щёку. Задумавшись о чём-то на несколько секунд, она мягко улыбнулась и плавным жестом пригласила нас в дом.

Изнутри домик выглядел так же приветливо, как и снаружи. Довольно ухоженный, несмотря на состояние хозяйки, радующий внутренним убранством и интерьером. Красивая мебель, расписанная изящным узором. Видно было, что автор этих изделий – просто мастер резьбы по дереву. В моём понимании у него отлично прокачено ремесло обработки древесины или чего-то подобного. Я заметил, что внутри не горел свет, и хотел было удивиться, но тут же вспомнил, что женщина лишена возможности видеть, а стало быть – свет ей абсолютно ни к чему.

Впустив всех внутрь с неизменной улыбкой на лице, старушка так же безошибочно протянула руку к шкафчику у самой двери и извлекла из него свёрток пергамента. Софита заботливо взяла его из рук женщины. Развернув его, девушка обнаружила изящный стальной подсвечник и три восковых свечи. Подсвечник был точно так же, как и мебель, изящно украшен витиеватым узором. Девушка мягко провела по узору кончиками пальцев. Рельефные завитки, струящиеся от ножки прибора по всей его площади, говорили о высоком мастерстве ремесленника, что изготовил его.

Моё удивление испарилось, стоило мне в очередной раз вспомнить, что мы находимся в торговом портовом городе, куда зачастую съезжаются торговцы со всего мира. Естественно, трактирщик не отказал в удовольствии обогатить дом родной матушки такого рода утварью. Странно только, зачем, если она лишена возможности насладиться этой красотой? А если она ослепла не так давно, как я думаю? Мои раздумья прервал скрипучий голосок хозяйки:

– Простите, что он всего один. Не часто у меня бывают гости, а тем более так много, – причитала она, неспешно сопровождая к лестнице на второй этаж.

– Нет, нет, что вы, – Софита заботливо поддержала женщину под локоток. – Ничего страшного.

– Вы и так очень любезны к нам, – поддержал я свою спутницу.

– Комната мальчиков вторая слева, – сказала она, стоило нам приблизиться к лестнице, – Девочек – вторая справа, – говоря это, она чётко окинула взглядом сперва нас с Дари, а после Софиту.

– Большое спасибо, – улыбнулась Софита, отходя от женщины и поднимаясь наверх. Я последовал за ней, поскрипывая ступенями и опираясь рукой на перила, ножки которых были так же, как и всё вокруг, изрезаны замысловатым узором.

В голове промелькнула мысль, а вдруг этот дом изначально был обставлен всей этой мебелью, ещё с момента постройки? Но она тут же испарилась, стоило мне догнать девушку.

– Разве мы не можем все спать в одной комнате? Так и места меньше занимаем, и уютнее как-то, – поинтересовался я, заглянув ей в глаза.

– Видишь ли, у нас так принято. В одном доме парень с девушкой, если они, конечно, не женаты, не могут спать в одной комнате, – объяснила она, достав из свёртка одну свечу и огниво.

– Даже если помолвлены? – меня посетило лёгкое удивление.

– Ага, – коротко ответила та, достав из походной сумки коробок спичек.

Вынув из него одну спичку, девушка чиркнула ей, дождавшись, пока пламя станет более устойчивым. Она прислонила спичку к фетилю одной из свечей, и на стенах коридора заплясало игривое пламя.

Софита вставила две свечи в подсвечник и зажгла их от уже зажжённой свечи. После этого, водрузив оставшуюся свечу в подсвечник, девушка обнаружила, что они уже добрались до дверей в их комнаты. Она перевела взгляд со свеч на меня:

– Спасибо тебе, – усталым голосом поблагодарила она, улыбнувшись.

– Не стоит. Мне нужен был компаньон для изучения этого мира, а тебе нужен был сообщник для побега. Вот судьба и свела нас вместе, – я ответил ей такой же улыбкой.

– Так ты веришь в судьбу? – казалось, девушка была ошарашена.

– И в удачу, – гордо добавил я. Софита помолчала несколько секунд, всматриваясь в моё лицо.

– А ты забавный, Меррик Риэль.

Сказав это, девушка не стала дожидаться моей реакции и моего ответа. Она быстро открыла дверь в свою комнату, на ходу бросив нам «Спокойной ночи».

Мы с Дари переглянулись и молча пожали плечами. Он устало зевнул, открывая дверь в нашу комнату. Внутри стояли две небольших кровати, пара тумбочек, массивный вещевой шкаф. Вся мебель была точно так же богато и искусно испещрена узорами. Но до этого нам с Дари по большей части не было дела. Не издав ни единого звука, мы плюхнулись на кровати. В полусонном состоянии стянули с себя одежду и сняли с поясов оружие, неуклюже накрылись одеялами и провалились в глубокий сон.

В своей комнате Софита поставила свечу на тумбочку у кровати. Затем она открыла окно, чтобы впустить в комнату прохладный ночной воздух, гонимый морским бризом. Запах этого ветра был необычным для неё, так как сильно отличался от сухого воздуха Сомэта. После этого принцесса обессилено рухнула на кровать. После всех трудностей было приятно окаться в таком уютном и безопасном месте, где можно не переживать за свою жизнь. Никаких погонь и сражений с монстрами, только мягкая постель. Хотя бы на эту ночь. Мысли, будоражащие воображение, очень быстро покинули затуманенную сном голову. Через несколько минут Софита уже крепко спала.

Проснулись мы поздно, ближе к обеду. Добродушная старушка накормила нас рыбными котлетками. Сказала, что научила этому рецепту невестку своего сына, которая теперь готовит их в его трактире. Весь город хвалит эти котлетки. Возможно, поэтому от посетителей отбоя нет даже в ночь. Подумав, что она преувеличивает, я лишь улыбнулся. Но котлетки действительно были страшно вкусными. Вдоволь приправленные различными пряностями, они отдавали лёгкой кислинкой, оставляя приятное послевкусие.

Вспоминая всё это, я шёл по городским улицам, легонько улыбаясь. Солнце сейчас уже вышло из зенита и начинало неспешно клониться к горизонту. Торговцы, покупатели, матросы и прочие заплотились всё, вплоть до узких переулков. Я еле протискивался сквозь толпы народа в поисках плаща для своей спутницы. Её старый плащ, укутавшись в который она спала в лодке, мало того, что совсем не имел необходимого капюшона, так ещё и пропал вместе с горячо любимой лошастью принцесса. Она вспоминала о ней всю дорогу до города. Боюсь, если бы ночью я вошёл в её комнату, услышал бы, как во сне она шепчет её имя. Поскольку плащ пропал вместе с лошастью, Софите требовался новый, да ещё и с капюшоном, дабы скрыть свои волосы. В Отомаранэ, или Отоме, как многие её называли, сокращая название, порядки были менее строгими. Там были распространены различные виды телесных украшений по типу пирсингов и тату в нашем мире. Так же вполне естественной была покраска волос в различные цвета, так что о принадлежности Софиты к какой-либо королевской семье там никто бы и не подумал. Свой кошель, в котором осталось всего ничего, я вручил девушке, дабы она в дальнейшем распорядилась бюджетом. Из него она выделила мне семьдесят монет, сказав, что на дешёвую замызганную накидку этого вполне хватит.

Прошёл уже час с тех пор, как я вышел из нашего временного убежища и направился на поиски. За это время я нашёл около десятка лавок, где торговали одеждой, в том числе и различными дорожными накидками, но ни одна не подходила по цене. Возможно, Софита просчиталась, не учитывая то, что торговцы в таком крупном городе могут завышать цену на товары, и она может значительно разниться с той, которую она привыкла видеть в Сомэте. С этой мыслью я приблизился к очередному торговцу. Он оказался мужчиной среднего роста, приветливым на вид, одетого во короткую, расстёгнутую жилетку, холщовые штаны и сланцы. Видимо, прибыл из-за моря на каком-нибудь торговом судёнышке. Увидев меня, мужчина приветливо улыбнулся. Я только заметил, что его лицо покрыто приличной такой щетиной. Он точно был в пути долгое время.

– Добрый день, – я мягко улыбнулся, переводя взгляд с мужчины на его товары.

– Здравствуй, – поздоровался торговец бурлящим баритоном. – Что я могу тебе предложить, парень?

– У вас есть дорожные плащи? – спросил я, улыбнувшись ещё шире. Манера речи и голос этого мужчины нравился мне всё больше. На фоне прочих торговцев, с которыми я встречался, он был самым приветливым и снисходительным. Образ человека, которому очень нравится его ремесло.

– Спрашиваешь, – гордо пробурлил он, открывая стенд за его спиной.

На стенде висели разнообразные плащи: длинные, короткие, с капюшоном, без, с каёмкой, тесьмой, узорами, гербами. Имелись даже плащи с заклёпками для крепления к броне. Мой взгляд привлёк лёгкий коричневый плащик в самом углу. Он не был украшен ничем. Ни рисунков, ни гербов, ничего. У него был весьма длинный капюшон. Полы плаща на вид доставали мне до лодыжек.

– Сколько стоит вон тот плащ? – я указал пальцем на заинтересовавший меня экземпляр.

Торговец посмотрел на плащ, потом на меня, чтобы удостовериться в том, что мы с ним смотрим на один и тот же плащ. Или в том, уверен ли я в своём выборе. Мой взгляд оставался уверенным и твёрдым, так что мужчина, перестав сомневаться, ответил:

– Пятьдесят медяков.

Я вынул из кармана своих штанов горстку монет, отсчитал нужное число и высыпал в ладони торговца. Тот снял со стенда плащ, параллельно высыпая мелочь в карман, и протянул его мне.

– Спасибо, – я продолжал приветливо улыбаться.

– Ты не похож на кого-то из этих краёв, – внезапно сказал он. – Путешественник?

– Ага, – не задумываясь, ответил я. Мужчина окинул меня взглядом с ног до головы, размышляя, откуда родом мой костюм.

– Сколько в море не был, а никогда не видел кого-то, кто одевался бы так же чудно, – он задумчиво почесал щетину, – Ты откуда-то с запада? Может с севера?

– Скорее с севера, – сказал я первое, что показалось мне более подходящим для описания происхождения моего кимоно.

– Чудно, – он продолжал меня осматривать, – Никогда ещё не был на севере.

– Успеете ещё побывать, я уверен, – улыбнулся я, замешкавшись, и повернулся, чтобы уйти, – До встречи, – я, прощаясь, махнул рукой и скрылся в толпе.

В голове начали роиться мысли, поднимая небольшую панику. А что, если и Софита однажды спросит меня о моём происхождении? Она же знает об этом мире в разы больше, чем я. Намного больше. Удачно соврать для меня будет всё равно, что играть в «Русскую рулетку». Эти мысли пугали. Если она узнает о том, что я её обманывал, сможет ли принять правду обо мне? Сможет ли дальше путешествовать со мной и доверять мне? Я ведь убедил её в том, что я авантюрист, путешественник. Стало быть, заверил её в том, что смогу провести её куда угодно, защитить от чего угодно. А на деле выйдет, что я просто лжец, что я подверг риску все наши жизни. Как мне после такого спокойно смотреть ей в глаза?

Мучая себя этой мыслью, я не заметил, как добрёл до домика добродушной старушки. Открыв дверь, я прошёл в гостиную, где хозяйка что-то увлечённо рассказывала моим спутникам. Эти двое сидели и с огромным интересом слушали, раскинув уши. Я аккуратно прикрыл дверь, не желая им мешать.

– Тогда Амелия была ещё неопытной, но я нашла способ ей помочь. До сих пор она благодарит меня за тот случай, – старушка чему-то улыбнулась.

– Отличная история, тётушка Розалия, – глаза Софиты горели заинтересованностью и крайним удивлением.

Я заметил, что этой женщине очень хорошо подходит её имя. Оно очень похоже на имя Роза. Но, услышав его, я всегда представлял себе тихую строгую женщину, любящую порядок и старательно поддерживающую его. Эта старушка, конечно, соответствовала этим параметрам. Но её имя звучало нежнее, придавая больше сочувственности и исключая всяческую строгость.

Софита и Дари переглянулись, вспоминая, какую бы ещё историю из своего детства повесть только тогда девушка коснулась меня беглым взглядом. Она тут же переключилась с Дари на меня:

– Похоже, наши истории не идут ни в какое сравнение с вашими. Может Мерр согласится с вами посоревноваться? – она подмигнула мне. – Он опытный путешественник и явно найдёт у себя в памяти что-нибудь занятное.

По моей спине побежала струйка пота. Пронзительного, холодного пота. Я, конечно, умел лгать, но чтобы придумывать на ходу, да так, чтобы всё это сложить в одну историю. Немыслимо. Они сразу поймут, что я придумываю. Учитывая то, что проницательность этой женщины была просто зашкаливающей, как и чёткость движений, ясно было, что она тут же распознает всяческую ложь.

– Я не настолько опытен, чтобы обыграть кого-то, кто прожил долгую и интересную жизнь, – сказал я, неловко улыбнувшись.

– Да ладно тебе, не скромничай, – буркнула девушка, приглашая меня сесть рядом с ними.

– Я бы с радостью рассказал что-нибудь, – я изобразил эмоцию человека, который резко вспомнил что-то важное. – но мне нужно закончить одно важное дело, – с этими словами я ступил на лестницу и начал подниматься.

– Видимо, у молодого человека нашлись дела поважнее разговоров, – заметила старуха, улыбнувшись.

Эта улыбка окончательно ввела меня в ступор. Вне всякого сомнения, это была улыбка человека, который знает намного больше других, но молчит. Количество струек пота, сбегавших по моей спине, резко возросло. Негромко сглотнув, я быстро поднялся наверх и залетел в свою комнату, закрыв дверь. Последовал облегчённый вздох.

Если бы меня раскрыли сейчас, это был бы самый большой провал за всю мою вторую жизнь. Но оказаться раскрытым тогда, когда будет слишком поздно, тоже плохой вариант. Я должен сам обо всём сказать ребятам. Но когда? Как? Окутанный тяжёлыми мыслями, я бросил завернутый в рулон плащ Софиты на стул, стоявший возле двери, и упал на кровать. Меня внезапно переполнил страх за эту девушку. А что если она действительно разочаруется во мне и решит пуститься в обратный путь? Денег на лошадь у них нет, и они явно пойдут пешком. Что с ними может случиться на пути представить сложно, но исход был очевиден. Даже будучи настолько низкоуровневым, я в нашей группе был явно не последним персонажем. Без меня они могут погибнуть. Я не могу этого допустить. Иначе я до конца своих дней буду винить себя в этом. Тяжело вздохнув, смиряясь с тяжёлыми мыслями, я закинул руки за голову и открыл окно параметров.

Имя: Меррик Риэль

Раса: Человек

Класс: Игрок

Уровень: 3

Опыт: 45/300

Здоровье: 65

Запас Сил: 65

Мана: 50

Параметры:

Сила: 10

Выносливость: 7

Ловкость: 7

Восприятие: 7

Меткость: 1

Запас Маны: 4

Сила Магии: 1

Удача: 1

Навыки(5/6):

Магия Пустоты(55/5000)

Скрытность(50/5000)

Атлетика(100/5000)

Акробатика(100/5000)

Владение Мечом(130/5000)

Ремёсла(0/2)

– Занимательно, – вслух сказал я.

Некоторые значения моих навыков повысились. Скорее всего, из-за их использования в боях. Значит, активные навыки можно повышать не только тренировками, но и активным использованием, в отличие от пассивных навыков, как Акробатика и Атлетика. А значит, если я буду использовать свои навыки в бою, смогу повысить их ранг. Но процент повышения куда

ниже, чем на тренировках. Владение мечом за то, что я сражался с Фредериком на поле боя и махал мечом возле манекенов, значительно подросло, чего нельзя сказать о том, как оно повысилось после сражения с несколькими солдатами личной гвардии короля.

Со следующего ранга каждого навыка система предоставит перечень новых умений. У активных навыков их три на каждой ступени. У пассивных иначе. Я узнал об этом, когда открыл умения навыка Акробатика. Среди умений я увидел всего одно:

Восстановление ЗС в бою – пассивное умение. Позволяет повышать Запас Силы, находясь в бою на 20% от значения Восстановления ЗС вне боя. Значение возрастает с повышением уровня игрока.

Как и ожидалось от пассивного умения, у него не было никаких затрат. Меня удивило то, что умение было изучено, и показатели Восстановления ЗС в бою значились у меня в строке параметров. Активные навыки даже на первой ступени не делали подарков в виде какого-то доступного изначально умения. Хотя, ситуация с пассивными навыками может быть иной. Но не может быть такого, чтобы открывающееся на каждой ступени пассивного навыка умение изучалось автоматически. Значит ли это, что только первое умение даётся сразу? Не понятно...

Я зевнул, закатив глаза и прикрыв рот рукой. В этот момент я почувствовал, что моего рта коснулось что-то, абсолютно не схожее по ощущениям с кожей. От него исходил приятный цветочный аромат. Я открыл глаза и посмотрел на свою руку. Я держал в ней футляр с благовоньями, какие заботливая старушка оставила в гостевых комнатах. На ощупь он был выполнен из дерева, украшен небольшими узорами с торцов, испещрен отверстиями для распространения запаха. Внутри лежали вперемешку листья различных растений. Видимо, какое-то сочетание для того, чтобы создавался такой запах.

Я вздохнул и положил футляр на тумбочку. Последний раз моя способность давала о себе знать в пещере с пауками. Когда в моей руке внезапно появилась одна из этих членистоногих тварей. Не стоит о ней забывать, хоть тут она и проявляется меньше, чем в моём родном мире. Это совсем незначительное неудобство и оно не доставляет мне больших проблем. Но эта способность была моим бременем там, в моём мире. Многие сторонились меня из-за этого, считая странным. И в конце концов я попал в лечебницу, где мог стать подопытным кроликом для каких-нибудь бесчеловечных экспериментов.

Встряхнув головой, я прогнал из неё и эти мысли. Всё это уже в прошлом. И только эта способность напоминала мне о том времени и том мире. О гибели родителей и младшей сестры. Даже когда случай подарил мне вторую жизнь, я не могу просто взять и забыть о первой.

– Чёрт, – выругался я, огрызнувшись, и запрятал своё прошлое подальше, задумавшись о настоящем и ближайшем будущем.

Мне нужно было развиваться и прокачивать уровень, а значит, нужно было хорошенько распределить, как часто я буду тратить очки на те параметры, которые мне менее нужны. Сейчас я потратил очки лишь трижды. При появлении и при повышении сразу двух уровней. Если рассуждать об этом мире, как об игре, я очень мало времени провёл тут для человека, так быстро получающего уровни.

Поскольку я использую в основном техники ближнего боя, то магия – моя вторичная характеристика. Мои основные параметры – Сила, Выносливость и Ловкость. Дополнительные – Восприятие и Запас Маны. Я всегда придерживался мнения о том, что лучше всего закидывать противника кучей не очень сильных, но быстродействующих заклинаний, чем кастовать одно сильное заклятие с огромным откатом, да ещё и промазать ненароком. Хоть заклина-

ния и бывают самонаводящимися, то есть со стопроцентным шансом поразить цель, моё мнение остаётся неизменным. Следовательно, моими характеристиками третьей степени важности становятся Сила Магии и Удача.

Взвесив всё это, я решил, что буду менять распределение очков четыре раза. Два уровня вкладывать очки в основные характеристики. После один уровень – в дополнительные. Следом ещё один в основные и следующий в третичные. Таким образом, я смогу более-менее равномерно развивать свои способности.

Встав с кровати, я закрыл системное окно с моими персональными данными и подошёл к широкому окну, выходящему из моего окна на улицу перед домом. По ней туда-сюда сновали люди. Все они отличались друг от друга досконально: цветом кожи, стилем одежды, длиной волос, полом и так далее. Они ходили от прилавка к прилавку, разговаривая с разнообразными торговцами, спрашивали о товарах, рассматривали, примеряли. Картина обычного торгового городка, где каждый зарабатывает продажей чего-то. Нажил он это самостоятельно или же купил у кого-то другого, житель Альканта продавал это.

Забавно. Вчера ночью улицы этого городка были пусты. На них не было ни прилавков, ни людей. Более того, ночью этот город выглядит так, будто в нём никогда и никто не жил. Его просто отстроили, но покинули сразу же после этого. Никаких признаков жизни. Абсолютная гробовая тишина. Но днём Алькант становится живым. Живее всех городов, в которых я когда-либо был. Смотря на эти улицы, на этих людей, на многочисленные прилавки, я вспоминал маму. В моей памяти ещё сохранились воспоминания о ней. О том, что она рассказывала мне, как выглядела, как прикасалась ко мне. Эти улицы очень напоминали мне её рассказы о родине. Она приехала в Лондон из Японии. У себя на родине мама жила в Токио. Она рассказывала мне о своих друзьях, как училась с ними в школе, как ходила на различные занятия. Как они гуляли вместе и частенько заезжали в Акихабару. На самом деле этот район называется Сото-Канда, и является он частью района Тиёда. Это крупнейшая торговая зона во всём мире для электронной техники и товаров для отаку.

Глядя на оживлённый Алькант, я представлял Акихабару. Не смотря на то, что я ни разу за всю свою жизнь не был там и даже картинок и фотографий не видел, из рассказов мамы я чётко представлял, каким он был.

Внезапно мне в голову взбрела другая мысль. Тот торговец сказал, что я не похож на кого-то из здешних краёв. И Софита говорила точно так же. Но почему тогда меня закинули именно туда? И откуда родом мой наряд? Я оглядел себя с ног да головы. Те же дзика-таби – уличная обувь с отдельным большим пальцем, плотно прилегающая к ноге. Исходя из истории Японии, такую обычно носили Самурай. Хотя, они, скорее всего, носили просто таби – носки такого же типа, которые одевали под традиционную обувь. А дзика-таби – более простой вариант, похожий больше на уличную обувь. На ногах простенькая хакама – длинные широкие штаны в складку, похожие на шаровары. На теле – кимоно. Тёмно-зелёное, как и всё остальное, что на мне надето. Я помню, как в комнатке той гостиницы у меня возник вопрос о том, почему меня одели так, будто я самурай из какого-нибудь фэнтезийного аниме. Только сейчас ко мне пришло осознание. При помощи какого-то тестирования, которое я прошёл тогда, Уробаддон, представившийся богом Пустоты, узнал о том, что я полукровка, и что довольно приличная часть меня родом из Японии. Но это всё равно не вносило ясности в то, почему именно так? Почему я одет именно в это? Я ничего не имел против, да и к тому же, это моё стартовое снаряжение, которое я сменю, как только вырасту в уровнях и разживусь хоть какими-то деньгами. Возможно, Уробаддон хочет от меня, чтобы я добрался до своей родины. Ведь это всё же игра, а значит, у меня есть какая-то история и какое-то происхождение. То краткое введение

в историю этого мира, возможно из него я должен был черпнуть каких-либо знаний о том, кто я в этом мире и каково моё предназначение?

Я начал судорожно перебирать в голове то, о чём говорилось в том введении, как тут:

– Мерр, – из-за двери донёсся голос Софиты, прервавший мои раздумья.

– Да, – я встал с кровати и поспешно подошёл к двери. Отворив её, я увидел на пороге синеволосую девушку, преисполненную доверия ко мне. Девушку, которая даже не подозревает, что скрывается под маской на моём лице.

– Я бы хотела попросить тебя ещё кое о чём, – Софита засмушалась и слегка отвернулась.

– Нужно ещё что-то купить? – я стоял в замешательстве, не понимая, откуда взялась эта эмоция на её лице.

– Нет, – девушка быстро приняла своё обычное выражение лица и снова посмотрела на меня, – Дари нужно научиться лучше сражаться. У него есть небольшой нож, с которым Дари неплохо обращается, но этого «неплохо», как мне кажется, не хватит для нашего дальнейшего путешествия.

– Почему ты просишь меня об этом?

– Дари гордость не позволит попросить об этом кого-то. Он всегда хотел выглядеть сильным на фоне других. Но я видела, как ему тяжело. Видела, что он старается, но не может достичь результата. Он всегда отказывается от помощи и старается делать всё сам, – голос девушки дрогнул, – Но я боюсь, что такими темпами он может погибнуть из-за своего упрямства и беспечности. Пожалуйста, помоги ему.

С этими словами Софита посмотрела на меня молящими глазами. В них отражалась забота и переживание. Она так сильно волновалась за Дари. Естественно, они же друзья детства. Росли вместе, под одной крышей. Как я могу отказать таким глазам? К тому же, если пораскинуть мозгами, группа из мага и воина-ближника это, конечно, хорошо, но надёжный клинок, который всегда прикроет спину тебе или магу лишним никогда не будет. Будет очень полезно натренировать этого парня. Но где и как?

Достойных мест для отработки навыков фехтования в городе я не видел. Да и мой стиль явно отличается от стиля владения кинжалом или ножом. Я не смогу его обучить. Нужно найти кого-нибудь, кто сможет. Явно, подобные люди найдутся в какой-нибудь башне стражи, как это было в Сомэте, но вряд ли они тоже сейчас набирают рекрутов. Так что потренироваться на халяву и свалить, как тогда, не выйдет. Придётся либо в ряды армии вступать, либо платить. А с деньгами у нас напряг.

Остаётся только пользоваться имеющимися связями. Собравшись с мыслями, я улыбнулся Софите и ответил:

– Хорошо, я найду способ натренировать его. У нас как раз есть день-другой.

– Правда?! – глаза девушки загорелись и она лучезарно улыбнулась, – Огромное тебе спасибо, Мерр!

– Пока ещё я ничего не сделал, – свёрнутый в небольшой рулон дорожный плащ из моих рук перешёл в руки девушки. – Он оказался дешевле, чем ты предполагала, – с этими словами я достал из кармана оставшиеся тридцать пять монет.

– Спасибо тебе, – она не переставала улыбаться. – Ещё раз.

Я слегка засмушался, но, быстро сообразив, согласно кивнул и направился вниз, где видел Дари в последний раз. Он сидел в гостиной. Женщина отошла куда-то, или просто уснула. Но её слышно не было. Парень сидел в кресле и пялился в окно, на оживлённые городские улицы.

– Что, ради собственной гордости готов рискнуть жизнью? – Дари посмотрел на меня через плечо, презрительно фыркнул и отвернулся. Видимо, они с Софитой тоже говорили об этом. – А то, что Софита просит меня потренировать тебя, считая тебя слабым, не бьёт по твоей гордости?

– Заткнись, – огрызнулся Дари, переведя на меня взгляд, – Я всё равно не стану слушать советы каждого встречного.

– Хочешь сказать, если за тебя возьмётся настоящий мастер, ты станешь его слушать?

На лице моего упрямого собеседника появилась задумчивость. Но она исчезла всего через пару секунд, и Дари отозвался мне всё тем же тоном:

– Для того, чтобы за меня взялся мастер, его нужно сперва отыскать, а даже если отыщем, бесплатно тренировать меня он точно не будет.

– Дари, ты собираешься опустить руки, даже не попробовав? Твоя гордость будет ущемлена ещё больше, если ты станешь обузой во время боя, – я направился к двери, – пойдём, у меня есть одна идея.

Я вышел на улицу и встал перед дверью, ожидая, пока из-за неё появится мой боевой товарищ. Вскоре он догнал меня, наградив сердитым взглядом, и встал рядом. Я молча направился вдоль двора, усеянного различными цветами, и повернул налево по дороге. Не знаю, с чего я так добр к этому мальчишке. Может потому, что перед тем, как открыть ему и Софите жестокую правду обо мне, нужно подготовить подушку безопасности из хороших дел? Дабы перед тем, как махнуть на меня рукой и уйти, эти двое задумались бы на пару секунд, и я смог бы запомнить их лица. Да, было бы неплохо. Очень неплохо.

Дари шёл позади меня, задумавшись о чём-то. Видимо, мои слова всё же заставили его извилины хоть как-то пошевелиться.

Когда мы вышли из домика старушки, в первую очередь я подумал о том, что неплохо было бы сперва узнать, где находится пост городской стражи. Естественно, помимо трактирщика, который любезно согласился помочь нам с ночлегом, у меня знакомых в этом городе не было. Уважаемая матушка этого же трактирщика не в счёт. Всё же, она довольно много сделала для нас по собственной воле, так что просить её ещё о чём-то у меня просто язык не поворачивается.

Добравшись до трактира, я обернулся. Убедившись, что Дари по-прежнему следует за мной и не затерялся в толпе, я взялся за дверную ручку и открыл дверь. Внутри было не менеелюдно, чем в прошлый раз. Столовая пестрела разномастным народом: от местных постояльцев этой гостиницы до причудливо одетых заморских торговцев. Неспешно оглядев помещение, я увидел молодую девушку. На вид она была моего возраста, возможно даже младше. Она была одета в голубую рубашку с короткими рукавами, юбку чуть ниже колена того же цвета, длинный передник. Светлые волосы были зачёсаны назад и заплетены в хвост. Она стояла у одного из столиков и приветливо улыбалась. Официантка. Я видел её прошлой ночью, но не обратил внимания. Поскольку хозяина трактира поблизости не оказалось, я решил обратиться к ней.

Ожидая, пока девушка закончит обслуживать клиентов, я подошёл к барной стойке и устроился в зал, рассматривая посетителей. Сплошь моряки или торговцы. За редким исключением те, кто гостит в этом трактире довольно долгое время. Даже за столиками, рассчитанными на одного, весело трапезничало человека три, громко обсуждая какие-то последние события или новости. Краем уха я услышал голос откуда-то со стороны девушки-официантки:

– Куда же ты, Шелле? – воскликнул низкий мужской голос, принадлежавший явно массивной фигуре в длинной мантии за тем столом, который только что обслуживала девушка.

– Сейчас вернусь, – тут же прозвенел в ответ задорный девичий голос.

Я повернулся туда, откуда доносились голоса, и увидел, что девушка вприпрыжку бежит в мою сторону. Она забежала за барную стойку за моей спиной и, перевалившись через неё прямо возле меня, весело спросила:

– Желаете чего-нибудь выпить? – в этот момент девушка улыбнулась во всю ширину своих губ, показывая белоснежные зубы. Казалось, они сверкают в свете огромной люстры, освещающей зал.

– Нет, – ответил я после недолгого замешательства, – Я лишь хотел бы задать один вопрос.

– Пожалуйста, – официантка не переставала улыбаться.

– Где я могу найти хозяина этого заведения? – спросил я, коротко улыбнувшись ей в ответ своей дружелюбной улыбкой.

– А, – казалось, она не сразу смогла сообразить, о ком идёт речь, – Отца сейчас нет. Он отправился за покупками и вернётся только к вечеру. Трактир пока что на мне, так что на все вопросы отвечаю я.

– Вот оно что, – я призадумался, опустив глаза. Стоило догадаться, что в этом мире семейный бизнес – обычное дело. Особенно для хозяев трактиров и духанов.

– Так у вас какое-то дело к моему отцу? – поторопила меня девушка.

– Да, точно, – я вышел из раздумий и снова посмотрел на неё, – Где я могу найти ближайший пост городской стражи?

– У вас что-то случилось? Что-то украли? – Шелле наградила меня обеспокоенным взглядом.

– Ничего подобного, – я еле удержался от вопроса, «А такое часто случается?», – Просто мы с моим другом хотели бы потренироваться где-нибудь, но не можем найти подходящего места.

– Потренироваться? – официантка была крайне озадачена. Её глаза быстро метнулись к ножнам с коротким мечом у меня на поясе, – Тогда вам нужно пройти направо по этой улице, в сторону ворот. Там будут казармы стражников. Если вам повезёт, встретите там Фернида. Это мой старший брат. Довольно талантливый новобранец в рядах наших стражников. Он неплохо обращается с оружием. Скажете, что от меня. Думаю, он с радостью вам поможет.

Шелле снова лучезарно улыбнулась. В отличие от своего отца, она была очень дружелюбной и приветливой. Услышав это, я пару секунд стоял в ступоре, сдерживая нижнюю челюсть, которая под весом шока стремилась куда-то к полу. Даже для фэнтезийного мира она была чересчур доброй.

– Спасибо, – нашёлся наконец я и, развернувшись, направился к выходу.

– Обращайтесь, – крикнула вдогонку Шелле, возвращаясь к своим делам.

Дари ждал меня у выхода. Когда я подошёл ближе, мальчишка открыл дверь, вышел на улицу и придержал её, пока я не поравнялся с ним. Непривычно видеть с его стороны что-то подобное.

– Ну что? – спросил он, когда мы направились в указанном милой официанткой направлении.

– Я нашёл человека, который согласится немного потренировать нас, – ответил я, смотря куда-то вперёд. Глазами я искал казармы.

– Нас? – Дари вопросительно посмотрел на меня.

– Ну да, – я перевёл взгляд на своего спутника, – Предлагаешь мне стоять в стороне пока тебя бьют?

– Пошёл ты, – буркнул тот. Я слегка приснул.

– Шучу, шучу, – успокоил я его, улыбнувшись, – Мне тоже не помешало бы немного поупражняться с мечом.

Не мог же я прямо сказать ему, что мне нужно повышать свои характеристики и ранговые очки навыков.

– Если нас поставят в спарринг, не вздумай применять свою магию, – вдруг настороженно сказал Дари.

– Чего? – я не на шутку удивился. Я не говорил ни ему, ни Софите о том, что владею магией пустоты. Я вообще старался как можно меньше применять её на людях. Но в последнем сражении в том ущелье Дари явно успел что-то увидеть.

– Того, – сказал он рассержено, будто учитель тупоголовому ученику, – Я ведь не слепой. Если бы ты не был один из них, я бы даже в пол уха не прислушался к твоим словам о том, что мне нужно тренироваться. Ты ведь из Опустошителей, да? Магией Пустоты владели лишь они. Она давно запрещена в мире из-за её разрушительной мощи. Сама эта магия превратилась в легенды и сказки, как Древние орудия и Проходчики. Только вот в эту сказку, в отличие от других, даже Софита отказывается верить.

– А ты, значит, веришь? – я всё ещё не верил в услышанное и был весьма шокирован, но старался не подавать ни малейшего вида.

– Каждый ребёнок знает эту сказку. Её часто рассказывают, как страшилку на ночь. Но я всегда восхищался силой Опустошителей. Для меня они были даже более легендарными и сильными, чем Проходчики. Увидев твои способности, я сразу понял, что ты владеешь этой самой силой.

– Может быть ты и прав, но, – мой взгляд резко стал каким-то отстранённым, – Я совсем не один из них. Никогда прежде не приходилось слышать об Опустошителях. Более того, даже сказки такой я не знаю.

– Правда? – теперь пришла очередь Дари впадать в шок. – Как же так? Ты ведь владеешь их силой! Никаким другим путём ты не мог её получить.

– Ошибаешься, – я сердито перебил парня, – Я получил её абсолютно случайно и пока что ума не приложу, как ей пользоваться. Раз уж ты разоблачил меня, то явно знаешь о ней больше, но не вздумай рассказать кому-нибудь. И давай закроем эту тему, пока что. Не хочу об этом говорить.

Дари сердито фыркнул, но всё же замолчал, продолжив дальше идти. Я же серьёзно задумался над тем, что только что услышал. Значит, я обладаю запрещённой в этом мире силой? По большей части я старался бы не применять её на людях только потому, что не хотел раскрывать всем подряд свои козырные карты. На тот случай, если бы мне пришлось сойтись в бою с кем-то, кто однажды видел меня. Да и тем более, даже до того, как я узнал о запретности этой магии, я понимал, что Пустота – очень сильная стихия. Из некоторых игр, в которые я играл, и из некоторых аниме и фильмов я знал, какой мощью она может обладать. Не желая излишней известности, я старался вообще не применять эту силу если только от этого не зависела бы моя жизнь. А оказалось, что эта магия вообще запрещена. Значит, мне следует быть осторожным даже применяя её при своих друзьях? Что если Софита, узнав, что кроме того, что я лгал ей и дари, я ещё и владею очень опасной магией? Не испугается ли она, не возненавидит меня ещё больше? Нет, вряд ли. Дари ведь сказал, что она не верит во все эти сказки. Вернее, в сказку об Опустошителях. Значит, её гнева на этот счёт я, возможно, смогу избежать. Но, признавшись ей в обмане, я вынужден буду сознаться и в этом. Так что выбора у меня особо нет. В любом случае придётся рассказать ей.

Смирившись с этими мыслями, я и не заметил, как мы добрались до длинного здания, ограждённого высоким дощатым забором. В щели между досками можно было увидеть, что это здание весьма длинное. Звуки из-за забора были похожи на те, которые обычно слышны из-за ограды какого-нибудь военного городка или воинской части. Определённо, перед нами казармы городской стражи.

– Пришли, – коротко бросил я своему спутнику, когда мы приблизились ко входу на территорию.

Возле него стояли два высоких массивных стражника в лёгкой броне. Как те, что встретили меня возле башни в Сомэте. Один из них, что стоял ближе, покосился на нас с Дари. Затем, вторя ему, и второй стражник наградил нас недоверчивым взглядом.

Я уже приготовился отвечать на стандартные вопросы типа «Куда намылились?» или что-то в этом роде, но ничего подобного слышно не было. Мы с Дари спокойно прошли между двух громил с массивными алебардами в руках, которые они опирали о землю.

– Чего это с ними? – спросил я у Дари.

– В каком смысле? – недоумевающе посмотрел на меня тот.

– Разве они не должны остановить нас и спросить, куда и зачем мы идём? Не просто так же они тут стоят.

– Так выходной же, – всё ещё удивлённо ответил мальчишка, – в выходной день стражи у ворот воинских частей по идее вообще быть не должно, так что удивительно скорее то, почему эти двое всё ещё стоят тут, – объяснял Дари, – А если и стоят, то им по большому счёту всё равно, куда ты идёшь. В выходные дни это, вроде как, их не касается.

– Вот оно что, – я слегка призадумался.

Значит, привратники у воинских частей в выходные дни и вовсе должны отсутствовать. В целом, это вполне логично, ведь солдат могут посещать родственники и друзья. Для этого вполне естественно отвести какой-нибудь день в мирное время.

Проходя вдоль казарм, я взглядом искал человека, похожего на капитана или ещё кого-нибудь в офицерском звании, чтобы спросить у него, где находится Фернид. Этот человек, как я и ожидал, нашёлся быстро. Он стоял на пороге казармы, облокотившись на стену спиной, и наблюдал за происходящим на тренировочной площадке. Несколько солдат в лёгких рубашках и тренировочных штанах активно размахивали мечами, отрабатывая какие-то приёмы. Краем глаза я заметил, что это не обычные приёмы ближнего боя. Движения солдат были отработаны до мелочей и все крайне похожи друг на друга, будто бы сделанные по шаблону. То, как они ставили ноги, как двигались, невозможно было отличить. Неужели ката отрабатывают? Я слегка приподнял бровь, но тут же вернул себе непринуждённое выражение лица и вновь посмотрел на офицера. Тот тоже смерил нас заинтересованным взглядом и сказал:

– Если вы посетители, то все солдаты сейчас в казармах, можете проходить, – эти слова звучали так, будто были подготовлены заранее и сказаны уже не одну сотню раз.

– Да, мы посетители, – я приветливо улыбнулся и продолжил, – А где мы можем найти господина Фернида?

– Фернид? – переспросил офицер, будто бы пытался вспомнить, о ком идёт речь, – В казарме вы его вряд ли найдёте. Каждую свободную минуту он проводит в тренировочном зале. Это чуть дальше по площадке, – офицер указал куда-то в сторону солдат, отрабатывающих движения с мечом позади нас.

Я обернулся. Вдалеке, за площадками, виднелось небольшое здание, больше похожее на сарай. В стене виднелась крупная деревянная дверь. Она была чуть приоткрыта, будто бы недавно кто-то вошёл внутрь.

– Огромное спасибо, – я ещё раз приветливо улыбнулся и направился к зданию.

Здание стояло чуть ли не у границы воинской части. Я видел его, когда мы с Дари подходили к воротам, но посчитал, что оно используется для хранения провизии или боеприпасов,

но никак не для тренировок. Когда мы с Дари подошли к двери, из-за неё раздался гудящий звук. Затем ещё один. Кто-то внутри старательно размахивал чем-то, рассекая воздух.

Отворив массивную дверь, я окинул взглядом внутренности здания. Множество короб и ящиков, некоторые из них были открыты. Я не стал присматриваться к тому, что лежит внутри, а лишь устремил свой взгляд дальше. Чуть поодаль виднелась ещё одна дверь. Из-за неё сочился свет. Переглянувшись со своим товарищем, я подошёл к двери и открыл её. Эта дверь вела в зал побольше. Там стояли непонятные на первый взгляд машины и механизмы. Но стоило мне оглядеть их получше, как я сразу узнал в них адскую машину для тренировки Акробатики, на которой меня мучил Фредерик в столице этой замечательной страны. Со стороны то, что происходило на рее, тянувшейся по середине аппарата от его начала до самого конца, выглядело куда красивее, чем мои нелепые обезьяньи ужимки. Белобрысый парень, на вид лет девятнадцати, ловко лавировал между брёвнами. Подобравшись к одному из заключительных участков трассы, он споткнулся, уклонившись от бревна, стремительно приближающегося справа. Потеряв, казалось, всего долю мгновения за счёт этой оплошности, парень издал отчаянный стон. В ту же секунду ему навстречу влетело следующее бревно и сбilo его с реи.

– Чёрт, – обречённо простонал белобрысый, приземлившись на спину.

Он был одет в лёгкую кожаную броню, не сильно сковывающую движения и обеспечивающую неплохую защиту от ударов тяжёлыми дубинами и палицами, но не очень устойчивую к колющим и режущим ударам. Как раз то, что в данной ситуации было нужнее всего.

– А по мне, так совсем недурно, – улыбнулся я, облокотившись плечом на дверной косяк. Парень приподнялся на локтях и повернул голову в нашу сторону.

– Ужасно, – поспорил со мной белобрысый, поднимаясь на ноги, – уже раз двадцать на этом месте провалился.

– Я уже работал с этой штукой, – сказал я, подходя ближе к аппарату. – Но выглядела она гораздо старше этой и двигалась в разы медленнее.

– Видимо, ты работал со старым образцом. На них, в отличие от этого, всего один режим. Тут их четыре, – парень подошёл к противоположному концу снаряда и показал пальцем на рычаг. – Я тренируюсь в усложнённом режиме. Он второй по очереди. После идут сложный и боевой.

– Боевой? – переспросил я, недоумевая.

– Смотри, – парень передвинул рычаг вверх на два деления. Я услышал резкий звук обнажающейся стали, будто бы где-то сработала ловушка с шипами. Мой взгляд метнулся к брёвнам.

Я даже приоткрыл рот от удивления, когда увидел, что из брёвен, которые маячили вдоль и поперёк всей этой конструкции, вылезли слегка затупленные шипы.

– В этом режиме тренируются профи, – восхищённо сказал белобрысый. – Вернее, должны тренироваться. К нам-то эту штуковину всего пару месяцев назад завезли. Такие сейчас есть только в более продвинутых странах. В Гронндерре, которая их и производит, или в Маренсии, которая скупает в огромных количествах.

Последние слова он выдавил из себя с каким-то раздражением и досадой.

– Вот оно что, – я, восхищённо приоткрыв рот, прошёлся вдоль снаряда, осматривая его.

– Кстати, – спохватился парень, – я ведь не представился. Меня зовут Фернид. Можно просто Фер.

– Я Меррик, а это Дари, – я улыбнулся и указал большим пальцем себе за спину, где, откинувшись лопатками на стену, угрюмо стоял мальчуган. – Как раз ты нам и нужен.

– Нужен? – Фернид вопросительно приподнял бровь. – Зачем?

– Твоя сестра сказала, что ты опытный воин, а мне как раз нужен кто-то, кто мог бы потренировать этого оболтуса.

– Надо же, – он усмехнулся. – Не ожидал, что меня будут советовать в учителя.

– Насчёт оплаты не волнуйся, – сказал я, но тут же осёкся, вспомнив, что денег у нас категорически нет.

– Не стоит, – ответил Фер, не успев застать моё обеспокоенное выражение лица, – Раз уж Шелле вас сюда направила, то я с вас ничего не возьму, – после этих слов я еле сдержал облегчённый вздох. – А с чем конкретно проблема? – спохватился вдруг Фер. Ну да, если он не умеет обращаться с кинжалом, то и Дари не научит.

– Я плоховато обращаюсь с кинжалом, – подал голос Дари, до этого спокойно стоявший в стороне. Судя по выражению его лица, юношу окончательно достало то, что я говорю о его проблемах, а не он сам.

Пройдя мимо меня, Дари глянул на меня взглядом, говорящим: «Спасибо, конечно, но дальше я и сам справлюсь». Приняв этот взгляд, я посмотрел на Фера. Тот, встретившись глазами со мной, молча кивнул и устремил взгляд в сторону своего будущего ученика. Понятия не имею, чему он сможет научить его за столь короткое время, ведь в ближайшие сутки мы, на ближайшем торговом корабле отправимся в Отому. Женщина, что приютила нас, кажется, сказала Софите, когда отправляется следующий корабль.

На время тренировок Дари и мне не следует отдыхать. Если у меня и есть пара свободных часов, в этом мире целесообразнее будет потратить их на тренировки. В моём случае – тренировки с мечом.

Выбравшись на улицу, я осмотрелся. В выходной день на тренировочном полигоне было крайне мало солдат, исключая тех, что занимались под руководством начальника стражи. Многие полигоны из-за этого были совершенно свободны. Самый ближайший из них я и решил занять.

Каждый полигон представляет из себя небольшую площадку, либо свободную, либо заставленную снарядами, соломенными куклами, тренировочным оружием. Как можно догадаться, каждая из них имеет определённое назначение, включая отработку ударов самостоятельно или в спарринге. Полигон, который приглянулся мне, был предназначен для отработки одиночных ударов и небольших серий на тренировочных снарядах. То есть – соломенных кулах. Этим я и решил заняться, с лязгающим звоном извлекая из ножен меч.

Меч сверкал на солнце, как это свойственно полированному металлу. От недавних, хоть и не многочисленных, сражений на клинке виднелись небольшие потёртости. Нужно будет обязательно хорошенько почистить его после тренировки. Отработав известные мне одиночные удары и некоторые серии, я решил испытать недавно изученные умения. Пробежавшись ещё раз по умениям навыка Владение мечом, я перечитал информацию об умениях первой ступени. Пока что мой основной боевой навык открывал мне доступ лишь к одному атакующему умению, которое я и решил опробовать на деле. Отведя меч за спину и опустив почти к самой земле, я сосредоточился на стоящей передо мной кукле и чётко представил себе, как тонкая полоса клинка разрезает её от левого бедра до правого плеча. Мгновение спустя я начал движение рукой в том же направлении. Двинув кистью лишь на несколько дюймов, я почувствовал, как рука выходит из-под моего контроля и движется дальше абсолютно самостоятельно. Мгновение спустя мой меч прочертил на кукле полосу ровно там, где я её и представлял. Застыв на месте на несколько секунд, я отпустил руку и посмотрел на клинок.

– Это и есть моя привилегия? – прошептал я себе под нос.

Система, которая существует лишь внутри меня, оказывает мне поддержку при использовании умений. Как это было и тогда, когда я сражался с солдатами во дворце. В голове сразу вспыхнула фраза: «Вроде бы никогда этому не учился, а руки сами всё делают». На секунду я задумался о том, где мог раньше её слышать, но эта мысль тут же покинула меня.

Следующий час я только и занимался тем, что отрабатывал системные навыки, тратя на это некоторые единицы Запаса силы, которые восполнял в небольшие промежутки отдыха. За это время я старался привыкнуть к чувству, которое я ранее никогда не испытывал. Когда все чувства покидают руку держащую меч, складывается ощущение, будто бы её вовсе нет. В этот момент, если я хоть на дюйм отклоню траекторию полёта клинка, умение сорвётся. Конечно, за время моей тренировки этот случалось не часто, но позволить подобному произойти однажды в бою я никак не мог. Вывод напрашивался сам собой: когда я активирую умение, я как бы бросаю меч на произвол судьбы, но при этом моя рука, хоть и еле ощутимо, всё ещё сжимает клинок. Как раз на это «еле ощутимо» и нужно ориентироваться, чтобы не отпустить клинок в процессе применения умения. Ухватившись за это чувство, я уже не ощущаю того иллюзорного отсутствия руки, сжимающей клинок.

Не знаю, в который раз я уже применял это умение, но его исполнение в любой плоскости было доведено до автоматизма. Открыв параметры навыка, я увидел, что его численный показатель возрос почти на триста единиц. Это был довольно серьёзный прорыв за столько короткое время. Такими темпами я довольно скоро перейду на следующую ступень.

За всё время тренировки я думал не только об умениях и навыках. В голову залезла мысль о том, куда делась та болезнь, которая доставляла мне столько проблем в том мире. Я замечал её проявление всего несколько раз, и это напрягало. Мне никак не удавалось определить, когда именно стоит ожидать очередной подножки от этой способности, которая в этом мире названа умением Кража навыка Скрытность.

Я сидел на земле возле ограждения, окружающего полигон, ставший площадкой для моих тренировок на последние несколько часов. Пот струился по спине и шее, я жадно глотал воздух, стараясь отдышаться. В этот момент краем глаза я заметил толпу народа возле входа на территорию военной части. Моя площадка находилась далековато от входа, до меня доносились лишь редкие возгласы и приказы. Приблизившись ко входу, я застал всех солдат стоящими на одно колено, образовавшими коридор, по которому двигался человек. Не долго думая, я тоже опустился на колено рядом со стражниками, смешиваясь с толпой. По коридору двигалась фигура в рыжем одеянии с редкими вкраплениями красного. На его ногах были невысокие сандалии, на теле туника, а за спиной – алый плащ каким-то символом. Он выглядел, как птица, широко распахнувшая крылья, объятые языками пламени.

Начальник стражи преклонил перед ним колено чуть ли не тогда, когда фигура в мантии приблизилась к нему. Я поднял голову и успел на несколько мгновений зацепить его лицо. Молодое, я бы даже сказал юное. Он был едва ли старше меня. Рыжие волосы и слегка длинноватый острый нос.

– Мы рады приветствовать вас, Ваше высочество, – обратился начальник стражи, покорно прикрыв глаза.

Не трудно было догадаться, что передо мной стоит принц. И, судя по всему, принц огненной державы. Об этом не то, что говорило, просто кричало его одеяние и весь внешний вид юноши.

– Встань, – коротко попросил тот. В его голосе тут же показалась мне слащавость и презрение. Начальник стражи встал, смотря на принца. – Мне нужно, чтобы ты ответил на один мой вопрос.

– Что угодно Вашему высочеству, – начальник стражи покорно поклонился одной лишь головой.

– Тебе известно, что принцесса вашей страны сейчас в бегах и скрывается где-то в этом городе?

– Да, Ваше высочество, – коротко ответил мужчина всё тем же раболепным тоном.

– Ты видел её? – спросил принц уже более настойчиво и настороженно. Такое ощущение, что он участвует в этом диалоге не первый раз за сегодняшний день.

– Нет, Ваше высочество.

– Может быть кто-то из твоих солдат видел её? – с лёгким шёпотом надежды в голосе спрашивал юноша.

– Нет, Ваше высочество. Ни я, ни мои люди, не видели принцессу Софиту и не знают о том, где она может находиться. Если бы знали, давно бы уже доложили мне.

– Забавно, – юноша улыбнулся, склонив голову на бок. – Просиживая штаны в казармах они точно ничего не узнают о принцессе, ты так не думаешь?

– Но сегодня ведь выходной, мои люди имеют законное право на отдых в этот день.

– Думаешь, это позволительно – отдыхать, когда принцесса вашей страны в розыске и может находиться в смертельной опасности сию же минуту? – после этих слов, начальник стражи испуганно замялся, не найдя ответа на этот вопрос. Принц же продолжал, – Немедленно отправляй весь личный состав на её поиски, и если я увижу хоть одного, позволившего себе прохладиться, ты пожалеешь о том, что главенствуешь над этим стадом, ты меня понял?

Казалось, что в глазах принца сейчас вспыхнет пламя. Начальник стражи покорно кивнул. Юноша улыбнулся и, развернувшись, направился к выходу в окружении двух массивных и плечистых телохранителей, за чьими спинами развевались плащи с тем же символом, что и на одежде принца.

Я ещё минуту после этого сидел в той же позе, широко раскрыв глаза от удивления и испуга. Благо, моего лица не было видно из-за низко наклонённой головы. Мысль, застывшая в голове, навевала дикий ужас. Софиту ищут. Полбеда, что этим занимается городская стража. За это взялся принц чужой страны, неизвестно как и зачем оказавшийся тут. Если это всего лишь стечение обстоятельств, клянусь, я уничтожу ближайший храм местного бога удачи, как только наткнусь на него.

Из ужаса и раздумий меня вывела рука, опустившаяся на моё плечо, и голос, раздавшийся за спиной:

– Всегда б ты так меня приветствовал. Только лицом в другую сторону.

Я поднял глаза и увидел над собой смуглую фигуру Дари.

– Ты закончил, – коротко спросил я, поднимаясь на ноги.

– Вроде того. Теперь я немного больше знаю о том, как правильно обращаться с кинжалом, – мальчик посмотрел мне в глаза и настороженно спросил, – Что у тебя за взгляд такой? Призрака что ли увидел?

– Лучше бы призрака, – ответил я, несколько раз моргнув, приводя в порядок глаза. – Приходил принц, судя по всему, огненной державы. Спрашивал про Софиту, приказал отправить на её поиски всех местных солдат. Информация о том, что она прячется где-то в Альканте уже есть у всех местных стражников.

– Чего?! – Дари и сам скорчил такое же выражение лица, какое было у меня несколько секунд назад. – Тогда нужно срочно бежать к старухе и предупредить её!

– Только не ори об этом так, идиот, – шикнул я на мальчика, направляясь к выходу.

– На себя бы посмотрел, – буркнул тот, следуя за мной.

Мы прошли около половины пути до места нашей стоянки. По дороге нам встречались стражники с разных постов охраны, сопровождающие принца в цветастых одеждах, просто люди, ни с того, ни с сего заинтересованные в поисках девушки. Солдаты даже входили в дома и трактиры, требуя хозяев показать им всех постояльцев и жителей. Награду что ли за неё назначили?

Когда мы были уже совсем близко к дому доброй старушки, я спросил у Дари:

– С чего бы самому принцу понадобилась Софита?

– Ты разве не слышал? – Дари удивлённо посмотрел на меня, – Ещё несколько недель назад объявляли, что Софита должна стать женой принца Маренсии. Он сам предложил нашему королю этот брак ради какого-то там политического преимущества. Софита тогда была в ярости от того, что её отец согласился. Она ведь у нас романтик, замуж только по любви.

– Вот оно что, – обработав полученную информацию, сказал я, – Вот почему она так расстраивалась из-за того, что у неё не получается сбежать.

– Именно. К тому же, этот брак ей вдвойне не интересен из-за характера принца. Говорят, он сумасшедший садист, который вечно домогается до своих многочисленных служанок и делает с ними, что захочет. Не знаю уж, куда смотрит его папаша, но я б такого кандидата на престол не выдвинул, а лучше бы пошёл и сделал нового, – недовольно пробурчал Дари, когда мы уже открывали калитку.

Софита встретила нас сразу же, как только мы вошли в дом:

– Где вы ходите? Тут вообще-то еда стынет, – надулась она, уперев руки в бока.

– У нас не очень хорошие новости, – начал Дари.

– И лучше говорить об этом не за столом, – поддержал его я.

Минут десять нам потребовалось на то, чтобы смести со стола весь съестной ассортимент, после чего мы, всей толпой, направились в небольшую гостиную второго этажа, расположенную чуть дальше спальных комнат. В гостиной имелось небольшое кресло, открытый проход в стене, ведущий на балкон, заставленный цветами подоконник, небольшая тумбочка и подсвечник. Всё это вкуче делало комнатку теснее, но гораздо уютнее.

Оказавшись внутри, я, в первую очередь кинул взгляд на Софиту, после чего перевёл его на кресло и пробормотал:

– Лучше бы тебе сесть, – после этой фразы мой взгляд пал на смуглого черноволосого парня. Я дал ему понять, что начать лучше юноше, дабы не обрушивать на Софиту всё и сразу.

Юноша одобрительно кивнул, после чего, аккуратно подбирая слова, начал:

– Софита, ты помнишь принца Маренсии, за которого тебе вот-вот предстояло бы выско-
чить замуж, – мальчик запнулся. По его лицу было видно, что он опасается прямых упоминаний об этом несогласованно запланированном браке.

– Забудешь такое, – буркнула девушка, уставившись на Дари. – Надеюсь, вы, ребята, приняли за грустную весть его кончину. Если так, то это напротив – вполне себе радостная весть.

Я невольно приоткрыл рот. Впервые мне приходилось слышать настолько грубые и ожесточённые высказывания в адрес кого-либо из уст Софиты. Никогда и ни о ком эта девушка так не отзывалась, как о наследнике престола огненной державы.

– Как раз таки нет, – Дари снова замялся, но тут же пришёл в себя и решительно продолжил, – Достопочтенный Элдрик Марийский, он же Элдрик Третий, жив и здоров, – на этих словах лицо Софиты на секунду окрасилось сожалением, но тут же снова приняло заинтересованный вид. – Кроме того, сейчас он находится в Альканте, – тут уже лицо девушки начало кардинально меняться. Глаза резко расширились до всевозможных пределов, а язвительная улыбка, с которой она мечтательно рассуждала о кончине принца, мигом исчезла с лица. – И яростно разыскивает тебя.

– Он подключил к этому делу стражу со всех постов города, включая порт, – заключил я, облокотившись спиной на стену возле прохода на балкон. – Нам как можно скорее нужно собирать вещи и сматываться из города.

Казалось, Софита была напугана ещё больше, чем Дари и я. Она побледнела, уткнулась взглядом куда-то в пол и, медленно моргая, погрузилась в раздумья.

Моя голова тоже наклонилась под тяжестью мыслей. Я задумался о том, что нам сейчас стоит делать. Из Альканта мы собирались отплыть в Отому. Причём ближайшим рейсом. Но второй день нашего пребывания тут подходит к концу, а мы даже не удосужились узнать, когда этот рейс. Я устремил взгляд на улицу. Балкон выходил на небольшой задний двор дома, где располагался небольшой садик. Цветы начали понемногу сворачивать свои бутоны. Солнце давно вышло из зенита и клонилось к горизонту. Вот вот оно спрячется за крышами одноэтажных домиков. Надо было в срочном порядке что-то решать.

– Так, не раскисать, – решительно прервал я нависшую над нашей троицей тишину. – Время действовать. Дари, – смуглая голова, покрытая тёмными волосами повернулась ко мне. – Беги в порт и узнай, когда отправляется ближайший корабль в Отомаранэ. Если их будет несколько, постарайся подобрать тот, что отходит раньше всего.

– Хорошо, – мальчишка бряцнул кинжалом на поясе и бодро направился вниз по лестнице.

Проводив его взглядом, я обратился к девушке:

– Софита, собери вещи, примерь плащ, проверь, удобно ли тебе будет передвигаться. Если нагрянет стража, ты в первую очередь должна будешь пуститься в бега и нестись со всех ног в порт. Дари скажет тебе, где стоит корабль. Если времени до отправления будет много, найди любое место, где ты сможешь спрятаться и дожждаться назначенного времени. В любом случае, встречаемся все на борту, – я выдохнул, оторвавшись от стены и направляясь в комнату, собирать свои немногочисленные пожитки. Сделав несколько шагов, я остановился в нерешительности и, спустя пару мгновений, добавил, – И, как только соберёшься, выходи сюда. Нужно будет с тобой кое-что обсудить.

Девушка, всё это время пристально наблюдавшая за мной, коротко кивнула и тоже поднялась с кресла, направившись в свою комнату.

В трактире бушует довольный народ. Шумит живая музыка, стучат тарелки и кружки. Стройная девушка мечется между столами, пританцовывая в такт музыке, разносит заказы.

– Шелле, – позвал трактирщик, – посмотри, кто к нам пожаловал!

Девушка подбежала к барной стойке и увидела сидящего за ней светловолосого стражника в лёгких доспехах, снявшего шлем, который он держал в руке.

– Фернид! – весело крикнула она и обвила шею брата тонкими руками.

– Здравствуй, сестрёнка, – улыбнулся тот, потрепав по голове младшую сестру. Его глаза вновь устремились на отца. – Судя по расчётной книге, у тебя сейчас двадцать четыре постоянных гостиницы. Я насчитал лишь двадцать одного.

– На ещё троих места не хватило, – признался трактирщик, – но они так просили о ночлеге, что я не мог им отказать. Они на время поселились у матушки в доме.

– Стоило догадаться, – с досадой вздохнул юноша.

– Деньги лишними не бывают, сынок, – улыбнулся мужчина, протянув руку, и потёр большим пальцем указательный.

– Да, да, я уже это слышал, – снова вздохнул Фернид и слез с высокого стула. – Что ж, тогда пойду проверю их и отправлюсь домой. Спокойной ночи, отец, – попрощался юноша и направился к выходу.

Вещей у меня было крайне мало. Если быть точным – только меч. Игровой инвентарь почётно пустел. А вернее – отсутствовал. За неимением рюкзака или какой-нибудь походной сумки, я владел лишь тремя свободными слотами для хранения каких-либо предметов. Это было серьёзным недочётом с моей стороны. Хотя, скорее, со стороны нашего бюджета. Ведь сегодня на рынке я видел множество различных хороших сумок и прочего, но они выходили далеко за рамки того, что я мог себе позволить. А тратить деньги на какой-нибудь худой вещмешок не было никакого смысла, когда у Софиты была с собой весьма немаленькая походная сумка. Благо, после беготни в пещере сохранилась.

Думая о Софите, я улёгся на кровать и закинул за голову руки. Решившись на разговор, который должен был состояться с минуты на минуту, я согласился на randevu с судьбой. Примет ли девушка то, что я собираюсь ей сказать, или нет, я понятия не имею. Но она доверяет мне и полагается на меня, на мои силы и возможности. Я не могу лгать ей. Тем более, не могу рисковать этим доверием. Всё же, если я заранее не предупрежу её о том, кто я на самом деле, на что я способен и на что не способен, она может слишком сильно положиться на меня и погибнуть. При одной мысли об этом у меня сердце уходило в кобчик. Я ни за что не перенёс бы смерти Софиты. Не смотря на то, что мы едва знакомы, она доверилась мне и позволила помочь. Видеть, как рушится в её глазах это доверие в тот момент, когда оборвётся её жизнь. Большей боли и быть не может.

Эти мысли увели меня в конструкцию предстоящего разговора. В первую очередь я решил предоставить ей какие-нибудь доказательства того, что мои слова правдивы. Догадываясь, как это сделать, я всё ещё не был в этом уверен. Но всё же решил попробовать. Открыв инвентарь, я снял с пояса перевязь с ножнами и мечом и аккуратно прислонил конец ножен к системному окошку. Раздался вибрирующий звук, с которым окно, чуть колыхнувшись, замерцало круглыми волнами. Надавив чуть сильнее, я ощутил, как меч уходит в окно инвентаря. А следом желтоватое системное окно начало поглощать в себя меч. Когда же я запихнул его туда по рукоять, вместо трёх прежде свободных слотов в инвентаре гордо поблёскивал клинок в коричневых кожаных ножнах. Мой первый в этой игре меч. Гладиус, или, как называют его тут – Меч Гоплита – древнеримского воина. Не имею ни малейшего понятия, почему тут этот меч называется так, ведь никакой Римской империи и прочего в Трофоре не существовало. Да и само по себе слово Гоплит не имеет корней в здешних языках. Хотя, это уже совсем другой вопрос. Особенно о языках. Ведь я никогда не учил местное наречие. Не имею понятия, как на нём писать, и читать, скорее всего, не смогу. Но, благодаря тому, кто перенёс меня сюда, могу на нём свободно общаться, не понимая, как, но понимая, что я произношу.

Но сейчас не самое лучшее время для таких рассуждений. Конечно, не самостоятельно. Мне помог скрип открывающейся двери. В ту же секунду, как дверь начала скрипеть, раздался стук. А вслед за ним тишину разорвал слегка смущённый девичий голос:

– Я тебя, конечно, не тороплю, – дверь так и не открылась до конца. – Но я уже минут десять тут стою. Ты скоро?

Я тут же подскочил, оглядел комнату в поисках вещей, которые мог бы забыть, поправил кимоно и вышел за порог со словами:

– Прости, прости, – на моём лице тут же появилась неловкая улыбка. – Я уже собран и полностью готов, – сообщил я, вставая на своё прежнее место – в проём между комнатой и балконом.

И снова повисла гробовая тишина. Никто не решался нарушить её в течение минут трёх. Но всё это время я ощущал на себе сперва короткие взгляды, а после – один тяжёлый, пристальный взгляд своей спутницы. Чувствуя, что в моём виске вот вот появится дырка, я наконец решился разорвать нагнетающее безмолвие:

– Скажи, ты уверена, что мы сможем сбежать? – спросил я Софиту, переводя на неё взгляд.

Девушка несколько секунд смотрела мне в глаза, то ли сомневаясь в правильности её понимания вопроса, то ли в самом вопросе, после чего ответила:

– Не знаю. Я не уверена даже, что удастся уйти без боя. Это я могу сказать наверняка. Шансы сбежать у нас есть, но они крайне малы. И это действительно пугает, – она прервалась, о чём-то задумавшись, но тут же перевела взгляд на меня и, непринуждённо улыбнувшись, добавила, – Но я не очень переживаю по этому поводу. Ведь у меня есть надёжный товарищ. Опытный авантюрист. И я уверена в том, что он не перед чем не остановится, чтобы довести это дело до конца.

Эти её слова сопровождались такой решимостью, какой не было у меня с самого начала этого путешествия. Какой не было у меня и тогда, когда я принял вызов Уробаддона, и когда я принялся спасать её от великана на рынке Сомэта, и вообще никогда. Никогда, до этого момента.

Всё моё естество наполнилось решимостью, стоило мне услышать эти полные доверия слова. Не отрывая взгляда от её улыбающихся бесстрашных глаз, я твёрдо сказал:

– Нет, – Софита удивилась и чуть склонила на бок голову, а я продолжал, – У нас нет настолько опытного авантюриста. Да, я авантюрист, без всяких сомнений. Ведь только авантюрист ввяжется в настолько опасное приключение, не имея ни малейшего понятия о том, как устроен мир. Не имея понятия о том, какие опасности могут ждать его на пути.

– О чём ты говоришь? – вся решимость и уверенность моментально исчезла как с лица, так и из слов девушки. Её глаза забегали и засверкали чуть сильнее, чем прежде. Взгляд стал острее.

– Тебя обманули, – я едва сдерживал в себе желание скорее уйти отсюда и ничего не объяснять, – Весь доклад Фредерика о том, кто я такой, всего лишь ложь, от балды написанная на листе бумаги. Более того, я даже не участвовал в составлении этого доклада, – видя, как меняется её лицо, я со страха схватил девушку за плечи, – Я не хотел, чтобы всё так вышло, но теперь, нужно сказать, что на меня не стоит возлагать большие надежды. До недавних пор я тоже ни разу не выходил из собственного дома.

– Ты смеёшься надо мной?! – теперь лицо Софиты изменилось совсем. В нём горели теперь не решимость и доверие. Оно наполнилось яростью и колким, жалящим гневом, – Кто ты тогда такой?

– Я – Меррик Риэль, мальчишка из другого мира, пришелец, которого поневоле отправили очень далеко от дома, – её глаза стали чересчур круглыми, – Я не мог сообщить тебе

раньше, но теперь, понимая, как ты надеешься на меня, не хочу больше хранить этот секрет. Софита, я даже настоящий меч впервые в руках держу.

– Почему только сейчас?! – голос девушки налился слезами и истерической злостью, – Я бы никогда в жизни никуда с тобой не пошла, если бы ты сказал об этом раньше!

– Но тогда ты не смогла бы никаким образом зайти так далеко на пути к своей мечте, как сейчас!

– Если ты думаешь, что твои действия хоть на шаг приблизили меня к моей мечте, ты сильно ошибаешься! – она с силой ударила меня по лицу, кулаком. Я отстранился, почувствовал, как тёплая струйка стекает у меня из носа. Глаза слегка помутнели, – Убирайся отсюда, – он тряхнула рукой, – Видеть тебя не могу.

Эти слова окончательно лишили меня всякой надежды на прощение. Да, из-за моего вранья жизнь Софиты была под угрозой. Но точно такая же опасность угрожала жизни Дари – её друга детства. А этот проступок мне вряд ли удастся чем-нибудь исправить. Я молча стоял, чуть приоткрыв рот, пытаюсь найти в себе либо оправдание, либо силы извиниться. Но ни того, ни другого отыскать не мог. А девушка, между тем, продолжала рубить воздух холодной сталью:

– Если узнаю, что ты преследовал меня или хотя бы пытался пойти за мной, если ещё раз увижу тебя поблизости со мной или с Дари, – она грубо схватила меня за край кимоно и подтянула к себе, – Я убью тебя, клянусь, я вырву из тебя твоё мерзкое сердце и заставлю его сожрать!

С этими словами решительная принцесса прошла мимо меня в проход, разделяющий балкон с комнатой, перелезла через перила, спустилась в сад, в несколько прыжков преодолела расстояние до забора и скрылась в переулке. Я всего лишь смотрел ей вслед. Мне больше делать нечего. За минуту она стала будто совсем другим человеком. Из хрупкой принцессы мигом превратилась в решительную твёрдую женщину, готовую рвать и метать всех тех, кто ей не мил. И под эту немилость я попал первым. Сколько бы я не видел таких историй, их герои всегда находят способ повернуть их вспять, исправиться. Я никогда в таких ситуациях не был. Сейчас мне хотелось выть и реветь из-за своей собственной нерешительности сознаться, из-за трусости и неумения признаться во лжи. И если бы способ сделать так, как было раньше, нашёлся бы, я бы не увидел его в упор. Хотя, кого я обманываю? Как раньше уже точно не будет.

Ещё с минуту простояв так, я бессильно опустился в кресло, обременённый клеймом лжеца и мыслями о том, какие опасности могут поджидать эту девушку в ночном городе, помимо свиты огненного принца и местной стражи, которая, к счастью или нет, не вездесуща. Подпирая рукой отяжелевшую от мыслей голову, я молча ждал, надеясь на то, что Дари вернётся раньше, чем успеет встретиться с Софитой, и скажет мне, когда отправляется ближайший корабль. Я обязан догнать их. Если и не сумею исправиться, хотя бы попрошу прощения. Очищу свою совесть и смогу сказать, что я сделал всё, что было в моих силах.

И, будто по волшебству, в этот же миг раздался стук в дверь. Обрадовавшись, я тут же кинулся было вниз, как услышал весьма звонкий и добрый, почему-то знакомый, голос юноши, возможно, даже постарше меня:

– Матушка, открывайте!

Старушка Розалия, что-то одобрительно ворча, топала к дверям в ночной рубашке, а я стоял в проходе между комнатой, в которой мы пару минут назад рассорились с Софитой, и коридором, ведущим к лестнице вниз, и всматривался в видневшуюся нижнюю часть дверного проёма. Как только дверь отворилась, я услышал лязг доспехов, а перед моими глазами на расписной ковёр встали две ноги в стальных сапогах.

Быстро и безошибочно установив генеалогическую связь, я вспомнил, где слышал этот молодой, бодрый голос. Розалия была матерью трактирщика, что любезно разрешил нам поселиться в её домике, не предупредив её саму. Так же у трактирщика есть служанка – Шелле. По всей видимости – его дочка. А у Шелле есть родной брат – Фернид, что тренировал сегодня Дари, обучал его владению кинжалом. И именно его ноги сейчас стояли на расписном коврике на пороге богато обставленного дома.

Действия опережали всяческие мысли. Пропустив оставшийся диалог, я развернулся, не дожидаясь прочих движений стражника, и молнией ринулся к балкону. В считанные секунды преодолев его, я приземлился в садик, перекатился и бросился к следующему низенькому забору, за которым находился заветный переулочек. Пол в доме был весьма скрипучим, а моё приземление в засаженный растениями и цветами садик так же не осталось беззвучным. Ещё когда я преодолевал перила балкона, гость засуетился и обратил на шум внимание. А значит, надо очень быстро добраться до переулка и остаться незамеченным. Преодолев половину садика, который весь составлял метров шесть в длину, я услышал, что скрип досок за спиной стал громче, как и лягг доспехов, а шаги – быстрее. В отличие от переулка, сад был неплохо освещён небольшим масляным фонариком, но сразу за забором свет угасал, сливаясь с ночным мраком, что давало мне шанс использовать один из своих весьма затратных навыков. Ускорившись так, как это было возможно, я толкнулся ногой от земли примерно в метре от низенького заборчика и перескочил через него. Не имея сил и желания остановить набранную скорость и инерцию, я преодолел свет небольшого фонаря и прошептал про себя наименование первого умения первой ступени навыка Скрытность – Тень. Моё тело скрылось во мраке переулка, и на таком расстоянии вряд ли кто-нибудь смог бы его разглядеть, даже будь он опытным следопытом или магом.

Прошло три или четыре секунды, когда я преодолел половину переулка и свернул небольшое ответвление справа, где действие умения прекратилось. Я опёрся рукой о стену, всё ещё не привыкший к резкому падению маны и сильным физическим нагрузкам, чтобы перевести дух. Едва выглянув из-за угла, я бросил взгляд на балкон дома Тётушки Розалии, который всё ещё виднелся в проулке. Там стоял юноша в блестящих в свете фонарика латных доспехах и полуторным прямым мечом в ножнах, за рукоять которого юноша схватился правой рукой, предвкушая сражение.

– Не на того напал, – усмехнулся я, окончательно отдышавшись, и бросился вперёд.

Моей ближайшей задачей было свалить подальше от дома старушки и добраться до порта. Учитывая то, что порт находился, насколько мне известно, как раз там, куда я направлялся, это не составляло большого труда. Однако ещё одной немаловажной задачей было отыскать Дари, пока тот радостный не вернулся в дом Розалии, чтобы рассказать нам о найденном корабле. А значит, мне нужно обогнать Софиту, которая отправилась за ним ещё минут пять назад. Эта миссия уже на данном этапе встала под весьма немалый сомнение, но у меня всё равно нет другого выбора. Я должен добраться до мальчика раньше Софиты и обо всём ему рассказать, иначе нам троим, скорее всего, придёт конец.

Я бежал. Бежал ещё быстрее, чем прежде, когда мы драпали от полчища пауков в пещере возле речки Ак. Хотя прежде мне казалось, что так быстро бегать не умеет никто. Мне даже показалось, что у меня открылось второе дыхание. Но мой марафон продолжался не долго. Вплоть до того момента, как из одного из ответвлений между проулками послышался отчаянный девичий визг.

Софита весьма быстро пересекла тёмный проулочек, что лежал за садиком добродушной старушки Розалии, и опрометью бросилась в сторону порта, петляя по случайно попадавшимся переулкам. Впервые её посетило сильнейшее чувство смутения и боли, когда она узнала о том,

что Меррик, которому она так упорно и долго доверяла, на которого всецело полагалась, оказался обманщиком. Хотя, в его словах о том, что ей не стоило изначально сильно полагаться на юношу, и было здоровое зерно, Софита всё равно питала к нему праведный гнев. Не из-за каких-то глупых подозрений, которые она привела в пример того, что довело её до белого каления, а лишь потому, что принцесса терпеть не могла ложь. Двигаясь по тёмным переулкам и ориентируясь почти что на ощупь, девушка постепенно остывала и приходила к тому, что зря она покинула своего товарища, не дав ему и слова сказать. Хоть она и была чертовски рассержена, но её учили держать голову холодной, чтобы иметь возможность принимать верные решения. «Это очень полезное качество для будущего правителя», говорила ей Кэсседи.

Остановившись, чтобы отдышаться, Софита виновато оглядела себя. Ей действительно было не очень приятно осознавать, что она поддалась ярости и гневу и приняла столь опрометчивое решение. Однако, возвращаться поздно. Мерр не отступится от плана, который они обдумали вместе, и точно явится в порт. Хотя бы чтобы предупредить обо всём Дари. В таком случае ей следовало поторопиться, чтобы опередить своего напарника и дожидаться его там.

Софита ринулась было бежать, но, завернув за угол, встретила лбом с твёрдой и широкой мужской грудью. От неожиданного столкновения девушка чуть оступилась и шлёпнулась на пятую точку, тут же ухватившись рукой за кобчик. Глаза тут же метнулись из-под капюшона вверх, где находилось лицо человека. Если это один из стражников, то девушке явно конец. Её точно поймут и отправят к Элдрику. Погрузившись с головой в эти раздумья, Софита не заметила, как кисточка её длинной косы выглянула из-под плаща и упала ей на грудь.

– Ваше высочество, – наиграно уважительным тоном произнёс незнакомец, обратив внимание на косу. – Как же я рад, что с вами всё в порядке, – он протянул руку к согнутой в локте руке девушки, крепко ухватил её за локоть и приподнял, поставив на ноги. – Мы уж боялись, вы нас совсем покинете.

– Кто вы такой? – не выдержав этой театральщины, спросила девушка.

– О, простите мне мои манеры, – мужчина вежливо поклонился и продолжил, – Меня зовут Нагата. Я – правая рука господина Элдрика – первого наследника престола Маренсии. И, по совместительству, его первый советник.

Закончив эту тираду, Нагата крепче ухватил девушку за локоть и потащил куда-то в сторону из переулка. На широкую улицу, куда отовсюду падал свет. Только сейчас Софита слышала приглушённые голоса, доносившиеся из переулка время от времени, пока девушка бежала. С каждым шагом голоса будто становились громче, а вскоре и вовсе были чётко различимы. И один из них – слащавый и женственный Софита узнала бы из тысячи таких же. Голос Элдрика:

– И как приятно оказалось узнать, что та девица согласилась на этот ритуал добровольно. Чтобы не порочить честь рода. Надо же, какое безрассудное благородство... – на этом его речь прервалась.

Наследный принц показался в проёме между двумя каменными домами, из глубины которого выходил Нагата, держа за руку пленницу. Он небрежно потрянул её, словно куклу, поставив рядом с собой и обратился к Элдрику:

– Ваше высочество, мне посчастливилось обнаружить и схватить беглянку, – с этими словами он широко поклонился, отведя руку в сторону, а вторую – прижав к сердцу.

– Молодчина, Нагата, – похвалил своего верного подданного принц. – Теперь нам осталось только вернуть непоседливую принцессу обратно во дворец, где со дня на день состоится бракосочетание, – его лицо окрасила широкая улыбка. Он нежно коснулся пальцами щеки девушки, после чего дал знак своему первому советнику отпустить девушку.

Нагата послушно выполнил просьбу. Элдрик было улыбнулся, радуясь успешному захвату цели, но тут случилось непоправимое. Вторгшийся в личное пространство девушки Элдри погладил её шею и захватил между пальцами шёлковые синие волосы. Терпение Софиты с треском лопнуло. Девушка оскалилась и со всей силы обрушила на промежность наследного принца огненной державы свой праведный гнев.

Глаза принца раскрылись от удивления и боли, а изо рта вырвался приглушённый писк. То же случилось и с лицом его второго спутника, что шёл рядом с принцем и держал факел, освещающий им дорогу. Он сморщился, будто бы тоже ощутил на себе эту боль.

Когда всяческие оковы покинули девушку, та, не долго думая, развернулась и бросилась бежать. Она кинула беглый взгляд назад. На периферии её зрения мелькнула рука Элдрика, тянущаяся к факелу, и разгорающееся пламя. В следующую секунду рука принца, до этого устремлённая к огню факела, метнулась вперёд, а вместе с ней вперёд метнулся и небольшой огненный шарик. Софита слегка раскрыла глаза, но тут же, обострив все свои инстинкты, повернула голову вперёд. Она пробежала мимо одного домика, во дворе которого стояла бочка для сбора дождевой воды. Софита развернулась лицом к летящему в неё огненному шарiku, протянула руку в сторону бочки и, ощутив контакт с жидкостью внутри неё, провела рукой перед собой справа налево. Тут же, повторяя траекторию полёта руки, из бочки взметнулась струя воды и погасила угрожающий обжечь милое личико огненный шарик.

Девушка было вздохнула с облегчением, но стоило ей расслабиться, как улица вновь озарилась светом пламени. Новый шарик огня устремился в сторону девушки. Он был выпущен уже тогда, когда Софита применила своё заклинание. Девушка хотела было снова протянуть руку к бочке, но поняла, что у неё не хватит времени войти в контакт с водой, чтобы управлять ей. Тогда она просто скрестила руки перед лицом, принимая на ткань одежды пламя небольшого шарика. Мгновение спустя огненный сгусток врезался в руки девушки, обволакивая их, пытаясь добраться до лица, всё ещё скрытого под капюшоном, но быстро рассеялся и погас. Рукава обгорели вплоть до предплечья, а руки покрылись красноватым ожогом

– Мерзкая девка, – пробормотал принц, постепенно начиная злиться. – Не думай, что сможешь тягаться со мной!

С этими словами Элдрик извлёк из кармана своих дорогих штанов спичечный коробок. Ловко выхватив из него одну спичку, он зажал её между большим и указательным пальцами, положив деревянную тростинку вдоль, так, что оба конца упирались в подушечки пальцев. Коробок вновь юркнул в карман, а спичка, чуть сжатая двумя пальцами, скользнула головкой по подушечке и тут же воспламенилась. Крутанувшись в воздухе несколько раз, спичка исчезла за пальцами сомкнувшегося кулака принца. Мгновение спустя вся кисть Элдрика покрылась пламенем.

Всё это время принц непрерывно шагал к девушке, которая в оцепенении стояла, не зная, что предпринять. Руки адски болели от недавнего контакта с обжигающим пламенем, Установить контакт с водой в бочке вновь не вышло, ибо боль мешала ей сконцентрироваться. Всё же, Кэсседи была полностью права. Софита весьма слаба, как боевой маг. Даже в бою против стихии, уязвимой к воде больше прочих, она пока что не может без труда одержать победы, а иногда, даже приложив большие усилия, не может победить. Но сейчас девушка понимала, что сделала ещё не всё, что в её силах. Хоть этот вывод и пришёл к ней весьма поздно, Софита подняла правую руку, собираясь приготовить какое-то заклинание. Но тут же её рука была схвачена горячей рукой Элдрика. Она была настолько горячей, что девушка не смогла сдержаться и в тот же миг издала пронзительный визг боли.

– Помолчи, – рявкнул Элдрик, сжав руку сильнее. И пламя забилося пуще. – А то стража сбежится. Подумают, что я тебя насилую, – язвил наследник огненной державы, крепче сжимая руку хрупкой девушки. От боли Софита могла только постанывать и выть, ибо кричать уже не осталось никаких сил. Она даже представить не могла, что случится с её рукой, когда Элдрик решит её отпустить. Приоткрыв один глаза, она уставилась в лицо того, кто охотился за ней этой ночью.

– У тебя такая симпатичная мордашка, когда ты злишься. Прямо как у всех новеньких служанок. Давненько я не встречал подобного выражения лица.

– Заткнись, – сквозь зубы процедила девушка, приподняв левую руку в попытках установить контакт с водой в бочке и выбраться.

– Попридержи язык! – казалось, слова девушки окончательно вывели принца из себя. Он рванул на себя руку Софиты и приподнял её вверх, выводя её лицо на уровень своего. – Беглецы и отступники вроде тебя не могут указывать мне, что и как делать. Тебя объявили в розыск по всей стране, а завтра утром объявят вне закона и лишат фамилии за отступничество от клана, – с каждым словом его голос становился всё громче и противнее. – Ты – всего лишь жалкое подобие наследницы престола, но твоя проклятая фамилия всё ещё нужна мне, чтобы заключить этот брак, так что, – женственный и слащавый голос Элдрика резко стих, превратившись в шёпот, – Прекрати этот цирк и дай мне спокойно доставить тебя к папаше, чтобы тот доблестно дал нам своё отцовское благословение.

– Я никогда не выйду замуж за кого-то вроде тебя! – нагло отпиралась Софита, извиваясь в попытках ударить принца вновь.

– А кто тебя спрашивает! – Он снова сжал руку сильнее, от чего пламя стало ярче и жарче. – У преступников вроде тебя нет права голоса! Не будь ты нужна мне, я бы и жизни тебе не оставил. Но, к сожалению, этим придётся пренебречь, пока я могу выгодно тебя использовать.

Последние слова он выплюнул с таким гневом и отвращением, будто бы Софита перестала для него быть не то, что наследницей престола, а девушкой и даже человеком. Словно она совсем не была для него человеком, не обладала теми же правами и свободами, а являлась вещью или чьей-то собственностью. Даже плебеи не достойны такого отношения и таких слов. Но девушка не успела возразить ему снова. Она лишь успела набрать воздуха в лёгкие, чтобы начать свою гневную тираду.

Неожиданно из тёмного проулка справа от девушки и принца, стоявших лицом к лицу, совсем рядом, донёсся яростный рёв. Элдрик не успел повернуть в ту сторону своё мерзкое, искривлённое в злобном хохоте лицо, как из тьмы молниеносно появился кулак. Он врезался в открытую челюсть принца, дробя зубы и выворачивая внутренности ротовой полости. Следом начала появляться и остальная рука. Она была согнута в локте, будто бы атакующий нанёс удар не прямой рукой. Остальное тело было повернуто лицом к Софите. Тёмно-зелёное длинное одеяние, похожее на те, что носит интеллигенция севера, широкие штаны, какие и сама Софита носила у себя на родине, причудливая обувь, не идущая ни в какое сравнение ни с чем прочим, что приходилось видеть девушке прежде. Короткие каштановые волосы и блестящие изумрудом глаза. Девушку мгновенно накрыли совершенно разные чувства. Сперва неверие и непонимание, а после – ликование и восторг, которые она ни за что не смогла бы описать словами. Не смотря на ссору, на, казалось бы, утраченное доверие, он всё таки явился, чтобы выручить её. Мерр пошёл за ней следом и пришёл на помощь, когда это было необходимо. О чём бы там он не солгал Софите однажды или дважды, его верность собственным идеям и стремлениям его товарищей поражает.

Юноша разогнался достаточно, чтобы сила удара могла сбить с ног человека, на голову выше его самого. Элдрик отлетел на несколько метров в сторону и врезался в стену дома напро-

тив прохода. На его левой скуле зиял приличных размеров синяк. Но это не помешало наследному принцу Маренсии подняться на ноги и устремить яростный взгляд на юношу, стоявшего рядом с Софитой.

– Мерзкий червь, – гневно процедил принц сквозь зубы. – Как ты посмел тронуть особу королевских кровей своими мерзкими, грязными лапами?! Кто бы ты ни был, действия с твоей стороны будут расцениваться как оскорбление в адрес лица королевской принадлежности, а значит...

– Заткнись, – отрезал Мерр, перебив тем самым тираду Элдрика.

– Паршивец, – принц медленно отходил к своим подчинённым, ближе всех держась к тому, который по прежнему сжимал в руке факел. Пламя факела затрепыхалось сильнее, когда принц приблизился к нему. – Не думай, что это сойдёт тебе с рук! – С этими словами принц вытянул правую руку так, что чуть было не коснулся пламени факела. И вновь факел разгорелся сильнее, небольшой огненный столп поднялся чуть выше головы Элдрика. Он чуть выставил левую ногу вперёд, готовясь к атаке.

Я пребывал в некотором недоумении. Хоть мне и удавалось сохранять спокойное выражение лица, в душе я испытывал сильнейшее удовольствие от того, что наконец вмазал ему. Услышав бо́льшую часть того, что он говорил Софите, как он поливал её грязью, оскорблял и унижал, я не мог игнорировать это. По началу мне было страшно осознавать, что я собираюсь вступить в бой с принцем Маренсии, но слова, сказанные им, окончательно свели на "нет" остатки моего терпения. К несчастью, из-за моей высвобожденной ярости у меня осталось всего около пяти очков маны на то, чтобы сразиться с ним. После применения Тени у меня всё ещё оставалось десять очков, но поскольку удар, нанесённый мной, был так же укреплён умением "Поглощение", у меня осталось не так много сил. Они понемногу восстанавливались, но я по прежнему чувствовал слабость и усиливающееся покалывание во всех частях тела. Регенерация маны не была моей сильной стороной, так что к моменту применения мной Поглощения, у меня осталось примерно три или четыре единицы.

Я до сих пор не могу понять, на что я рассчитывал, применив Поглощение к простому удару кулаком. Но, как известно, любому магу требуется контроль над заклинанием, который обеспечивается в его голове. И, чтобы ослабить мага или не дать ему применить какое-нибудь сильное заклятие, следует оглушить его или сбить с ног, чтобы он отвлёкся от чтения, чтобы смешать его мысли. Так же я не переставал держать в голове тот факт, что я не просто маг, а маг Пустоты. Сколько я не слышал и не читал об этой стихии, я понимал одно: поскольку Поглощение способно поглотить некоторые предметы в радиусе, то можно счесть предметом и пламя, вызванное Элдриком. То есть навык "Магия Пустоты" может предоставить мне возможность воспринимать вложенную в заклинание силу, то есть ману, как предмет. Наверное. Если да, то я смогу не только поглотить его огонь, но и разрушить. А значит, у меня оставался в рукаве один единственный козырь.

– Мерр, – девушка вывела меня из раздумий. – Он собирается атаковать. Нам лучше отойти в сторону. Иначе оба попадём под удар. Мне слишком больно, чтобы я могла на чём-то концентрироваться, – с этими словами Софита аккуратно приподняла обожжённую правую руку.

– Не парься, – коротко ответил я, выставив вперёд правую руку и чуть сжав пальцы, будто держа в ней что-то круглое.

Я ни на секунду не повернул к ней головы. Лишь периферийным взглядом заметил, что её рука сильно покраснела и покрылась небольшими пузырями. Это можно было назвать ожогом, пожалуй, второй степени. Внутри меня снова закипело. Мне и в голову никогда не

приходило, что кто-то из высшего сословия этого мира может так бесчеловечно относиться к любому другому человеку. Хотя, вру, приходило. Но я не думал, что однажды с этим столкнусь.

Я почувствовал, как при словах «Доверься мне», Софита напряглась и начала сверлить меня взглядом. Этот взгляд уже не был таким, как в домике старушки Розалии. Это был взгляд человека, желающего доверять, но не имеющего такой возможности. Софита не могла полностью довериться мне, и это тяготило нас обоих.

– Послушай, – я перевёл на неё лишь взор своих зрачков, – Верь мне, ладно? Я знаю, что не могу просить об этом, но всё равно прошу. Я вытащу тебя отсюда.

Я взмолился, как только мог, но был вынужден прекратить, поскольку угрожающий нам огненный шарик напомнил о себе пламенным рёвом, с которым сорвался с руки Элдрика и кинулся в нашу сторону. Между мной и Элдриком было метров пятнадцать. Это расстояние огненный шар в руках опытного мага огня способен преодолеть секунды за две или три. А в руках очень искусного мага – за считанные мгновения. Я сосредоточил на этом шарике всё своё умение и все свои уже пять очков маны. Он стремительно приближался, нагнетая и без того напряжённую обстановку между мной и моей спутницей. Софита, что стояла позади меня, напряжённо что-то обдумывала и, как только огненный шар приблизился к нам на расстояние менее пяти метров, она коротко кивнула, сказав: «Угу».

В ту же секунду, словно став более уверенным в себе и своих возможностях, я наконец собрал в кончиках пальцев всю оставшуюся ману. И как только огненный шар оказался менее, чем в полуметре от моей ладони, я выпустил ему навстречу незримый сгусток энергии. Атакующее умение Магии Пустоты – Пустая стрела. Выпущенная мною незримая стрела, встретившись в огненным шаром, пробила его насквозь и устремилась дальше. За это мгновение я испытал две совершенно разных эмоции: Разочарование в самом себе за то, что я ошибся в самой концепции Магии Пустоты и за то, что я вновь подвёл Софиту. Но следом меня накрыла огромная радость и ликование, ровно в тот момент, когда шар резко потерял свою форму, встрепенулся на месте и с характерным пламенным рыком разлетелся по улице языками пламени.

На просторной и тёмной улице воцарилось молчание. Казалось, если возле Элдрика пролетит муха, я тоже услышу, как трепыхаются её крылья. В этой мёртвой тишине мы смотрели друг на друга. Удивление давно уже сошло с моего лица, ведь этот манёвр был продуман заранее, но лишь нуждался в подкреплении практикой. Да, в сложившейся ситуации практиковаться было рискованным занятием. Но у меня просто не оставалось выбора.

Стрела развеялась не сразу. Она пролетела ещё метров десять и растворилась в воздухе из-за недостатка маны. Видимо, в конфликте двух заклятий, одно из которых принадлежит к Магии Пустоты, выигрывает то, в которое вложено больше маны. Думаю, по этой причине почти все заклятия этой школы требуют больших затрат, чем прочие заклинания других школ. Когда стрела развеялась, Элдрик ощутил на себе лишь порыв рассечённого ей ветра.

– Выходит, слухи не вдали, – прошептал он, еле шевеля губами. Его глаза всё ещё выдавали недоумение, но постепенно принимали прежний вид. – Стало быть, кто-то из вас остался в живых. Чёртовы ублюдки, – в этот момент он усмехнулся. – Не ожидал встретить одного так близко.

Я решительно не понимал, о чём он говорит. Но вспомнил, что подобные эмоции читались и на лице короля Акиры, когда тот увидел в действии мою магию. Взгляд Софиты, что сверлил мою спину, тоже дрогнул. Лицо принца Маренсии исказилось в азартной гримасе:

– Никогда не думал, что смогу сразиться с одним из Опустошителей! – Принц чиркнул ногтями по головкам спичек, которые держал в обеих руках. В потоке мыслей я ослабил бди-

тельность и не успел заметить, как из его нагрудного кармана снова выскочил коробок спичек и тут же скользнул обратно. Тут же в каждой ладони вспыхнул огненный шар. Он улыбался, словно одержимый, скаля зубы, и замахнулся обеими руками, готовясь атаковать нас снова.

Дело принимало паршивый оборот. Маны у меня совсем не осталось. Сократить дистанцию, чтобы ударить Элдрика мечом, не представлялось возможности, тем более, по обе стороны от него стоят два шкафоподобных телохранителя. У каждого на поясе длинный меч. Не думаю, что смогу справиться с ними так же просто, как и со стражей дворца. Сказать проще – их уровень в десятки раз выше моего.

Пока я рассуждал, принц сделал ещё одну неожиданную вещь. Отведя руки назад так сильно, как мог, он развернул ладони в сторону факела. Пламя с него скользнуло в руки мага. Факел потух, а в руках Элдрика оказались два шара, вдвое превышающие в размерах те, что были там только что. Такой мог снести мне всё здоровье одним махом. А два могли свети на «нет» жизни нас обоих.

– Бежим! – из ступора меня снова вывела Софита. Превозмогая боль, она протянула здоровую руку в сторону какой-то бочки во дворе чьего-то домика. Видимо, в неё собирали дождевые капли.

Лицо девушки исказилось, она сконцентрировала все свои мысли на воде, что была внутри бочки. Та затрепетала, шатаясь из стороны в сторону, и из неё вырвался столп воды. Он чуть поднялся вверх и устремился в сторону Элдрика. Принц только собирался взмахом обеих рук отправить в нашу сторону смертоносные огненные шары, как поток воды окатил его торс, захватывая голову и руки вплоть до самых ладоней.

Моментально в переулке стало темно. Так темно, как и должно быть поздней ночью. И я понял, чего на самом деле хотела добиться софита. Спичечный коробок в кармане Элдрика промок, факел погас, руки в воде. Он не сможет ни видеть нас, ни атаковать. Осмыслив это, я развернулся, взял Софиту за здоровую руку и побежал в ближайший проулок, наспех определяя направление, в котором должен находиться порт. Девушка еле переставляла ноги. Мана в её теле тоже постепенно иссякала, а рассудок был напряжён до предела, пытаюсь справиться с болью и накачивающей слабостью. Она едва поспевала за мной, порой поправляя меня, когда мы в спешке поворачивали не в том направлении.

Не думаю, что принц будет медлить настолько долго. За нами явно уже гонятся его головорезы и прочая свита, что прибыла в Акиру вместе с ним. Это плохо. Он ведь не дурак. Поймёт, что мы собираемся сбежать по морю. Там наверняка уже прохода нет от стражи. И где-то там сейчас Дари. Я послал его узнать, когда отбывает ближайший корабль до Отомы. Но теперь это уже не имеет смысла. Вряд ли кто-то даст нам спокойно сесть на корабль и уплыть. Это всё равно, что убегать от погони и ждать автобус. Так что нужно в первую очередь найти Дари и придумать новый план побега. А ещё обработать рану Софиты.

Я посмотрел на руку подруги, которая плетью болталась вдоль тела. Каждое движение причиняло ей весьма сильную боль. Это ожог второй степени. В первую очередь его нужно охладить. В принципе, это можно сделать в любом спокойном дворике любого дома, где стоит дождевая бочка, ведь вода в ней примерно 15-17 градусов, чего хватит, чтобы охладить рану и остановить разрушение клеток кожи. После наложить бинт. Вряд ли у Софиты есть с собой бинт, так что придётся использовать её шёлковую тканевую накидку, которую используют путешественники в Акире, чтобы перебираться через пустыни и укрывать лицо от песчаных бурь.

Быстро сообразив, я завернул в переулок. Софита было остановила меня, сказав, что мы и дальше можем бежать прямо, но я мотнул головой и побежал дальше. Следом я вышел

к просторной улице. Это явно был жилой квартал. Пахло морем. Видимо, мы уже совсем не далеко от берега. Справа от проулка, из которого мы выглядывали, стоял домик с невысоким забором вокруг небольшого участка. Я медленно перелез и помог сделать это девушке. На заднем дворе дома обнаружилась весьма удобная скамейка, а рядом с ней, на углу, под водостоком – дождевая бочка.

– Дай руку, – попросил я девушку, указав на обожжённую конечность. Та молча, чуть шипя от боли, протянула мне руку. Воды в бочке было не очень много, что меня немного смутило. Так я не смогу опустить её руку в воду.

– Я, возможно, смогу сама полить себе руку небольшой струёй воды, – девушка отняла у меня больную руку, положила её на скамейку, а левую протянула к бочке.

Та чуть заколыхалась, а после из неё вверх поднялась небольшая струйка и упала прямо на руку Софиты. Та сперва немного поморщилась, а после расслабилась и продолжила охлаждать обожжённую конечность. Я облегчённо вздохнул. Видно было, что подобные манипуляции не отнимают у девушки много сил, так что можно было не беспокоиться за то, что она рухнет в обморок от недостатка энергии. Я расслабился и опустился на скамейку рядом с ней. Теперь дело оставалось за малым – отыскать Дари в порту и понять, как нам лучше быстро и безопасно отсюда свалить.

Погружённый с головой в эти мысли, я вздохнул и откинул затылок на стену дома, устремив взгляд в ночное небо. Как и ожидалось, звёзды тут были в сотню раз краше и ярче, чем в моём родном мире. Во всяком случае это небо не вызывало у меня отвращения.

В ночном полумраке источниками света были лишь небольшие масляные лампы, которые каждый стражник, заступающий в ночной дозор, обязательно носил с собой. Было много причин, по которым количество масляных ламп на каждом посту стражи, коих в городе было четыре, было почти вдвое меньше числа военнослужащих. Одной из них был весьма низкий бюджет, который в большинстве своём использовался властями Акиры на водоснабжение. Второй – конфликт между начальством военных частей и теми же властями, возникший в следствие крайней безответственности солдат, заступающих в ночной дозор. Ещё пару лет назад в месяц уничтожалось, терялось, ломалось и даже продавалось несколько тысяч масляных ламп, поступающих на руки дозорным. В следствие чего их поставки сократились, а верховным командованием были ожесточены меры наказания за порчу или утрату казённого имущества.

Сегодня же, по прихоти Марийского принца, в ночной дозор были отправлены все силы стражи Альканта, включая командиров. Конечно, обеспечить каждого из них лампами было просто нереально, так что одна лампа приходилась на двоих. Хотя, это ничуть не испугало командиров, и даже придало им уверенности. Ведь, как говорил сам принц, преступники, которых надобно разыскать и доставить живыми, весьма опасны.

Это всё, что удалось узнать Дари из разговоров и перебранок дозорных, которые пожаловали в порт менее чем через час после того, как парнишка там оказался. Сейчас он скрывался в воде под пирсом, по которому частенько прохаживалась одна и та же пара давно знакомых ему солдат. Под пирсом жутко воняло тухлой рыбой. Этот запах мешался с морской солью и становился в тысячу раз противнее и сильнее, распространяясь в тёплом воздухе. Около часа назад Дари узнал о том, когда отправляется ближайший корабль в Отомаранэ. Полученная информация не очень его обрадовала. Капитан сказал, что его рейс был самым ранним и должен был отправиться с первыми лучами солнца. Но из-за того, что один из членов команды задерживался по неизвестным причинам, его пришлось перенести на несколько часов. Полу-

чив эту информацию, Дари пытался было подумать, каким же образом ему и его товарищам можно поскорее убраться с материка, но ему не дали собраться с мыслями. В порт нагрянула просто неимоверная масса солдат. Они начали прогонять всех, кто не состоит в каких-либо командах или не является членом obsługi какого-либо портового заведения, разгоняя их по домам. Дари, естественно, тут же спрятался. И не нашёл никакого ближайшего безопасного места, помимо воды и пирса. Но в его пребывании там были и свои плюсы. Пара стражников частенько останавливалась на пирсе и продолжала обсуждать какие-то насущные вопросы. Довольно большими кусками, иногда прерывающимися из-за того, что стражники попросту ушли слишком далеко, Дари жадно поглощал информацию. Так он узнал, что преступников предположительно двое, личность одной из них известна – это Софита Зеилли, которая без пяти минут как признана отступницей и мятежницей, отказавшейся от престола и сбежавшей из дома. В целом, это правильное мнение, так как такие поступки позорят семью. Любая семья, из которой когда-либо сбежал ребёнок, считается неблагополучной. Всех её членов попросту перестают считать достойными звания «семьянин». А если это королевская семья – печать позора, что ложится на неё, в несколько раз больше и тяжелее. Она оставляет свой след на нескольких следующих поколениях. Про второго преступника было сказано чертовски мало. Только беглое описание пропорций и внешнего вида, а так же то, что он неплохо владеет мечом и весьма опасен. На этих словах Дари усмехнулся, чем чуть было себя не выдал. В Акире чертовски мало хороших воинов, потому что эта страна никогда не участвовала в войнах, не развязывала их и не подвергалась нападениям. Исключением является только Великая Война Хаоса. Да, мало кто решался превозмочь запреты и напасть на другое государство. Вернее, только Маренсия поступала так. Если к их клановым раздорам относились вполне лояльно, то ведение войны с другим государством пресекли на корню. Верховный совет не прощает нарушителей и строго их карает.

Верховный совет – это высший орган управления во всей Трофоре. Его составляют высшие маги всех имеющихся стихий, которые, говорят, общаются с самими богами. Они устанавливают правила, создают законы, поддерживают порядок в мире. Ибо, как сами они говорят: «Люди не должны воевать друг с другом, чтобы быть готовыми к следующей Войне Хаоса». Дари не знал, будет ли эта война вообще и кто её предсказал, но знал одно – между богами и Верховным советом действительно была какая-то связь. Это было обусловлено тем, что Верховный совет часто называют Советом стихий. Потому что у тех магов, что заседают там, и правда есть силы, способные повелевать стихиями. Вряд ли они бы завладели хотя бы малой частью этих сил без дозволения богов.

– Эй, что это там? – дари встрепнулся, когда один из стражников настороженно повернул голову в сторону моря. Парень понял это по направлению звука. В следующую секунду он почувствовал, как колышется вода. По её поверхности, совсем неподалёку от пирса, вдоль берега двигалась лодка. – Куда это они?

– На верфь. В бухте неподалёку есть небольшая судостроительная верфь. Её используют для починки судов и лодок. Видишь, на лодке мачта обломана, – он прервался, дождавшись положительного мычания товарища.

– А кто эти двое? – не унимался придирчивый стражник.

– Так торговцы с какого-то корабля. Видел их сегодня на площади. Вон у того шляпа с полями широкими. Я такой не видел ни у кого. Везде теперь узнаю, наверное, – он снова сделал паузу и хлопнул товарища по плечу, – Не парься, какой прок подозревать всех подряд? Нам же рассказали о внешности преступников. Расслабься и получай удовольствие.

Дари окинул взглядом лодку. Она была весьма длинной и крепкой на вид. Когда она отплыла чуть дальше, он увидел силуэты двух мужчин. Один из них и вправду был в шляпе с очень широкими полями. Они весьма свободно уместились в лодке, оставляя пространство для обломанного куска мачты. Ритмично гребя двумя массивными вёслами, они скользили куда-то

вдоль берега. Судя по всему, в той стороне и находилась верфь. Скорее всего, она не слишком то и далеко от порта. Вряд ли в таком случае эти ребята решились бы плыть туда на вёслах. Всё же, мачту можно и утром починить. А раз они отправились сейчас, значит, приказали в очень строгом порядке. В общем, нужна кому-то эта лодка. Не исключено, что эти двое и чинить её будут в ближайшее время. Не ночевать же на верфи. А значит, их отсутствия в течение весьма долгого времени никто не заметит. Как и отсутствия лодки. Маяк еле еле освещал ту часть острова, так как верфь находилась в бухте. Это может очень сильно сыграть на руку. Вряд ли кто-то будет снова уделять внимание этой лодке и верфи в целом. Из всего этого становится более чем очевидно, что лодку можно легко украсть и организовать побег.

При мысли об этом у Дари сверкнули глаза. Он собрался было ринуться в сторону берега, как вспомнил, что прямо над его головой сейчас мирно беседуют два стражника, которые наверняка его тотчас услышат. Он тут же остановился и замер. Этот мизерный ступор помог ему вспомнить ещё одну очень важную вещь. Двое его товарищей сейчас где-то в черте города. И они понятия не имеют о том, что происходит здесь, на берегу. А значит, он должен дожидаться их и обо всём рассказать. Действовать ещё рано.

Ярко-голубая, почти прозрачная, повязка Софиты, которой она хотела защищаться от летящего в лицо песка во время бурь, оказалась гораздо полезнее. Даже если за время нашего путешествия мы не попали ни в одну песчаную бурю, лёгкий тканевый шарф всё же не остался без дела. Его прекрасно можно было использовать как бинт. Все меры первой помощи были соблюдены. Рана Софиты сейчас не казалась уже столь ужасающей и болезненной. Ей просто нужно было некоторое время, чтобы оправиться.

Жаль только, что она пока что не очень опытный маг воды. Повышая свой уровень, маги воды могут стать незаменимыми членами команды, ведь в их руках вода будет обладать и целебными свойствами. Но сожалеть об этом сейчас нет ни смысла ни времени.

– Спасибо, – шепнула девушка, поднимаясь со скамейки. – Я думала, что помру от этой боли.

– И не мечтай, – усмехнулся я, поднимаясь на ноги вслед за ней.

– Надо поспешить. Кажется, Дари нас уже заждался, – Софита перебралась через забор и юркнула в переулочек.

Я последовал за ней. Теперь мы двигались значительно быстрее, ведь моя подруга могла перемещаться самостоятельно. Вопрос здоровья Софиты решился, причём весьма успешно. Но на его место встал другой. На улицах было слишком темно и тихо. К тому же, мы так и не встретили ни единого патруля. Я несколько раз выходил на дорогу, чтобы осмотреть её на предмет опасности, но таковой не было на протяжении всего нашего пути в порт.

Этот вопрос отпал сам собой, когда мы добрались до угла какой-то таверны. Из переулочка был отчётливо виден причал, пирс, море и вездесущий маяк. В дальнейшем он мог создать нам некоторые трудности. А вокруг маяка, по причалу, вдоль пирса и вообще везде мирно прогуливались солдаты. Около шести пар. Их маршруты никак не пересекались, и располагались так, что каждая пара патрулировала какой-то отдельный участок. Причём каждый из этих участков находился на пути к морю или к маяку. Даже возле нашего переулочка порой маячила одна назойливая пара, из-за чего нам с Софитой приходилось прятаться за мусорные бочки, чтобы нас не заметили.

Принять решение было действительно трудно. Выбор был невелик, и все варианты сводились к тому, чтобы повернуть назад и поискать пути обхода. И я уже решился это сделать. Повернул назад, в сторону города, кивнул Софите, чтобы та следовала за мной. Но в тот же

момент в мой затылок прилетело что-то маленькое, но очень твёрдое. Я еще слышно прошипел и развернулся. Софита держала руку прямо у самой земли. В её ладони лежал небольшой камушек. Или, если быть точным, галька. Девушка тут же повернула голову в сторону моря, и я, поймав направление её взгляда, тоже посмотрел туда.

Возле берега, у самой воды, под причалом, кто-то стоял. Мы не видели его лица в темноте, но нам в целом и не нужно было. По росту и телосложению было заметно, что это явно не взрослый человек. А по тому, что он тоже ярко скрывался от стражников, можно было понять, что это, скорее всего, Дари. Кому ещё нужно выискивать нас по тёмным переулкам и пытаться привлечь внимание?

Дари еле заметно кивнул и протянул руку куда-то влево, вдоль берега. Видимо, он хотел, чтобы мы двигались в том направлении. Я одобрительно кивнул, ткнул Софиту пальцем, как бы намекая, что нам лучше не затягивать с этим. Она тоже кивнула, и тихо пошла за мной. В той стороне, куда указывал Дари, находилась стена, миновать которую можно было только по берегу. Добравшись до неё, я на несколько секунд впал в ступор. Стена достигала высотой примерно двух этажей. К ней почти вплотную примыкали два дома. Видимо, не жилых, так как ни окон, ни балконов в них не было. С нашей стороны – лишь голые стены. Скорее всего, какие-нибудь продовольственные склады и что-то в этом роде.

– Так и знала, что мы тут не пройдем, – с досадой сказала Софита.

Я оглянулся в переулок, из которого мы вышли. В нём всё ещё стояла крошечная тьма, как и на дороге, на другой его стороне. Отсутствие стражи давало нам некоторое преимущество во времени, но не шибко большое. Патруль мог нагрянуть в любую секунду, так что времени на размышления было чертовски мало. В переулке помимо голых стен стояли деревянные бочки и ящики. Ранее я не видел нигде, кроме как дома у тётушки Розалии, никаких деревянных изделий. Тем более в таком количестве. В Акире – стране пустынь – было не очень много деревьев. Даже очень мало. Так что наличие ящиков и бочек смутило меня ещё сильнее. Но придало уверенности в том, что здания слева и справа от нас – склады.

Ящики стояли вплотную на углу правого здания и городской стены. В высоту эта конструкция достигала примерно половины стены. Это, конечно, значительно сокращало расстояние до верха, но легче от этого становилось не намного. Я молча кивнул Софите на ящики и стал на них забираться. Забравшись на самый верх, я вытянул руки. Кончиками пальцев я еле еле доставал до верхнего края стены.

Цокнув языком, я опустил руки и снова посмотрел на девушку. В этот момент в переулке что-то сверкнуло. Тут же стало чуть светлее. Софита тут же чуть выглянула, и тут же втянула голову обратно. По её обеспокоенному взгляду можно было понять, что у нас скоро будут проблемы, причём не малые. Я снова повернулся к стене. Отойдя чуть подальше, почти к краю ящика, я чуть согнул ноги и откинул руки назад, приготовившись к прыжку. Девушка тоже подошла ко мне, намекая, что времени у нас оставалось всё меньше с каждой секундой. Я пружиной взвился на стену, закидывая на неё руки. Тело понесло вверх так, что этой силы хватило, что распрямить руки и упереться в гладкую поверхность стены. Закинув на неё ноги, я развернулся и лёг на стену, протягивая руку вниз. Софита тут же вцепилась в неё. Я дёрнул девушку вверх и затащил на стену.

Когда две высокие фигуры в свете масляной лампы вышли из переулка на небольшой пятачок, мы уже перемахнули через стену и мягко приземлились на песок. Впереди простиралась песчаная равнина, которая спускалась вплоть до самой водной глади. Справа шумела вода,

слева выл ветер. А впереди возвышался утёс. Я посмотрел направо, откуда, спустя несколько секунд, послышались приглушённые шаги.

– Могли бы и не торопиться, – буркнул Дари, поравнявшись с нами.

– Да мы и не собирались, – в тон ему ответил я, скрестив руки на груди.

– Перестаньте! – шикнула Софита на нас обоих. – Дари, что ты узнал?

– Корабль, которой был нам нужен, отплывает через несколько часов после рассвета. Но он, впрочем, нам больше и не нужен.

– Это ещё почему? – немного удивившись, спросил я.

– Вон за тем утёсом, – он указал пальцем на уже знакомый мне утёс, – находится бухта, а в ней судостроительная верфь. Недавно два моряка шли туда на лодке с обломанным парусом. Видимо, они будут чинить её там прямо сейчас. Вряд ли в противном случае они поплыли бы ночью, тем более в такой суматохе.

– Вот оно как, – я призадумался и посмотрел в сторону утёса. – Так ты предлагаешь подождать, пока они её починят, а потом украсть её?

– Именно. Это единственный способ незаметно и тихо убраться с острова.

– А как ты планируешь избежать маяка? Его свет вполне себе свободно доходит до утёса. Не исключено, что нас мигом заметят, стоит нам выбраться из бухты.

– Но нам и не нужно выходить из неё, – поправила меня Софита, за что получила непонимающий взгляд. – Хоть Отома и находится прямо напротив Акиры, ближайший порт всё равно лежит не ровно на западе. Он находится южнее Альканта. То есть, нам всё равно придётся плыть в том направлении, – она указала в сторону бухты.

– Тогда, – я взялся рукой за подбородок и чуть почесал его указательным пальцем, – Не вижу причин медлить. Давайте наконец свалим от этого капризного принца!

На причале было тихо и спокойно. Стража работала, как единый механизм, патрулируя все возможные места проникновения преступников в порт. Подойдя к пирсу, Нагата подозвал к себе пару патрульных. Те тут же подбежали к мужчине и вытянулись по стойке «смирно».

– Что-нибудь заметили?

– Нет, ваше превосходительство.

– Не фамильярничайте, – отрезал Нагата, устремив свой взгляд к маяку. – Можете быть свободны.

Ему следовало так же проверить маяк, ведь эти остолопы могли пропустить у себя под носом не то, что корабль или лодку, а Видорского кита. Эти млекопитающие могли весить до 250 тонн и достигать длины в 50, а то и 60 метров. Нагата мысленно вздохнул. Если бы в порту Альканта было больше его людей, он бы и не беспокоился о том, что преступники могут сбежать, ведь с тем, как он обучает своих солдат, их шансы на побег стремительно достигли бы нуля. Но, поскольку стражники всех Акирианских городов полные кретины, ему приходится самому проверять каждый патруль и даже самому патрулировать.

Порой он задавался вопросом: «почему же страна, являющаяся природным противником самой могущественной и сильной державы в мире, так слаба?». Акира обладала минимальным опытом ведения боёв, потому что никогда не воевала. В ней не было по-настоящему талантливых адмиралов и полководцев, потому что они попросту были не нужны. Маги воды в Акире занимались лишь работой с механизмами и водоснабжением городов. Хотя, это тоже похвально, ведь амбиции Зеилли просто невероятных размеров. Эта семья уже не первую

сотню лет пытается снабдить водой мертвенно жаркую пустыню. И у них, в каком-то роде, получается.

К слову, это тоже стало той причиной, по которой Софита Зеилли теперь официально не является членом семьи, дочерью клана и принцессой Акиры. Это, в каком-то роде, снимает печать позора с королевской семьи, ведь король приказал лишить её всех прав до того, как эта новость разошлась по миру. Но фактически никто не посмотрит на то, когда был издан указ. Просто люди будут не открыто говорить о том, что семья Зеилли опозорена, а шептаться об этом в тёмных переулках. Неофициально.

Добравшись до маяка, Нагата поднялся на самый верх, откуда отлично просматривалось побережье вплоть до верфи на юге и до Ракушечной бухты на севере. Говорят, днём в этой бухте вода кристально чистая. Настолько, что можно разглядеть дно даже тогда, когда ты сам уже не достаёшь до него ногами. Часто в этой бухте находят ракушки и кораллы весьма интересной и странной формы, но выносить их оттуда и продавать строго запрещается. Каждый кусочек этой бухты считается достоянием Акиры. Но, несмотря на это, ракушки из этой бухты дорого ценятся на чёрном рынке.

Расспросив стражников и осмотрев прибрежные воды самостоятельно, Нагата убедился в том, что никто ничего не видел и никто никуда не уплывал. Это позволило ему на секунду расслабиться. Из-за этой суматохи с побегом принцессы он не спал уже вторые сутки. И сегодня ему сон явно тоже не светит. Не потому, что Элдрик приказал ему взять в свои руки командование патрулями и проверять, как они работают, а потому, что ему, как первому помощнику и советнику принца, придётся выслушивать и даже вступать в диалог с ним по поводу этого мальчишки.

Признаться, наглость этого паренька удивила даже самого Нагату. А он, как не странно, был не из пугливых. Редко чему радовался и удивлялся. Да и вообще не часто проявлял какие бы то ни было эмоции. Но этот юноша напрочь выбил его из эмоционального равновесия. Таких наглецов свет ещё не видал. Было бы интересно узнать, из какой он семьи. Тем более, если предположения Элдрика окажутся правдой, и эта семья окажется недобитым кусочком той легендарной гильдии Опустошителей, что держала в страхе магов всех родов и сословий ещё несколько веков назад. Сам Нагата с трудом верил в существование этой гильдии, как и многие, с кем ему приходилось об этом говорить. По этому относился совершенно спокойно к предсказаниям принца. Ведь вряд ли кому-то из них удалось выжить в той войне, которую развязал Верховный Совет с Опустошителями. И тем более, вряд ли какой-нибудь семье удалось бы прожить так долго и воспитать несколько поколений.

Покидая маяк, Нагата снова осмотрелся, прикидывая, куда ему стоит пойти теперь. В этот момент мысли, что только что роились в его голове, словно пчёлы в улье, мигом успокоились и отошли на второй план, освобождая место для логики и расчётов.

Обессиленно рухнув на дно лодки, мужчина в широкополой соломенной шляпе тяжело вздохнул:

– Я думал, мы в жизни её на место не поставим.

Им потребовалось около двадцати минут, чтобы найти на верфи мачту такого же диаметра и размера, а после – ещё сорок, чтобы её установить. Парус пришлось заменить, а флаг – временно убрать в небольшую каюту на весьма просторном для двух человек судне. Эта лодка использовалась больше как челнок, чтобы отправлять на берег большие группы людей, если негде причалить.

– Чёрт, как же я голоден, – промычал второй мужчина, садясь напротив своего товарища.

– Сам виноват, – буркнул первый. – Из-за тебя между прочим мы мачту обломали. Да ещё и сделка сорвалась. Говорил же тебе, стой и помалкивай. Эти контрабандисты – те ещё пройдохи. Им доверять нельзя.

– Ой, будет тебе, – махнул рукой второй. Это действие сопровождалось недовольным бурчанием в животе. – Главное, мы живы и лодка цела.

– И то верно. Без лодки нас бы убили.

Они просидели так ещё несколько минут, переводя дух, после чего повесили новый парус, свернули его и сели на вёсла. Ветер на море стих, так что потребности в нём не было. Ритмично работая двумя вёслами в такт друг другу, два старых друга понемногу выходили из бухты. Они и так уже очень сильно задержались, из-за чего капитану их команды наверняка пришлось отложить отплытие. Им явно очень сильно влетит за это. В первый раз они так серьёзно провалились с этим товаром.

– Кто же знал, что среди контрабандистов окажется кто-то из Разведки? – оправдывался второй, продолжая работать веслом. – По-хорошему никто и не предполагал, что им вообще интересны эти проклятые ракушки.

– Нельзя было полностью игнорировать возможность их появления. Сам ведь знаешь – у Разведки везде глаза и уши.

– Да, но ведь...

В этот момент их разговор был прерван. Повернувшись лицом к своему напарнику, мужчина вдруг замер и широко распахнул глаза. В темноте прямо за спиной человека в соломенной шляпе из воды возвышалось что-то огромное и длинное, будто какой-то морской змей. Тот, что увидел его первым, не успел и слова сказать, как чудовище рванулось на них обоих и скинуло их с лодки в воду. Барахтаясь в воде, оба ничего не могли разглядеть. Лишь краем глаза один из них заметил три силуэта, быстро скользнувших в лодку. Когда двое пострадавших наконец всплыли на поверхность воды, лодка уже двигалась к выходу из бухты, находясь на таком расстоянии, что догонять её не имело смысла. Несколько секунд напарники просто смотрели вслед судну, после чего один из них повернулся к другому:

– Теперь нас точно убьют...

Глава 3

Это же просто рука. Не такая уж и

большая цена за твою жизнь

Рыжеволосый Шанкс

One Piece

Сквозь полузакрытые веки лучи утреннего солнца всё же достигли моих глаз. Я тут же несколько раз моргнул, протёр глаза, открыл их и уставился в небо. Я лежал посреди лодки, широко раскинув руки и ноги. Небо слегка розовело в рассветных лучах. Сейчас было где-то восемь или девять часов утра. Время в этом мире тянулось как-то медленнее, чем в том, откуда я пришёл. Сутки казались длиннее раза в два. Я не умел точно определять время по положению солнца, но мог приблизительно понять, который сейчас час. Но такую значительную разницу между длительностью суток я никак не мог не заметить. Да, поначалу я ничего подобного не видел. Но за время нашего морского путешествия успел понаблюдать за всем процессом смены дня и ночи. Частично, конечно.

Случилось это той же ночью, когда мы угнали лодку у двух незнакомцев. Прошлой ночью. Стоило нам отойти от маяка на приличное расстояние, как Дари заверил меня, что пора бы уже отплывать в море поглубже, ибо нужды скрываясь от лучей маяка за мысом, за которым располагалась верфь, больше не было. После же, когда опасность обнаружения миновала, мы преспокойно отправились в сторону Отомы. Софита уже спала, когда мы выбрались в открытое море, а Дари продолжал работать вёслами, хоть уже довольно часто тормозил и клевал носом. Вскоре я сам отправил его спать. Мы гребли так долго, чтобы как можно дальше и как можно быстрее уйти от берега и там уже расправить паруса. Так я и поступил, когда Дари отправился в каюту. Я разматал узлы и установил парус. Мачта дьявольски громко скрипела, но, входя постепенно в такт с шумом воды, создавала несколько романтическую и даже баюкающую атмосферу. В этой атмосфере я даже не успел удивиться тому, как легко мне удалось понять, каким образом ставится парус, хотя я ни разу этим не занимался.

Тогда-то и наступило время наблюдений. Ветер, конечно, был попутным и нёс нас напрямик к стране тропических лесов. Как говорила Софита, в Отомаранэ огромное количество лесов, усеянных высокими деревьями, густыми кустарниками, мхами и прочей растительностью. С толстых ветвей свисают лианы, по которым то и дело шастают всяческие представители местной фауны. Для человека, который впервые сам выбрался в открытое море и никогда не видел своими глазами других стран и материков, Софита описывала незнакомую ей природу весьма детально. Хотя, для принцессы такие знания были более, чем естественными. И в тот самый момент, когда мои друзья уснули, я решил расслабиться, отдать управление лодкой спокойному ветру и взглянуть вокруг. Возможно, никого из моих товарищей не удивила бы открывшаяся перед моими глазами картина, но я в тот момент широко раскрыл рот. Небо было усеяно звёздами. Сперва я даже подумал, что нахожусь вовсе не в открытом море, а в каком-нибудь гроте, своды которого покрыты драгоценными камнями, сияющими в темноте. Ночное небо светилось. Светилось всеми оттенками белого. Оно будто бы превосходило по размерам привычное для нас Земное небо. К слову, мысль о том, что оно и вправду больше, не покидало меня на протяжении всей оставшейся ночи. Тогда, на реке, я точно так же, словно впервые, увидел такое небо. Хотя, уверен, ясного звёздного неба наяву мне лицезреть не при-

ходило. Теперь же, имея ещё больше времени, чтобы детально его рассмотреть я вновь убедился в том, что этого неба я не видел даже на картинках в интернете. Многие уверены в том, что так сходу определить различие между теми или иными вещами можно только в том случае, если наблюдаешь их регулярно и привык к ним. У меня дома не было такой возможности. Привыкнуть к звёздному небу над головой, думаю, для многих жителей привычной мне Земли – роскошь. Однако я видел его, в интернете, в учебниках, но видел. И точно могу сказать, что это никак не может быть тем же небом. С того момента, как солнце ушло за горизонт, прошло очень много времени. Мы успели вступить в поединок с принцем Огненной империи, сбежать, залатать раны, дожидаться, пока двое незнакомцев отремонтируют лодку, угнать у них эту лодку, скрыться из поля зрения маяка и уйти на приличное расстояние от берега. А огромный рыжеватый диск спутника этой планеты, который я никак не мог назвать Луной, едва пересёк половину небосвода. Не уверен, сколько времени прошло. Сейчас, когда адреналин отступил окончательно и напускная бодрость постепенно утихала, я заметил, что в сон меня клонит знатно. Словно я не ложился около полутора суток. Хотя целиком не прошло даже одних. Это навело меня на мысль и разнице во временном промежутке, в который укладываются местные мне сутки и сутки тут. Это другая планета и другая вселенная. Может случиться, что она больше как минимум в половину, чем наша Земля. Это должно было вызвать у меня проблемы с восприятием действительности, если подумать ещё немного. Сила притяжения, с которой я упорно боролся у себя дома, толкаясь ногами от земли, тут должна отличаться от привычной мне. Но, если я могу понимать местный язык, может быть и местная гравитация для меня не так страшна. Может быть Система помогает мне адаптироваться и привыкать в разы быстрее?

За всю ночь я испепелил взглядом всё звёздное небо. Глядя на него я начинал как-то лучше думать. Мне вдруг захотелось понять, могу ли я отключить систему и попробовать жить без неё. Она хоть и помогает, но как-то разграничивает меня, делает моё тело больше похоже на машину, которая сама к себе прикручивает новые детали. Каким бы был этот мир, если бы Система не помогала мне в нём жить? Захотел бы я остаться в нём? Я рассуждал об этом вплоть до той поры, когда диск спутника начал спускаться к горизонту. Меня жутко клонило в сон. Устав сидеть, я лёг на спину и уставился в звёздное небо, продолжая любоваться им и изучать его. Но сон накрыл меня с головой меньше, чем через десять минут.

Медленно поднявшись, я сначала сел, положив руки на согнутые колени, а после поднялся на ноги. Подойдя к борту, я плеснул себе в лицо холодной, солёной водой. Заряд бодрости прошёл через моё тело, став небольшим стимулятором. Я окончательно проснулся. Оглядевшись по сторонам, я понял, что ни впереди, ни сзади не было видно суши. За ночь неторопливые потоки ветра отнесли нашу лодку довольно далеко от берегов Акиры – страны песков. Я и сам никогда до этого не выходил в море. Стоять на качающейся на волнах лодке для меня было почти что в новинку. Но к этому, как оказалось, можно довольно быстро привыкнуть. С прошлой ночи оставалась только одна проблема, ставшая актуальной только сейчас. Мой живот, как и животы моих товарищей, был пуст. Он предательски урчал, говоря о том, что с минуты на минуту начнёт переваривать сам себя. Я заглянул в каюту, где спали Софита и Дари. Кроме двух спящих тел в комнатке лежала небольшая стопка дров и пара мешков, пока неизвестно с чем. В углу стояла небольшая, чёрная, стальная конструкция. От неё вверх тянулась труба, выходящая из крыши лодки. Сверху её закрывал широкополый конус, оставляя между собой и трубой небольшой просвет. Печь. Даже я, не знающий ничего о местной инфраструктуре, понимал, что не на каждой лодке можно было бы обнаружить печь. Так что в этом плане нам повезло ещё больше, чем мы думали.

Медленно, еле слышно, шагая по каюте, я подошёл к первому мешку. Софита и Дари лежали в левой части комнатки, а печь с мешками стояла в правом углу. Можно было

не опасаться того, что я их разбужу. Я развязал рукой один мешок. Он был полностью набит какой-то черепицей, похожей на ту, которой покрывают фасады крыш. Я опустил в мешок руку и вынул из него одну такую черепицу. Это оказалась ракушка. Весьма большая и твёрдая. Я никак не мог понять, зачем этим ребятам в лодке такое количество этих ракушек. Но они их явно не едят собирались. Их можно было бы продать по прибытии в Отому, но вряд ли они кому-то пригодятся. Однако, хоть какие-то деньги с них выручить можно. Во втором мешке меня ждал уже более приятный сюрприз. Он был на половину пуст, однако в нём лежали кое-какие продукты. Пара кусков хлеба, несколько овощей, травы и приправы. Я взял мешочек какой-то травы и понюхал. Тут же моё лицо исказилось в гримасе отвращения.

– Это Орегано – приправа для рыбы. Придаёт рыбе пряный привкус, – раздался позади меня мягкий, сонный женский голос. – Запах у этой травы не очень, особенно если её высушить, однако вкупе с блюдами из рыбы она очень вкусная. Только тебе я бы не советовала её использовать.

– Это ещё почему? – я повернулся к Софите.

– Я читала, что она снижает половую активность у мужчин, – задумчиво проговорила девушка, вспоминая статью из какой-то книги.

Я поморщился и положил траву обратно в пакет. Девушка присела напротив меня и слегка зевнула. Она не выглядела злой, хотя надо бы. В тот раз в домике тётушки Розалии мы с ней расстались не на самой хорошей ноте. И, я думаю, она потребует от меня объяснений. Мысли об этом заставили меня виновато опустить голову, что сразу же вызвало непонимающий взгляд со стороны девушки.

– Вроде бы, – начал я, – Ты была зла на меня вчера.

– Думаю, у тебя были причины, чтобы скрыть от меня что-то подобное. Хотя бы эта твоя магия. Это ведь Пустота, так?

– Да, – я снова опустил взгляд.

– Я даже представить не могу, каким образом ты её используешь. Ты не похож на опытного мага. Впрочем, как и на опытного воина, – она удержала себя от усмешки. – Впредь когда девушка говорит тебе, что рассчитывает на тебя, даже не думай сказать что-нибудь, что её разочарует, Меррик Риэль.

Я широко распахнул глаза. Такое милосердие с её стороны казалось просто немыслимым. Я думал, что меня ожидает весьма серьёзный разговор. Размышлял уже даже над тем, как объясню ей всё, что со мной произошло. И тут она так милостиво прощает мне этот обман.

– Спасибо, – сказал я, улыбнувшись. – Впредь, обещаю, я больше никого не разочарую.

– Вот и славно. А сейчас надо придумать что-то с завтраком. Я умираю с голоду, – Софита взялась руками за живот и неловко улыбнулась.

Я бегло осмотрел комнату. Подняв взгляд на левую стену, я обнаружил полку возле входа, которую не заметил сначала. На ней лежали глиняные тарелки и кружки, а у самой стены лежала коротенькая деревянная удочка. Я тотчас подскочил к этой полке,

предварительно выхватив из мешка кусок хлеба. Он выглядел так, будто кто-то до меня уже ломал его для наживки. В открытом море на хлеб мало кого можно поймать, но попытаться всё-таки стоит. Приманки лучшее у нас попросту не было.

Софита вышла за мной и уселась на левый борт лодки. Я в это время уже сидел на правом борту, свесив ноги в воду, и нанизывал кусочек хлебной мякоти на крючок. Моя обувь, которая появилась на моих ногах в тот же день, когда я пришёл в этот мир, лежала в лодке позади меня.

– Что это за обувь? – спросила Софита, посмотрев на меня.

– Это Дзика-Таби. Лёгкие кожаные сапоги с твёрдой подошвой.

– В такой обуви и одежде ходят у тебя на родине?

– И да, и нет, – ответил я, забрасывая удочку в море. – Я не отсюда. Не из этого мира.

– Что ты имеешь в виду? – Софита чуть поёрзала, усаживаясь поудобнее, – Ты и тогда упоминал что-то про другой мир, но я решила, что ты бредишь или пытаешься оправдаться, или и то, и другое разом.

– Это очень сложно объяснить, но так получилось, что я покинул родной дом против своей воли и прибыл в Трофору. Меня кратко ввели в курс вашей истории, дали какую-то непонятную силу. Я сам разобрался со всем, что умею сейчас. Кроме фехтования. Я и в своём мире занимался искусством владения мечом но, – я слегка замялся, обдумывая слова. – Я никогда никого не убивал. Не наносил смертельных ударов даже животным, не то, что людям. На моей родине не принято убивать людей мечом с недавних пор, как и ходить в чём-то подобном, а к культуре какой из здешних стран принадлежит эта одежда, я не знаю.

– Понятно, – Софита как-то горестно улыбнулась. – Значит, тебя забрали из родного дома? Твои родители, наверное, переживают за тебя.

– Переживали бы, будь они живы, – спокойно сказал я, вцепившись глазами в поплавок.

– Прости, – выдержав неловкую паузу, сказала Софита.

– Ничего страшного. Это было почти десять лет назад. Я отношусь к этому более, чем спокойно. За меня переживал бы дед, который обучал меня владению мечом. Переживала бы младшая сестрёнка. Но они тоже мертвы. Их не стало совсем недавно, но это я так же принял. Так что тебе не за что извиняться.

– Видимо, тебе нелегко пришлось там, – девушка чуть опустила голову, уставившись куда-то в деревянную палубу, – Дома.

– Да, не просто. Но это даже к лучшему. Я многому научился, пережив это всё. И теперь могу применить эти знания тут. Я не знаю, радоваться ли мне попаданию сюда или наоборот, но я точно знаю, что сейчас нахожусь в положении куда лучшем, чем пару недель назад.

В этот момент поплавок дёрнулся. Леску небольшой деревянной удочки потянуло вниз. Я покрепче взялся за удочку и рванул её вверх обеими руками. Поплавок на секунду показался из

воды и снова нырнул. Я встал ногами на палубу и дёрнул снова. На этот раз из воды показалась рыба. Не большая, примерно полметра в длину, зато весьма толстая и сильная. На солнце она отливала всеми оттенками синего, сверкала водяными каплями. Бросившись в воду, она снова потянула леску вниз. Я поставил одну ногу на борт лодки, упираясь в него, чтобы сохранить равновесие. Подтянул удочку на себя и дёрнул ещё раз. В этот раз рыба вырвалась из воды и полетела в сторону лодки. Сорвавшись с крючка возле самого борта, она врезалась мне в лицо и упала на палубу. Дёргаясь и пытаясь снова попасть в воду, она приближалась к борту. Я придавил её ногой и ударил нижней, тупой стороной удочки по голове.

– Надеюсь, ты сможешь что-нибудь из этого приготовить, – я взял скользкую, мёртвую рыбу в руку и направился в сторону каюты.

– Неужели сам не сможешь? Или ты готовишь так же плохо, как рыбачишь? – Дари стоял в проходе, опершись плечом о дверной косяк.

– И тебе доброго утра, – я улыбнулся ему, остановившись напротив парня.

– Давай сюда этого малька. Ухи из него не сварганишь, но на простую прожарку сгодится.

– Вы с ним в этом похожи, – сказал я, поставив удочку возле внешней стены

– Ты видно драки с самого утра ищешь, авантюрист, – Дари сделал полшага вперёд, закатывая рукав походной рубахи.

– А ты знаешь поблизости кого-то, с кем можно подраться? – Дари упёрся лбом в мой лоб, а я надавил в ответ.

– Конечно, знаю. Глянь за борт, познакомлю, – парень уже замахнулся, чтобы наградить меня мощным ударом своего кулачка. Тут же две хрупких ручки опустились на наши затылки, вызвав жгучую, ноющую боль.

– Я могу познакомить вас обоих с двумя идиотами, которые рискуют сегодня остаться без завтрака!

Мы с Дари молча отошли друг от друга, почёсывая затылки. Софита взяла рыбу из моей руки и зашла в каюту, кинув на Дари хищный взгляд. Тот чуть поёжился, взял удочку и уселся на борту, закинув поплавков в воду. Я же пошёл вслед за Софитой и застал её капающей в кучку дров. Она закинула пару щепок и одно полено внушительных размеров в отсек печи, в котором стгорало топливо, и задумчиво уставилась на поленницу.

– У нас, кажется, нет огня, – девушка склонила голову на бок.

– Хочешь сказать, ты не взяла с собой ничего, чем можно было бы разжечь огонь? – я уставился на её походную сумку, которая лежала в углу комнаты.

– Я брала с собой спички, но они промокли во время захвата лодки, – Софита виновато потупила взгляд в пол. – Но всё же, дай мне мою сумку.

Софита немного порылась в разных отсеках сумки, вытащила оттуда коробок спичек. Пока она продолжала рыться в сумке, я предпринимал тщетные попытки разжечь хотя бы одну из них.

– Кажется, тут и правда ничего, – девушка осеклась, запустив руку по локоть в крохотную на вид сумочку. В этот момент мои глаза критически расширились, рискуя покинуть свои орбиты, – Вот оно!

С этим радостным криком Софита вытащила из сумки небольшую палочку, отливающую металлическим блеском, и привязанную к ней на верёвочке тонкую железную пластинку.

– Я не помню, как оно у меня оказалось, но я положила его на дно своей походной сумки ещё тогда, когда предприняла свою первую попытку бегства. Это...

– Огниво, – закончил я, взяв из рук девушки уже давно знакомый мне инструмент.

Я чиркнул пару раз по кремниевому стержню, высекая искру. Как только она попала на сухие щепки и кору, они понемногу начали разгораться. Пока Софита чистила рыбу, я разводил в печи огонь, а Дари понемногу ловил новую. Так мы провели всё утро. Ловили рыбу, чистили, а после ели. Софита ввела Дари в курс дела, рассказав ему о том, кто я и почему сейчас нахожусь с ними. Я поправлял её в некоторых местах, но крайне редко. Она всё поняла более, чем правильно.

– Так ты, выходит, и не авантюрист вовсе? – подытожил парень.

– Да, – кивнул я, откусив довольно приличный кусок рыбы.

– И не знаешь ничего об этом мире, странах, морях, океанах, порядках, законах и обычаях?

– Совершенно верно. Мои знания об этом мире можно сравнить со знаниями пятилетнего ребёнка.

– Боюсь, ты себя переоценил, – ухмыльнулся парень, поддерживая трапезу.

– Не думаю, что это проблема. Ты ведь, как говоришь, знаешь историю этого мира, верно? – вмешалась Софита.

– Только историю рождения. Вкратце о войне Хаоса с Истиной. О подземельях, Древнем оружии.

– Тогда с основ начинать не обязательно, – вздохнула девушка, – В таком случае, я могу ввести тебя в приблизительный курс дела. Ныне известно двенадцать богов, включая Истину. Их вместе называют Дюжиной: Истина – хранительница мира, Бранн – бог святого пламени, Аркирт – бог солнца и пустынь, Сив – богиня воды и плодородия, Пледме – богиня цветения и растений, Дерая – богиня любви. Флерет – бог земли и гор, Нэфас – бог ветра, Сорей – бог удачи и покровитель путешественников, Ливанаг – бог света, Либран – бог правосудия.

– Но их всего одиннадцать, – заметил я, покосившись на девушку.

– Верно, – она вздохнула. Есть ещё один, но с давних пор он считается мёртвым, как и стихия, которой он правил. Сейчас никому даже не говорят его имени. Это бог Пустоты.

– Вот оно что, – я задумчиво опустил глаза в пол.

Единственный из богов, который пока что меня интересовал, считается погибшим. О нём совершенно ничего не известно, во всяком случае, не рассказывают, и он, возможно, за последнюю пару веков показался лишь мне одному. Паршиво, однако.

– Так вот, – продолжала девушка, – Каждое государство выбрало себе в покровители бога своей стихии. Но так вышло, что у моей страны таковых два. Это Аркирт и Сив. Исходя из древних легенд, эти двое от самого своего рождения были совершенно неразлучны. Что-то вроде брата с сестрой. Но у богов не существует родственных связей. И когда маги воды, выбравшие себе изначально покровительницей Сив, поселились на территории, которой правит Аркирт, им ничего не оставалось, кроме того, как поклоняться им обоим. Ибо за климат в пустынях можно только молиться. Таким образом, Бранн является покровителем Маренсии – Огненной Империи, Флерет – покровителем Гронддерры – территории магов Земли, Нэфас – покровителем Нефодора – территории магов Воздуха далеко на севере. Отомаранэ, куда мы направляемся сейчас, в принципе является нейтральной территорией для магов. Относительно строения мира этой самый южный материк, который вобрал в себя почти все свойства прочих, исключая пустыни. Им владеют на пару две капризных богини – Пледме и Дерая. Остальные боги больше владеют явлениями, нежели территориями. Прочее же принадлежит Хаосу и его слугам. Он не был окончательно побеждён Истиной, следовательно, все грехи и пороки по-прежнему его рук дело. Я не хочу нагружать тебя знаниями об обычаях остальных государств, исключая Отому, ибо мы туда направляемся. Мировое правительство, или же Совет Четырёх, решило сделать эту территорию нейтральной. Ещё давно, когда четверо более справедливых правителя четырёх государств, избранных Истиной, Распределяли людей по миру в соответствии с их природой, расой и прочим. Сейчас же Империя старательно пытается захватить власть над всем миром, преступая этим самым запрет о межконтинентальных войнах. Те же четыре правителя много веков назад основали свод общих законов. Если внутри каждой страны действуют её собственные законы, то этот свод законов распространяется на отношения между странами и их жителями. И одним из первых правил в нём были неизменность границ и запрет на войны между странами и континентами. Именно поэтому правительство всегда закрывало глаза на то, что происходит в Империи, которая всегда находилась в состоянии гражданской войны, и только недавно пришла к какому-никакому согласию. Отомаранэ же с самого начала решили сделать нейтральной территорией, потому что правителей было четверо, и каждый из них имел власть над одной из стихий. В Отоме же все расы могли существовать вместе, никак не стесняя друг друга. Поэтому все путешественники стремятся туда. Это второй материк по величине после того, что занимает Империя. На него не действуют законы прочих стран, там существует свой правитель, избранный самим народом Отомы, который сменяется каждые десять лет.

– Выходит, в Отоме живут все, кому угодно? Все расы и сословия?

– Вроде того. Исключая сословия. Там никто особо не уделяет внимания сословным делениям. Все живут, как равные. Конечно, существуют люди, которые в силу материальных возможностей могут позволить себе жить лучше других, но ничто не мешает прочим увеличивать свой доход и делать точно так же.

– погоди, а как каждый в Отоме может обеспечить себе тот доход, который он желает? Это ведь очень опасно для финансовой структуры страны.

Дари в этот момент нашего с Софитой диалога сидел так, будто вообще не имеет к этому разговору никакого отношения.

– Во-первых, Отомаранэ является центром мировой торговли и инфраструктуры. Все лучшие товары и продукты питания добываются и выращиваются там. Во-вторых, в этой стране хорошо жить стоит не мало. То есть, ни у одного человека, который занимается своим делом, усердно трудится и не ленится, не будет ни убытка средств, ни их огромного избытка. Так устроена налоговая и финансовая система.

– Всё же, я не могу поверить, – мне стало не по себе от одной мысли о том, что где-то существует такой клочок земли, на котором все живут абсолютно удобно и счастливо.

Всю жизнь я слышал о различных конфликтах в моей стране и странах-соседях. Я никак не мог понять сперва, почему люди постоянно воюют за клочок земли, почему устраивают различные зверские вещи из-за денег и власти. И сейчас в голове совершенно не мог уложиться факт того, что где-то в другом мире существует совершенно свободная страна, в которой каждый может быть свободным и делать то, что хочет, но где при всём этом нет войн, убийств, грабежей и прочего, чего полно на моей родине.

– Не волнуйся, скоро ты всё это увидишь собственными глазами, – сказал Дари, каким-то образом оказавшийся возле прохода.

Он смотрел куда-то вперёд, на горизонт. Я подошёл поближе к нему и устремил свой взор куда-то в ту же сторону. Далеко на горизонте безмятежная гладь воды на пару миллиметров поднималась вверх грубым горным хребтом. Я еле-еле смог это разглядеть. Видимо, глаза Дари куда зорче моих. Тонкая полоска суши была едва видна на горизонте, но этот мальчишка без малейших колебаний определил, что это не какой-нибудь мираж или просто высокая волна, а действительно земля.

Этот парень вообще последнее время пугал меня своей проницательностью. На его слова я только хмыкнул и ещё раз осмотрел взглядом каюту. В углу комнаты, где раньше спали Софита и Дари, лежал свёрток, который я ранее не заметил. Я подошёл к нему, взял в руки и развернул. Это оказался флаг. Чёрный флаг с черепом и пересекающим его сзади двумя прямыми, обоюдоострыми клинками. Пиратский флаг..

– Проклятье, – выругался Дари, увидев, чем я занимаюсь, – у нас могут возникнуть проблемы.

– Пираты вряд ли отсавят нас в покое, зная, что мы украли у них лодку, а тем более флаг.

– А что такого с флагом? – удивился я словам Софиты.

– Пираты ведь активно ратуют за свободу морских путешествий, – девушка начала что-то вспоминать. – Они обитают на островах где-то на западе Океана Сорей – самого большого в мире. Не смотря на существование Отомы, они хотят себе свободы на море, так как романтика морских путешествий не даёт им покоя. Таких людей не много, но они есть. Из-за мно-

гих законов, существующих между странами и контролирующихся Советом Четырёх, морские путешествия ограничиваются торговлей, однако торговать могут лишь официальные представители той или иной страны. Чтобы получить документ, делающий тебя таковым, надо обладать чиновничьим титулом. То есть, простой крестьянин вряд ли сможет получить право на межконтинентальную торговлю, которая является весьма выгодной. Вот за её свободу и борются пираты, торгуя с некоторыми странами вне закона, часто не совсем легальным товаром, а так же грабя и уничтожая корабли официальных представителей.

– Сложновато, – я почесал в затылке. – Но я так и не понял, какое отношение это имеет к флагу.

– Прости, – девушка замялась, – Я отошла от темы. Флаг является символом той или иной пиратской команды. Конечно, он никогда не делается в едином экземпляре и его можно в любой момент нарисовать снова, но кража или потеря пиратского флага подрывает честь пиратской команды. Такое непростительно. Так что тех двоих, возможно, ждёт смерть, или же просто суровое наказание, следом за которым последует охота на нас. Это, конечно, маловероятно, но всё же.

– Думаешь, следует ожидать погони? – я насторожился.

– Скорее, думаю, что нам придётся быть очень осторожными, если мы ещё раз захотим выйти в море.

Родов занятий в Трофоре существует великое множество. Каждый человек занимает своё место в своеобразной цепи ремёсел. В рудниках и шахтах ведётся добыча сырья и полезных ископаемых. Раз в месяц караваны с огромными баулами и телегами развозят эти ресурсы по городам, двигаясь по центральному тракту. Основная часть снабжения идёт, конечно, в столицы и в графские резиденции. Эта часть ресурсов неприкосновенна и тащится в конце каравана. Остальная же часть отдаётся управляющим небольших городов, которые в свою очередь отдают сырьё на предприятия. Вернее, в кузницы, плавильни, швейные мастерские и прочие места, где требуется поставка сырья. Кузнецы и иже с ними производят оружие и доспехи для солдат и стражников. Причём есть и те кузнецы и оружейники, что снабжают оружием регулярную армию, и те, что производят оружие и доспехи для продажи. Так же некоторые кузнецы, что могут позволить себе закупить большее количество сырья, чем прочие, занимаются и тем, и другим, зарабатывая раза в полтора или два больше. Замыкают этот круг солдаты и стражники, охраняющие караваны, что везут ценное сырьё, территории шахт и города, в которых проживают ремесленники, изготавливающие для них оружие и доспехи. И это лишь один круг местной инфраструктуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.